

TIME STEPS

0021401

Великие потери приводят к великим переменам. Джейкоб Стюарт — гений и сволочь, для него нет невозможного ни в учёбе, ни в спорте, ни в жизни, однако два года назад он не сумел ответить на единственный вопрос. С тех пор парня беспокоит только понимание человеческой души, но в то же время сам Джейкоб напрочь лишился людских эмоций, заменив их превратной страстью к познанию.

Мир вокруг молодого дарования начинает меняться, когда он встречает наивную, глупую и простую девочку, которой угрожает смертельная опасность. Теперь Джейкоб не допустит её гибели во что бы то ни стало, однако хватит ли ему сил, чтобы побороть тьму не только внутри себя, но и в духах, пробуждающихся из-за грядущего ветра перемен?

Следы во времени. Том 1. Становление справедливости

Пролог. Быть твоим другом

Основано на реальных событиях.

Памяти не знакомой мне девушки, покончившей жизнь самоубийством. Тебя никто не замечал при жизни, но я оставлю твой образ на этих строках. Просто знай, что я сделаю всё ради того, чтобы ты больше не была одинокой.

20 декабря 2013 года, 5:41 дня, США, штат Канзас, город Спрингдейл, Централ-стрит, крыша многоэтажного дома.

БАХ

Дверь за моей спиной люто закрылась. Звук скрежета металла сменился на ровные размеренные шаги. Если ты часто ходишь с кем-нибудь, то даже твой сердечный ритм подстраивается под приятеля. Так и сейчас. Я могу узнать эти шаги из миллионов. И, если я прав, то это немного портит ситуацию. Здесь должен быть только я.

— Джейкоб, ты снова сюда пришёл. Так и знал.

— Я попрошу тебя о том же, о чём просил в прошлый раз.

— Мне уйти? Я могу, но если так, то просто знай, что ты не виноват. Тебе не стоит...

— Я знаю! Я всё это знаю. Мне просто... интересно.

Мой друг, Грег Браун, подошёл ко мне со спины и положил руку на плечо. Кроме семьи, он единственный может терпеть мои выходки. Хотя бы один, но у меня есть друг, в то время как у тебя его не было. Прости, что не успел стать тем человеком, в котором ты так нуждалась.

— Жизнь — это не любопытство. Ты подарил ей то, чего она желала больше всего на свете. Знаю, ты так не считаешь, но ты стал для неё другом.

Этого было мало. Я должен был сделать что-то ещё. Всегда есть шанс изменить ситуацию, направить события в новое русло и перековать саму суть вещей, просто мне не хватило ума, мне не хватило сил, чтобы понять тебя. Заметив моё лицо, Грег иронично добавил:

— Почему мы друзья, Джейкоб?

— Потому что твой стиль мышления в корне отличается от моего, — ответил я, не задумываясь.

— Верно. Как бы по-идиотски это ни звучало, но мы дополняем друг друга. И я уверен, ты дополнил её жизнь.

После этих слов, Грег оставил меня одного. Он бесшумно исчез, и лишь слегка хлопнувшая дверь оповестила меня о пропаже. Я же вновь погрузился в раздумья.

В чём заключается смысл дружбы? Мы доверяем друг другу? Возможно, но не всегда. Если дружба обозначает лишь степень доверия, то она того не стоит. По крайней мере, лично я не считаю доверие основой дружбы. Вообразите себе отношения, где нет ни лжи, ни упрёков. Это же просто бред, согласны? Я бы не смог жить в таком мире. Для меня человечность заключается в наших ошибках и умение терпеть эти ошибки, на мой взгляд, и является дружбой.

Меня зовут Джейкоб Стюарт, и эта история произошла два года назад. В этот самый день, в 17:47, почти незнакомая мне девушка падала с этой самой крыши. Я взглянул на часы. Время полностью совпадёт через минуту. У меня осталась всего лишь минута, чтобы

понять твои мысли в тот момент. Я закрыл глаза и вспомнил все события того времени, стараясь найти свою ошибку.

20 декабря 2011 года, 3:06 дня, город Спрингдейл, парк недалеко от старшей школы № 14.

— До завтра. Не забудь про поход по магазинам.

— Постараюсь.

Грег помахал мне рукой и побрёл в сторону своего дома. Я же, как всегда, остался бродить по улицам огромного города. Две недели назад мне вручили грамоту «Лучший ученик штата». Думал, хотя бы это принесёт в жизнь немного удовольствия от победы, но на самом деле я чувствую лишь разочарование от окончания сражения. Мои труды ушли в никуда. Теперь игра закончена и больше продолжения не будет. Конец — это всегда грустно.

Так как для этого титула я перешёл в более продвинутую школу, то мои каникулы сократились в четыре раза. В отличие от других детей, я смогу бездельничать только с понедельника, непосредственно перед Рождеством. Даже завтра, в субботу, мне придётся идти на занятия. Что ж, дома всё равно я занимаюсь тем же, чем и в школе.

Не знаю, как долго я шёл, разглядывая похожих друг на друга прохожих, но мои ноги занесли меня на Централ-стрит. Вопреки названию, эта улица не центральная. На ней множество коммерческих зданий, плавно переходящих в жилые многоэтажки. Похоже на грядку пик, вырастающую из асфальта. Бываю я здесь не так часто. В основном, мои скучные прогулки проходят по маршруту домой, в соседний город.

Хантсвилл — небольшой, почти фермерский городок к западу отсюда. До него восемь миль и отгорожен городишко лишь рекой. Несколько крупных магистралей огибают то место, но не проходят через. Из-за этого, даже, несмотря на значительное население, указателя на Хантсвилл просто нет. В общем, я живу там. Иногда мне хочется пройтись несколько часов пешком, просто любуясь сменой пейзажа. Часто это занимает целый день, так что возвращаюсь я поздно.

Однако сегодня нечто потянуло меня сюда. Я зашёл в переулок, зажатый между двумя восьмизэтажками. Тут довольно чисто для так называемой побочной улицы. Несмотря на поздний декабрь, на улице всё ещё нет снега. Что ж, это ожидаемо от нашей непредсказуемой погоды. В Канзасе перепады температуры не являются редкостью. Помню, пару лет назад деревья зацвели в феврале.

Выйдя из переулка, я натолкнулся на десятиэтажное жилое здание. Оно богато декорировано стеклом. Однако денег у его жильцов хватает. Прямо перед многоэтажкой раскинулось небольшое подобие сада. Ну как сад, четыре дерева и полянка между ними с поставленными кругом лавочками. Неплохое место. Отчего я раньше сюда не забредал?

Я прошёл в мини-парк и уселся на лавочку под молодым ясенем. Немного странно, что такое дерево растёт в городской зоне, ну да ладно, чего уж придирааться. Атмосфера вокруг подобает слегка изолированной местности. Кусты отгораживают парковую зону от неуместных взглядов прохожих.

Отчего-то это место показалось мне очень спокойным. Я просидел, наверное, около получаса. За это время люди приходили и уходили, сменялись новыми личностями. Для моего хобби — наблюдения за незнакомцами и обоснования логичных доводов на основе их внешнего вида, этот парк подходит идеально. Но было нечто постоянное в этом отрешённом кусочке мира.

Напротив меня, через весь мини-парк, сидела девушка. Её руки уже окоченели, хотя

температура выше нуля. Думаю, она сидит здесь не первый час. Не слишком длинные тёмные волосы собраны в растрёпанный хвостик, а пальцы подёргиваются. Замороженная особа то и дело прятала руки в рукава, подносила их к губам и выдыхала. Что ж, самым очевидным выводом будет неудавшееся свидание. Глупо.

Я посидел ещё минут десять, но всё это время незнакомка не делала абсолютно ничего. Она просто смотрела на людей, проходящих мимо, как и я. Ведь знаю, что глупо, да и не моё это дело, однако, мне очень сильно захотелось узнать её мысли. Если прикинуться заинтересовавшимся ею парнем, то, быть может, нам удастся переговорить. Не подумайте, у меня нет синдрома Нарцисса, просто отрицать мою запоминающуюся внешность нет смысла.

Неумело вдохнув, я направился к скамье напротив. Девушка не обратила на меня внимания вплоть до того момента, как я оказался прямо перед ней. На ней коричневая куртка с большими неуклюжими пуговицами, бирюзовый свитер и примерно такого же оттенка шарф, в котором она прячет нижнюю половину лица. Глаза цвета ляпис-лазури, идеально чистые и голубые.

— Простите. Вы что-то хотели?

Она обратилась ко мне дрожащим промёрзшим голосом, идеально подходящим для пения. Я даже удивился мелодичности звучания. Она очень красива. Я, конечно, не знаю всех подробностей, но парень, бросивший её одну, настоящий идиот. Даже по моим скептическим меркам эта девушка интересна, однако, романтические отношения меня не интересуют. Так, нужно сказать нечто обыденное, чтобы не только не спугнуть, но и предрасположить к беседе мою, надеюсь, новую знакомую.

— Это я должен извиниться, что беспокою, но я наблюдаю за вами уже очень давно. Почему вы одна мёрзнете здесь так долго?

Чёрт, рубанул прямо в лоб, будто послал весь свой план куда подальше. Джейкоб, ну ты просто гениальный дознаватель. В любом случае, пути назад нет. Сказанного не воротишь.

— Тебя это интересует? Почему?

Вот как. Мы уже настолько сблизились, что перешли на «ты». Хм, кажется, мы почти одного возраста. Мне многие дают лет двадцать, несмотря на то, что я ещё только школьник, однако по этой девушке узнать возраст многим проще. Из сумки торчит красный краешек учебника с оранжевой полоской. Химия, 10 класс. Ей столько же, сколько и мне. Быть может, годом старше или моложе. Я подумал над ответом и, слегка улыбнувшись, выдал:

— Не знаю. Возможно, я бы хотел узнать это для себя. Я тоже часто остаюсь один.

— Вот как. Не подумала бы.

Незнакомка недоверчиво отвернулась и с силой выдохнула на свои руки, потирая ладони и пряча пальцы в огромном шарфе. Её можно понять. Если бы ко мне кто-нибудь подошёл с подобным разговором, то я бы послал его куда подальше и не раздумывая ушёл бы. Что ж, мне стало ещё интересней, однако нужно сделать какой-нибудь жест доброй воли. Эврика!

Я стянул с себя чёрные перчатки и протянул их девушке. Та снова недоверчиво покосилась на меня, однако, я взглядом настаивал на своём. В конце концов, она сдалась и втиснула свои маленькие руки с тонкими пальцами в мои перчатки. Одна деталь отмела идею с неудавшимся свиданием. На ногтях лак почти стёрся. Ему дня три от силы, значит, девушка не собиралась встречаться ни с кем важным для неё. В конец обнаглев, я сел рядом.

— Спасибо. Я согреюсь и верну их.

— Не беспокойся. Можешь оставить себе.

— А как же ты?

— У меня есть ужасно заботливая сестра, которая дарит мне перчатки на каждое Рождество.

— Хи-хи. Должно быть, она тебя очень любит.

— Слишком.

У неё очень приятный смех. Не знаю почему, но после последних слов девушка слегка поникла, будто задумавшись о чём-то. Всё-таки, что она здесь делает? Если никого не ждёт, значит, наоборот, хочет избежать встречи. Думаю, я могу побыть временным собеседником.

— Меня зовут Джейкоб, — начал я разговор после неловкого молчания.

— Я Лилиан.

— Хах, как цветок?

— Знаю, дурацкое имя. Мне самой оно не нравится.

— Я не говорил, что оно мне не нравится.

От моих слов Лилиан мигом согрелась. Кажется, даже её лицо покрылось багрянцем. Хм, оно действительно старое и интересное. Ныне редко встретишь обладателей столь звучащего и переливающегося имени. Однако снова повисло неловкое молчание, и я решил перейти в любовную атаку:

— Что ты здесь делаешь?

Девушка с лёгким ужасом уставилась на меня. Ты же знаешь, зачем я пришёл. Мне любопытно. Ни к чему такое удивление, поверь. Конечно, нормальным это не назовёшь, но в этом все мы.

— Просто сижу.

Сказав это, Лилиан привстала и пододвинулась ко мне. Её голубые глаза направили свой взгляд прямо в мои. Я немного растерян из-за такого поведения. Что она так внимательно изучает? Ах, я совсем забыл. Глаза...

— У тебя странные глаза. Они угольно-чёрные, как твои волосы.

— На самом деле они карие, просто в них слишком много меланина.

— Думаешь, ты хороший человек? — после небольшой паузы ошарашила меня Лилиан.

Лилиан села нормально и стала ждать от меня ответа. Заданный вопрос поставил меня в тупик. Я не ожидал такого, с позволения сказать, идиотского развития событий. Хороший ли я человек? Думаю, любой задумается, если его спросить о таком. Для начала нужно сформулировать определение «хорошего». Гм, альтруистичный, открытый и понимающий? Думаю, все эти три качества как нельзя лучше описывают хорошего человека. Все три мимо.

— Нет, — с уверенностью ответил я.

— Думаю, это не так. У тебя очень грустные глаза, но ты хороший человек.

— И с чего ты это взяла?

— Просто знаю.

Лилиан ухмыльнулась и уставилась в небо, всё ещё оставив меня бродить в потёмках женской логики. Её слова никак не связываются в моей голове. Я хотел понять твой тип мышления, но лишь сильнее запутался. Почему с тобой так трудно думать?

Если удариться в воспоминания, то именно наши с Греггом различия сделали нас друзьями, не то, что он жил по соседству, хотя и переехал год назад в Спрингдейл. Мы отличались стилями мышления, не могли понять друг друга и от этого сблизились. Когда мальчишки в школе нас задирали, мы с уверенностью могли дать отпор вместе. И это было

тем самым началом. Неужели сейчас я наблюдаю нечто подобное? Этот человек, эта девушка мыслит не так, как остальные. Её стиль раздумий особенный, абсолютно уникальный в целом мире. Я хочу и дальше наблюдать за этим непомерно интересным разумом с кучей необузданных загадок и тайн.

— Тебе не пора идти? — прервала меня Лилиан.

— Нет, я хочу остаться здесь ещё хоть немного.

— Не говори таких вещей, меня это пугает.

— Но ты совсем не выглядишь испуганной.

Я повернулся и посмотрел прямо в краснующее лицо девушки. Честно говоря, подобную реакцию у меня получалось наблюдать довольно-таки часто. Хах, я популярен у девушек и заставляю их краснеть — одна из моих забав. Однако в этот раз я и правда проникся неловкостью ситуации.

Лилиан снова начала сжиматься в комочек, стараясь сберечь тепло. Даже мои перчатки не спасали её от холода. Примечательно, что я совсем не замёрз. Должно быть, дело в разнице нашего здесь времени пребывания. Глядя на эти подрагивающие ресницы и слегка сухие глаза, мне внезапно стало очень приятно. Я захотел стать ещё ближе к девушке, которая ждала. Возможно, это покажется глупым, но не спросить и сделать такое будет ещё более ужасным поступком.

— Лилиан, можно мне тебя обнять?

Неожиданно, однако, девушка совсем не удивилась. Она просто молча продолжила сидеть, слегка пряча шею в длинный шарф и стараясь закрыть глаза волосами. Конечно же, мало кто согласится с таким предложением после пятнадцати минут разговора. Чего я только ожидал...

— Хорошо. Только у меня есть одно условие.

Я отключился ненадолго из-за неожиданного развития событий, но быстро взял себя в руки. Всё, что бы ты ни попросила.

— Какое условие?

— Ты станешь моим другом?

Всего-то? Собственно, я к этому и стремился, наверное. Слегка неловко терять инициативу в беседе, особенно для кого-то с моим типом характера. Почему-то я не смог сдержаться и выпалил всё, как думал:

— Дурочка. Мы же уже друзья. Вот, видишь, это мои перчатки на тебе. Думаешь, я отдал бы их кому-то постороннему?

Услышав это, Лилиан очень сильно удивилась. Её и без того большие глаза расширились до невероятных размеров, делая голубые огоньки ещё более заметными и выдающимися, словно два сапфира. В следующее мгновение девушка, немного стесняясь, упала на моё плечо. Я же, не теряя возможности, занёс руку, чтобы приобнять её, но в последний момент остановился. Это же простая сделка. Не хочу так просто.

— Чего ты ждёшь? — заметила Лилиан мою нерешительность.

— Это... Ну, эм... Как-то не так. Я не хотел покупать это.

— Значит, ты всё-таки не хочешь дружить со мной?

— Что?! Нет, не в этом дело! Просто не ожидал, что моё желание исполнится так быстро!

Лилиан загнала меня в угол. Я ещё никогда так сильно не отпирался от чего-то и не выходил из себя от незнания дальнейшего развития событий. Будто читая мои мысли,

девушка схватила мою руку и сама положила себе на плечо. Кхм, на нас начали засматриваться прохожие.

— Ты такой эгоист. Может, я тоже хочу, чтобы ты обнял меня.

Ха?! Серьёзно?! Странно, но даже после такого она не кажется мне слишком доступной. Между нами как будто стена с огромными стальными воротами и сейчас я получил ключ. Осталось только протянуть руку и открыть. Почему частота моего сердцебиения так возросла? Это же не может быть то самое...

— Дай свой смартфон, — внезапно попросила меня девушка.

— Для чего?

— Нужен!

Я не особо сопротивлялся. В следующее мгновение мой смартфон оказался в её руках. Лилиан сняла перчатки, чтобы экран подчинился ей. На моём телефоне нет блокировки, так что девушка легко получила полный контроль. Она нашла саму себя в социальной сети и сохранила контакт в локальной памяти. Чёрт, ты продолжаешь делать удивляющие меня вещи. Со спокойным лицом Лилиан протянула мне смартфон и перчатки. Я взял только устройство связи.

— Если не наденешь перчатки, то я выйду из себя.

— Ой, ну не надо быть таким грубым. Всё я поняла.

Как только руки Лилиан снова согрелись, серое небо осыпало нас снегом. Лёгкие белые хлопья начали спускаться с неба, оседая на наши головы. Теперь я понял, как это смущает. Мы знаем друг друга меньше получаса и уже обнимаемся. Как-то... быстро что ли. Но я рад. Не знаю, чему, но я ужасно рад. К сожалению, сегодня я должен быть дома пораньше. Моя прогулка и так проходит по краю временного лезвия. Родители идут в театр и попросили меня посмотреть за младшей сестрой. В её возрасте я оставался один на целый день и ничего не случилось. Какая же она не самостоятельная.

— Тебе пора идти?

— Как ты узнала?

— Я же говорила, что ты хороший человек. Это из-за того, что по твоим глазам всегда видно тебя самого.

Она странная, но по-хорошему. Как же не хочется оставлять её, однако придётся. Мне пришлось силой оттащить свою руку от неё и встать. Напоследок Лилиан опять попыталась всучить мне мои же перчатки, но я грозным жестом заставил её передумать.

Первым и последним образом для меня в тот день был образ девушки, сидящей в маленьком парке под снежным дождём. Её лёгкая улыбка сопровождала меня до дома, а ярко-голубые глаза слепили сильнее, чем метель, разыгравшаяся тогда. Сегодня у меня появился новый друг, друг, способный мыслить не так, как я, девушка, которая ждала чуда. Я так и не выяснил, что она делала в том парке. И пусть. Больше я не оставлю её одну никогда.

5:44 дня, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, гостиная.

Только родители вышли за дверь, как Миа превратилась из покладистой девочки в сущего дьявола. Она мигом метнулась на кухню за чипсами. Высыпав те в миску, девочка уселась перед телевизором и включила какой-то ужастик про призраков. Зато это займёт её хоть ненадолго.

Я же откинулся в кресле позади. Мои руки машинально нащупали смартфон. Чёрт, всё это время он был включен, как и интернет. Батарея мигает красным и с минуты на минуту разрядится полностью. Ничего, мне хватит времени. Я открыл список контактов и нашёл

Лилиан Уокер. Она онлайн. Интересно, ты уже ушла домой? Надеюсь, что да.

Может, мне стоит что-нибудь написать? Нет, это глупо будет выглядеть. Мне абсолютно нечего ей отправить. Чёрт, почему эта ситуация заставляет меня чувствовать себя мальчишкой, коим, по правде говоря, я и являюсь? Нет, напишу завтра. Нужно будет предложить ей сходить куда-нибудь вместе. Мы уже достаточно сблизились для прогулок наедине? Полагаю, что нет, ну да ладно. Будь, что будет.

— Братик, ты должен смотреть со мной! Мне же страшно.

Миа вскочила с дивана и буквально за ухо отвела меня к телевизору, забрав смартфон. Она ловила все мои попытки вернуть устройство связи. В конце концов, то полностью разрядилось. Экран погас, а световой индикатор затих. Почему это отзывается таким томным молчанием в моей голове?

— Ой, да ладно. Держи уже свою игрушку. Хм.

Миа обиженно швырнула телефон и отвернулась. Она права. Сейчас мне нечего делать в сети. Я отложил телефон на журнальный столик и поудобней уселся на диване, стараясь вникнуть в суть происходящего на экране и попутно обдумывая наше завтрашнее свидание. Стоп, не не не! Мы просто друзья! Вот чёрт!

— Братик, ты думаешь о чём-то нехорошем?

— НЕЕЕЕТ!!!

21 декабря 2017 года, 9:16 утра, город Спрингдейл, старшая школа № 14, класс 10 «А».

Прерывая урок литературы, в кабинет вошли двое мужчин. Судя по костюмам, они явно не из школы. Серьёзные лица и довольно хорошее телосложение. Они что-то шёпотом передали учительнице. Мы с Грегом непонимающе переглянулись и синхронно пожали плечами. В следующее мгновение оба человека показали свои полицейские значки преподавателю. Что происходит?!

— Джейкоб Стюарт, прошу, пройдёмте с нами.

Я вжался в стул. Чего я успел натворить? Нет, скорее всего, это Миа куда-то позвонила, развлекаясь с подругами, и спихнула всё на меня. Делать нечего. Под заинтересованный взгляд Грега я встал и вышел из класса, следуя за людьми в чёрном. Сходство с одноимённым фильмом на лицо.

Меня привели в пустующий кабинет. Здесь же должны проходить занятия? Краем глаза в коридоре я заметил толпящихся учеников. Неужели их освободили от занятий? Почему такое происходит и как они связаны со мной?

В общем, я старался не робеть. Уверенно сев за первую парту, я вопросительно уставился на двух следователей. Мужчины переглянулись. Странно, но в их взгляде читается неуверенность. Они переглядывались, будто не решаясь мне что-то сказать. Давайте, вываливайте всё, как есть.

— Ты в хороших отношениях с Лилиан Уокер?

— Простите?

— Некоторые люди утверждают, что вы очень тесно знакомы. Они видели вас вчера на Централ-стрит, обнимающих друг друга.

— Офицер, к чему все эти вопросы? Да, мы недавно стали друзьями. И вообще, спросите у самой Лилиан. Вы ведь из-за неё здесь?

Первый мужчина проглотил язык и отступил. Его место решительно занял другой. Он поправил очки и выпалил на одном дыхании:

— Вчера в 17:47 Лилиан Уокер спрыгнула с крыши дома на Централ-стрит. Она скончалась в карете скорой помощи. Последним, кто видел её живой, был ты.

— Ха-ха-ха-ха-ха, — рассмеялся я и перешёл на истеричный тон:

— Это же отличная шутка. Нет, серьёзно, я полностью повёлся. И значки, и серьёзность вам идут, ребята. Ну же, посмейтесь со мной. Почему вы не смеётесь? Пожалуйста, посмейтесь, прошу!

— Парень, с тобой всё в порядке? Может вызвать психолога?

Психолога? Хах, зачем? Ведь ничего не произошло. Этого же просто не могло произойти. Ну всё, хватит. Я достаточно наслушался этого бреда. Резко встав, я потерял равновесие и опёрся на парту. В последний момент мне удалось кое-как совладать со своим весом и опереться на руку. Что-то тёпло-мокрое упало на тыльную часть кисти. Пожалуйста, скажите, что вы шутите!

Я машинально потянулся к до сих пор разряженному смартфону и попытался включить его. Несмотря на отсутствие заряда, тот поддался. На экране высветился логотип кампании-производителя, а следом и список непрочитанных сообщений. Вот же, Лилиан Уокер сейчас онлайн! Я истерично поднёс телефон к лицам следователей, но те лишь угрюмо поморщились, отводя взгляд в пол. Почему вы мне не верите?!

8:44 вечера, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, комната Джейкоба.

«Привет. Я знаю, что тебе не хочется читать это, но, прошу, потерпи меня ещё немного. Просто я хочу, чтобы ты хотя бы сейчас понял(а) меня. То, что случилось, не было мимолётной слабостью. Это был план. Так сказать, на будущее. Просто я не научилась жить ни с окружающими, ни сама с собой. Что бы ни происходило, кто бы ни был рядом, я всегда была одна. Это моя вина. И я хочу расплатиться за собственное одиночество. Прости меня за всё, что я тебе сделала. Сейчас я, наверное, счастлива. Я люблю тебя.

P.S. Для всех, кто знал меня хоть немного. Лилиан Уокер.»

Ты настоящая дура! Что это ещё за херня осталась! Когда я пришёл домой, то первым делом поставил смартфон на зарядку и проверил непрочитанные новости. На странице Лилиан было это самое послание, оставленное за несколько секунд до прыжка. Она просто не могла написать такое! Ты же не была одна. Почему ты забыла про меня?

— Слышишь, странная идиотка, ты не была одна!

Я повалился на кровать и попытался успокоиться, однако, всё моё тело кипело от недовольства и гнева. Я зол на тебя. Нет, зол на себя, на всех тех, кому адресовано это сообщение. Пускай мне не хватило времени, но кто бы смог оставить такую замечательную девушку одну? Верно, нужно быть настоящим уродом. Если подумать, я был таковым. Мне просто было интересно. Я снова истерично захохотал, стараясь не сбивать дыхание и не обращать внимания на всё ещё горящий индикатор «онлайн».

ЗВУК: ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ

— Братик, ты опять кричал? Может, хватит?

— ЗАКРОЙ ДВЕРЬ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, МИА!

— Ну же, вставай и развейся.

Моя сестра не восприняла меня всерьёз. Она подошла и попыталась отобрать смартфон. Ты сделала так и в прошлый раз! Чёрт, глупо обвинять её, но всё же...

— Зачем тебе эта глупая штука?

— МИА, ИСЧЕЗНИ!!!

Сам не узнавая себя, я вскочил с кровати и резко замахнулся на свою младшую сестру. В

последний момент моя рука остановилась, но по щекам Мии побежали слёзы. Девочка убежала к маме, попутно выкрикивая нечто невразумительное. Я же решил, что перегнул палку, однако извиняться не буду.

Чтобы как-то развеяться, я натянул кроссовки и хотел было выйти из дому, но моё ухо уловило разговор в гостиной. Мама просит отца поговорить со мной, а Миа взахлёб рассказывает, какой я страшный. Спустя пару секунд, когда я уже надел пальто, из гостиной вышел мой отец с невозмутимым лицом.

— Я понимаю твои чувства, но ты не должен так себя вести. Иди и извинись перед сестрой.

Я было хотел поступить так, как он сказал, но внутри что-то переклинило. Почему я должен извиняться? Я не чувствую никакой вины, а эта маленькая глупая бестия заслужила хорошую взбучку. По крайней мере, она больше не будет докучать мне. Мне даже не потребовалось приложить усилия, чтобы сказать то, что я сказал:

— Да пошёл ты.

Я хлопнул дверью и под лютым снегопадом направился на автобусную остановку. Ждать пришлось недолго. Водитель молча отворил двери и принял меня на борт, даже не попросив деньги за проезд. Я уселся на самое заднее сиденье и снова достал смартфон. Перечитывая строку за строкой, я не находил смысла в вышенаписанном. Почему ты была такой глупой?! Дура, мне больше нечего сказать.

11:58 вечера, город Спрингдейл, Централ-стрит, парк у многоэтажного дома.

Я уже час сижу здесь, но мне не холодно. Значит, нужно сидеть дольше. Я просто обязан понять твои мысли в тот день. Тогда ты сильно замёрзла, и я должен повторить всё с абсолютной точностью, постараться разобраться в твоём мышлении. Чего ты ждала вчера на этой самой лавочке? Если это было чудо, то почему я не смог стать столь необходимым тебе человеком?

Мой взгляд устремился вверх, к крыше десятиэтажного многоквартирного дома со стеклянным декорированием. Она не жила здесь, так как Лилиан попала на крышу? Входная дверь защищена кодовым замком. Ты должна была как-то узнать его. К чёрту способ, важнее причина! Ты не казалась мне такой глупой, но, видимо, я ошибался.

ПШИК

Дверь дома напротив открылась, и из неё вышла пожилая дама. Прежде, чем я понял, я уже оказался внутри, в тёплом подъезде. Мысленно я проклинал себя за слабость. Мне не хватило сил, даже чтобы просто замёрзнуть. Раз уж я здесь, то просто обязан побывать там, на месте, где она всё решила окончательно.

Поднявшись на десятый этаж на лифте, я уставился на огромную деревянную дверь, опечатанную жёлтой лентой. Как и ожидалось, никто не позволит мне проникнуть туда. Да и к чёрту, после того, что я сказал своим родным, такие мелочи меня не заботят. Я разбежался и наскочил на дверь, но в следующее мгновение рухнул на пол и зажал руку от боли. Дверь, отделяющая меня от истины, не поддавалась. Собравшись с силами, я попробовал снова, но тщетно. Не теряя уверенности, мой мозг принялся искать решения и вот оно — бинго! Схватив огнетушитель у дальней стены, я замахнулся и сбил дверную ручку. Та покатила по скользкому полу и исчезла за углом, а дверь с тихим щелчком отворилась. Из неё повалил заснеженный ветер. Лицо мгновенно промёрзло.

И вот я здесь, как дурак. Не знаю, чего я хотел добиться. Думал, что всё это может оказаться сном или, по крайней мере, надеялся на то, что, открыв эту дверь, узнаю ту самую

глупую причину. Но чудеса не произошло. Здесь только снег, снег и ничего кроме снега. Что ж, здесь я тоже смогу замёрзнуть. Если не получится понять, то я должен хотя бы почувствовать её здесь присутствие.

Сев у вентиляционной трубы, я распластался и вытянул ноги. Холодный бетон начал вытягивать тепло из моего тела. Я уже не злюсь, просто ужасно себя чувствую. Это эгоистично, правда? Считать, что её жизнь должна была принадлежать мне. Может, из нас двоих я глупей, ведь не могу даже понять, зачем ты это сделала, и почему мои действия никак не повлияли на исход. От отчаяния я с силой ударил по вентиляции. Вместе с двумя каплями крови на снег упал люк, закрывавший сломанные лопасти вентилятора. Я улыбнулся. Моя рука проникла внутрь и вытащила две чёрные перчатки, слегка промёрзшие и помятые. Ты даже не взяла их с собой. Оставила, чтобы забыть обо мне.

Я одел одну перчатку, надеясь почувствовать оставшееся от тех маленьких рук тепло, но смог найти лишь лютый и извечный холод зимы. Ты умерла прямо перед Рождеством, не дав мне и шанса пригласить тебя на прогулку. Если бы только у меня было больше времени... Если бы я не был столь глупым и надменным. Я стиснул вторую перчатку и в этот момент раздался лёгкий треск. Кое-как у меня получилось достать из указательного пальца пятидолларовую купюру, исписанную вдоль и поперёк ужасно мелким шрифтом.

«Привет, дорогой друг. Я не знала, найдут ли эти перчатки или нет, но на всякий случай: это письмо нужно доставить Джейкобу Стюарту. Он учится в школе неподалёку и каждую среду ждёт автобус до Хантсвилла в большом парке, недалеко от памятника погибшим во Вьетнаме.

И снова привет. Прости, что заставила тебя чувствовать подобное. Я совсем не хотела, чтобы тебе было плохо. Наверняка, ты заметил, что я всё ещё в сети. Мой телефон стоит на зарядке в моей школе, в кладовой на втором этаже. Та запись была опубликована автоматически в 17:47 и поэтому я не смогла изменить содержание. Не волнуйся, я была полностью счастлива. Когда смотрела на наручные часы и ждала своего времени, я размышляла о тебе. Да, ты не замечал, но мы часто пересекались по дороге домой. И я была рада знакомству с тобой. Это прозвучит глупо, но я действительно влюбилась в тебя за полчаса. Ну, ты же такой умный, ты и сам это понял. Прости, что не смогу провести с тобой больше времени. И, пожалуйста, если это нашёл именно ты, то не говори никому про телефон в моей школе. Я сменила SIM-карту, так что его не отследят. Мне хочется как можно дольше оставлять свой след в этом мире. Пожалуйста, не грусти обо мне. Я не хочу, чтобы твои глаза оставались такими же грустными. Ты обязательно должен найти своё место под солнцем. И я буду счастлива наблюдать за тобой. Я люблю тебя. Последняя дуручка, Лилиан Уокер.»

20 декабря 2013 года, 5:47 дня, крыша многоэтажного дома.

— Я никому не сказал, Лилиан.

Чёрные перчатки не помешали мне вынуть из узкого кармана свой смартфон и проверить статус. Всё ещё в сети. Ты всё ещё где-то здесь, совсем рядом, но так далеко. Я буду хранить этот статус «онлайн» и память о том единственном разе, когда я был по-настоящему влюблён.

После твоей смерти я нашёл твой смартфон и переключил всё управление аккаунтом на себя. Всё время слежу за балансом и никогда не позволяю обоим смартфонам разрядиться разом. На следующий день я извинился перед семьёй, но теперь каждое Рождество Миа не смеет меня беспокоить. Она больше никогда не трогала ту память о тебе и не вспоминала о

случившемся. Кстати говоря, замёрзнуть мне всё же удалось. Я подхватил воспаление лёгких, но не умер, как ты. Теперь я понял, почему ты спрятала перчатку, но мне так и не удалось найти главную причину. Ты говорила, что была счастлива, так зачем же?

Быть может, я не совсем точно повторил всё за тобой. Ведь остался буквально один шаг, отделяющий меня от твоей судьбы. Я посмотрел вниз, на заснеженную землю. Весь мини-парк расчистили под детскую площадку, но это не мешает мне до сих пор обнимать тебя в моих снах. И если я сделаю этот шаг, то мы сможем снова встретиться?

Я занёс ногу, но остановился из-за поднявшегося ветра. Это же твой голос он принёс, я прав? Ты будешь огорчена, если я повторю за тобой. К тому же, тогда некому будет хранить память о тебе.

— Прости меня, Лилиан. Ты ошиблась. Я нехороший человек. Сейчас мне ужасно скучно и поэтому для меня не осталось ничего в этом мире. Да, я старался, но никто не смог сравниться с тобой, моя маленькая дурочка. Осталась лишь пустота, заполненная твоей загадкой. Обещаю, однажды я всё пойму, а до тех пор не остановлюсь ни перед чем, чтобы стать умнее и сильнее. Мне не хватило сил спасти тебя, но мне точно хватит сил помнить тебя до самого конца. В конце концов, я влюбился в тебя с первого взгляда, Лилиан Уокер.

Слова от автора

Действительно, я никогда не знал тебя, но твоя загадка заинтересовала меня. Как бы ужасно это ни звучало, но мне любопытна твоя смерть, то, какая ты из себя. Сейчас, когда я смотрю на иллюстрацию ниже, я жду, что девушка на картинке повернёт голову и улыбнётся. Конечно, понимаю, это не ты, но теперь ты стала частью меня. Надеюсь, ты не против, что я использовал твой образ. Обещаю, никто, кроме нас двоих, не узнает твою тайну.

Лилиан Уокер, 15 лет

TIME STEEPS

VOLUME 1
DUB'1401

17 апреля 2013 года, 7:44 утра, США, штат Канзас, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, комната Джейкоба.

— Вставай! Сколько спать можно? Ты уже опоздал и намного!

— Отстань, Миа, мне ко второму.

— Врёшь!

Вру. Но так хочется спать. И вообще, разве тебе не нужно в школу? Оставь меня в покое. Я махнул рукой на свою сестру и снова сладко устроился в кровати. Как же здорово вот так нежиться после долгой и тяжёлой ночи учёбы.

— Ты как всегда. Тогда я пошла. Завтрак на столе. Пока.

Миа аккуратно прикрыла дверь и удалилась. Как здорово иметь понимающую сестру. Стоп, с каких пор она такая?! Я всё ещё сплю? Раньше Миа никогда не оставляла мне и шанса на утренний сон. Приоткрыв один глаз, я вскочил на кровати. Эта бестия нависла надо мной со стаканом воды в руке.

— Кьш, кьш, Миа.

— Эй, я тебе не курица!

Сходство есть. Не ты ли забыла про свой собственный день рождения? Ах да, не ты ли принесла домой кота, спрятала его в подвале, а на утро потеряла? Бедное животное застряло в вентиляции, пытаюсь сбежать от твоих объятий. Сейчас я себя в какой-то мере ощущаю тем котом.

— Джекииии...

Это что ещё за интонация такая?! Мне страшно. Я всерьёз опасаясь за свою жизнь. Е доказательство своей серьёзности Миа обронила пару капель воды на меня.

— Да встал я!

— Поспеши. Третий автобус через десять минут.

Монстр. Повинуясь маленькой чертовке, я встал с кровати. Не заправляя её, оделся, накинул сумку на плечо и выбежал на кухню. На столе меня уже ждал мой завтрак — два сэндвича с яичницей и ветчиной. Мои родители, как и сестра, прекрасно ознакомлены с расписанием моего учебного дня. Каждое утро я встаю ни свет, ни заря ради того, чтобы успеть на первый автобус до Спрингдейла. Хансвилл находится в восьми милях к западу, через реку от крупного города. Моё же место обитания больше походит на классический вариант малого городка, заточенного под фермерство и отшельнический образ жизни. И всё же недвижимостью здесь стоит довольно дорого из-за близости к крупному городу, но при этом уединённости.

Я схватил еду и на ходу запихнул её в рот. Из дальнего угла дома донеслось тягостное «МЯУУУУ». Майс, наш кот, действительно любит меня и считает своим хозяином. Именно Миа принесла его домой и дала жуткую кличку. Ну кто же назовёт кота мышью? Пишутся они, конечно же, по-разному, но отрицать нечто общее в звучании просто глупо. В общем, животное ладит только со мной. Никто из домашних даже покормить зверюгу не может. Должен признать, это мне льстит. Такое отношение чудесно, хоть оно и исходит от глупого существа.

БАХ

Хлопнув дверью, я поспешил на остановку. Третий автобус уже показался на дороге, однако, у меня вышло найти минутку на покупку сегодняшней газеты. Можно было бы назвать это странностью, но лично я всегда считал информированность одной из лучших черт человека.

Двери транспорта раскрылись передо мной. Мужчина в фермерской кепке поприветствовал меня, назвав по имени. Я вошёл и сел сзади у окна. Да, я часто опаздываю. Но это не из-за лени или пофигизма. Просто сами занятия не приносят в мою жизнь ничего интересного. Они скучны, однообразны и бесполезны, так как я уже обладаю высшим балом по всем предметам. И я полностью серьёзен. В моей комнате даже есть несколько грамот типа «Лучший ученик штата» и «Лучший ученик страны». Ради этого пришлось много стараться, но теперь, достигнув цели, я скучаю. Больше не осталось для меня неизведанного на этой ступени образования, да и материал высших учебных заведений не заставляет меня робеть. День ото дня мне скучно.

Конечно, я пытался найти хобби, которые бы смогли принести в мою жизнь нечто новое и интересное. Игра в шахматы показалась мне слишком лёгкой после победы на международных соревнованиях, баскетбол вульгарен, хотя тоже прост, а вот коллекционирование, напротив, затянуло меня с головой. И я вовсе не нумизмат, а всего лишь коллекционер жестяных банок из-под напитков. С этой частью меня Миа смириться не смогла. После того, как сестра поцарапала стальной контейнер кока-колы, я повесил кодовой замок на шкафчик. Не могу назвать её плохой, но раздражающей, возможно.

Так и тянулись мои тягостные дни до сдачи академического оценочного теста — SAT. Все мои ровесники ужасно напуганы или им просто плевать. Я же могу поступить в любой университет страны и даже из-за границы мне присылали приглашения. Подумать только, для меня открыты все дороги, однако, эта жизнь слишком скучна.

От таких раздумий я положил голову на окно. В ушах приятно защекотало от тряски мотора. Я слушал внимательно. Левое заднее колесо немного хуже накачено. На поворотах автобус тормозит равномерно, так что вероятность неисправности тормозов снижается на

две трети. Судя по состоянию водителя, он отлично выспался, однако лёгкий аромат лапши быстрого приготовления и чек из пивной забегаловки на Уест-авеню, торчащий из бардачка и датируемый вчерашним днём, заставляет меня задуматься. Стоит запомнить лицо этого человека и быть внимательным. С таким водителем нужно садиться в самое безопасное место — центр автобуса, однако и это может сыграть злую шутку при перпендикулярном столкновении.

ПШШШШШ

Остановка. Мы въехали в Спрингдейл, крупный город, слегка напоминающий Вичиту. Только в мечтах, только в мечтах... В салон забежала девушка. Ученица. Одиннадцатый класс. Любит группу "The Hedgehogs" и кошек. Потрёпанный вид — она тоже проспала. Неизвестная заняла место передо мной, через сиденье.

Опять же, от скуки я начал разглядывать пассажиров. Дедушка лет семидесяти. В пакете семена. Сел на крайней остановке Хантсвилла. Ботинки в грязи, что выдаёт происхождение из болотной местности. На карте есть три фермы у реки. Нужно сузить круг поиска. Что ещё в нём примечательного? Телефонный справочник. Один владелец фермы имеет азиатскую фамилию. Судя по цвету волос, скулам и глазам, а также основываясь на бейсбольной кепке, можно с частичной уверенностью отбросить этот вариант. Семена растений? Хм, форма похожа на сою. Для выращивания требуется тёплая и открытая местность. Южная ферма находится у леса. На ней каменистая почва с высокой кислотностью. Даже если они используют удобрения, прорастание сои в таких условиях затруднено. И чтобы быть совсем уж уверенным, я взглянул на руки. Несколько порезов, подтёки машинного масла. Скорее всего, проблемы с сельскохозяйственным транспортом. Кое-кто подал объявление о покупке нового трактора для распахивания земли.

— Мистер Коулман, ваш пакет с семенами порван.

— Что? Ах, спасибо, молодой человек. Мы знакомы?

— Нет.

Старик узлом завязал дыру и заинтересованно осмотрел меня. Это было быстро. Многие считают способность узнать имя человека по внешнему виду гениальностью, однако, когда ты живёшь в маленьком городе, это не так-то уж и трудно. С высокой вероятностью мы пересекались на улицах и не единожды. Интерес ради, прикину возможные точки. Магазин продуктов и рынок. Да, два этих места являются точками возможного randevu. В них появление нас обоих в один и тот же промежуток времени наиболее вероятно, основываясь на уже полученных фактах, я изрёк.

— Извините. Можно спросить?

С сиденья передо мной шёл писклявый девчачий голосок. Каштановые волосы до груди выдавались вперёд, спускаясь по плечам. Два зелёных глаза, лёгкая косметика. Недорогая. Куплена онлайн. Заколка с белым цветком выше правого виска оттеняет незрелый характер. Уже только по одному виду можно составить мнение о девушке — аккуратная, назойливая и бестактная. Худшие черты, проявившиеся сразу же, оттолкнули меня от беседы. Я сделал вид, что не расслышал её.

Почему аккуратность — это плохо? Подумайте. Желание управлять всем своим личным пространством полностью лишает жизнь интереса, а властвование становится более простым. Это делает людей скудными на идеи. По крайней мере, таково моё видение людской природы. В детстве меня часто избегали из-за запоминающейся внешности. Тогда я и осознал — люди просты. Их поведение предсказуемо, а поступки лишены логики. Всё, что

движет животными — инстинкты, а людьми — эмоции, сильно напоминающие инстинкты. Из этого вывод — все мы звери в клетках. И я тоже не являюсь исключением. Единственная разница между нами — я осознаю это, а они — нет. Отчего-то эта мысль меня позабавила.

— На выход.

Автобус остановился у памятника солдатам, погибшим во Вьетнаме. Мемориал агрессии США. Мне нравится. Я вышел и направился прямо в свою школу. Пройдя через пришкольный парк, очутился перед большим четырёхэтажным зданием с жёлто-голубыми стенами. Кажется, первый урок уже закончился. Ничуть не жаль, ведь это был английский язык. Сейчас химия.

Внутри школы кишели люди. Они, как муравьи, шныряли туда-сюда в поисках чего-то. Некоторые общались, другие переодевались, а третьи и вовсе сбежали из школы. Несерьёзность. Противно. Дойдя до своего шкафчика, я вложил в него сегодняшнюю газету. Обычно по средам после школы мне приходится ждать автобус. В это время нужно чем-нибудь занять мозг. Ах да, так как бездействовать я не люблю, то сладкого на меня расходуется просто уйма. Я сыплю сахар во всё, а шоколадки сопровождают меня денно и нощно. Немного неудобно избавляться от обёрток во время уроков.

— Джейкоб! Ты снова опоздал! Я так рад, что ничего не меняется.

Суетливый светловолосый паренёк среднего роста в очках и с серьгами в ушах — Грег Браун, мой единственный друг. Из-за своего отца Грег с детства тянулся к карьере полицейского. Его ум и дедуктивные способности, возможно, даже превышают мои. Нет, я отнюдь не считаю себя самым умным, однако и скромностью не отличаюсь. Если мне представится возможность стать выше, то я стану, не задумываясь. В конце концов, это весело.

— И тебе утро. Что я пропустил?

— Как всегда, ничего.

Из года в год ответ не меняется. Своим вопросом я пытаюсь выказывать интерес к личной жизни друга, как это и положено, но Грег легко словил меня в первый же раз. Он находчив, умён, однако слишком активен. Его стремление всегда быть в центре мира иногда заставляет меня задуматься о природе наших отношений.

Закрывая шкафчик, я бросил взгляд на свою особенность — угольно-чёрные глаза. Как я уже упоминал, ещё в детстве дети боялись меня. Один священник, остававшийся в Хантсвилле, даже прочёл молитвенник передо мной. Эти люди были необразованны. Понятие генетики и редкости явления не было знакомо им. Отчасти, именно поэтому я не захотел быть такими же невеждами, как они. Моё поведение нельзя назвать розовым кустом, однако я всегда строю свои домыслы на логическом анализе и фактах, а также держу мнение при себе, пока не спросят.

— Слушай, пойдём сегодня после школы в кафетерий? Там новый пончик добавили.

— Типичный полицейский.

— Ты на что это намекаешь?

Грег шутливо разозлился, но его внимание привлёк разговор девушек. Три особы женского пола. Подруги. Одиннадцатый класс. Одна курит, две другие сёстры. Одинаковый макияж указывает на тесные взаимоотношения, возможно, совместную ночёвку. Одежда помята, вероятность возрастает. Грег потрепал меня за плечо.

— Ты опять это делаешь?

— Делаю что?

— Анализируешь! Думать вредно.

— Неприятно слышать это от полицейского в перспективе. Такие как ты допустили смерть Кеннеди.

— Эй, как грубо!

Опять же, Грег шутливо разозлился и легонько ударил меня в бок. Вопреки всем ожиданиям, парень отступил. Сегодня точно мой день. Я избавлен от лекции на тему человечности и её пользы для общества. Сам понимаю — всё это является основой мироздания, но для меня такие вещи не важны. Они скучные.

— Э-эм, привет, — раздался ещё один женский голосок.

Я обернулся. Передо мной встала девушка. Одиннадцатый класс, длинные светлые волосы, голубые глаза. Вещи только брендовые, заколка сделана под заказ на прошлогоднем фестивале в одном из конкурсов. Предпочитает светло-зелёные тона. Сама готовит себе завтрак, судя по запаху кухни и не отмывшемуся с рук свекольному соку. Из сумки выпирает альбом. Любит рисовать. Собирается попросить меня пойти с ней куда-нибудь.

— Привет.

— Меня зовут Лиза. Если ты не занят, может, сходим куда-нибудь завтра?

— Извини. Я буду занят.

— Да? Прости.

Представьте, я популярен у девушек. Самки падки на милую мордашку, коей я тоже могу похвастаться. У меня очень крепкое спортивное телосложение, вытянутое лицо с грубыми скулами и чёрные волосы, за которыми следить нет охоты. Конечно, я поддерживаю голову в чистоте, но о причёске никогда не задумывался. Из-за этого они зачастую просто разбросаны в разные стороны.

Лиза робко повернулась к двум своим подругам-сёстрам и многозначительным взглядом сигнализировала о провале. Её поддержали махами рук и шёпотом. Я не слушал содержания. Вдохнув, девушка снова обратила своё внимание на меня. Нужно зарубить это на корню.

— От тебя пахнет сигаретами. Мелочь, что ты считала ранее, ровная сдача с покупки пачки сигарет. Дамские, лёгкие. Одна пачка в неделю. Каждую среду покупаешь в ларьке на остановке у музея Гражданской войны.

После моего умозаклочения, девушка вернулась к своему изначальному состоянию. Считаю ли я, что обошёлся с ней грубо? Отнюдь. Меня не интересуют отношения, особенно с детьми, непонимающими самых элементарных вещей. Конечно же, я не исключаю вероятности, что когда-нибудь женюсь и обзаведусь семьёй, однако, это точно не произойдёт с девушкой, которая сама ничего не может.

Пройдя по коридору и поднявшись по лестнице, я очутился в классе химии. Преподавателя ещё нет. Взяв с учительского стола свою тетрадь для лабораторных работ, я уселся на заднюю парту и заполнил её, используя оставшееся свободное время. Эту реакцию мы проходили ещё два года назад.

— Вау, как всегда идеально.

— Здорово. Поделишься?

Мою тетрадь пустили гулять по классу. Я был не против. Почему? Это интересно. Я проводил эксперимент. В начале года купил две одинаковые тетради. В одной решал всё идеально и её же сдавал учителю, а другую отдавал одноклассникам, чтобы те списывали ошибки. Время от времени чередовал их, чтобы и правильные работы тоже были списаны.

Итог — недоверия не возникло. Эти люди настолько не хотят думать, что списывали всё, даже ошибки, при этом благодаря меня. Они переключали ответственность за свои оценки на другого человека. Это, как мне кажется, составная часть стадного инстинкта, ведь того же не проделывали лишь единицы. Среди них, конечно же, был Грег. Он сразу раскусил меня, однако ничего не сказал.

«Твоё личное дело, не касающееся меня» — выразился он тогда. В такие моменты я и понимаю, почему выбрал его себе в друзья.

ЗВУК: МЕЛОДИЯ НАЧАЛА ЗАНЯТИЙ

В класс вошёл полный человек сорока лет. Мистер Клауст, преподаватель химии. Окончил педагогический с отличием, но был уволен с прошлого места работы из-за подозрения в домогательстве ученицы. Реабилитирован отказом от дачи показаний последней.

Да, я пользуюсь своим другом. У его отца есть доступ к национальной базе данных преступников. Там есть и мелкие дела, и обвинения, не дошедшие до суда. Полиция в наши дни работает многим тщательнее, чем думает большинство людей. Грег не против. Он сам предложил использовать базу, когда я помогал его отцу с делом о карманных кражах. Полиция была бессильна, так как краж не было. Технически, все жертвы теряли вещи во время состояния опьянения. Поэтому и в сторону кражи думали немногие. Всё же преступник прокололся, обворовав больного диабетика. У последнего был приступ, а не запой. Таким образом я впервые помог полиции, но и тогда мне было скучно. Всё случилось слишком быстро, неумело.

— Джейкоб, какие коэффициенты ты расставил перед кислотой и альдегидом?

— Там их не должно быть.

— Как всегда, идеальный ответ.

И что мне теперь делать? Всё это скучно. Обычно я читаю новости через смартфон или же настоящие книги, однако сегодня мне наскучило и это. Я страшился сего момента. Жизнь стала слишком серой и бессмысленной. Ей не хватает остроты, не хватает неуверенности в завтрашнем дне. Быть может, мне стоит нарочно завалить промежуточные экзамены. Хах, это было бы забавно, но лишь на короткий срок. Помираю со скуки.

ПАЦ

На мою парту прилетела записка. Я посмотрел в сторону Грега, тот писал. Из всего класса на меня никто не смотрел. Веселье начинается. Развернув листок, я вчитался:

«После школы в саду, под большим дубом. Л. Хейз»

Какое разочарование. Будь ты поумней, смогла бы меня повеселить. Зачем же писать фамилию? Я предпочитаю изыскания готовому ответу. Ах, это так однообразно. Я даже не знаю её лица. Хотя, девушка, подходившая ко мне перед уроком, была Лизой. Л — Лиза? Возможно. Списки одиннадцатых классов... Одиннадцатый «F» класс, история вторым уроком. Кабинет соседний. Лиза Хейз одна из учащихся. Теперь нужно найти посредника. Почерк скачет, значит, написано второпях. Он наклонён, скорее всего, писали на подоконнике или стене. Листок вырван из тетради в линейку. На обратной стороне отпечаталось слово «аннексия», значит, это конспект по истории или обществознанию. Духами не пахнет, сигаретами тоже. Не надорван, а надрезан. Ножницы заточены очень хорошо, так как срез мягкий. Возможно, эти детали и не важны, однако стоит иметь их в своей голове на всякий случай. Так-с, ручка... гелиевая. Используется при ведении конспектов, однако учитель обществознания не терпит такого. Остаётся история. Ха-ха, это

позабавило меня, но лишь слегка и ненадолго. Передача записки наверняка произошла во время выхода в туалет. Из моего класса выходили две девушки и один парень. Парень принёс в школу салат с рыбой. От него у бедняги несварение, значит, у него не было времени на подобную ерунду. Одна из девушек отличница. Её характер многим хуже моего. Остаётся последняя.

Я набросал приблизительный ответ на другой стороне: «Ни в коем случае». Надеюсь, так достаточно прямолинейно. Чуть поднапрягшись, моя рука отправила листок в полёт. Тот приземлился прямо в ладонь отправительницы. Она удивлённо посмотрела на листок, а потом на меня. Попалась. Девушка уверена, что листок отправил я. Безоговорочная правота, как и всегда.

1:55 дня, город Спрингдейл, старшая школа № 14, спортивная площадка.

— Хорошая игра, ребята. Мы их точно сделаем! Я прав?

Меня же спросили, вот я и не сдержался. Расписав все недостатки каждого игрока, моя, казалось бы, наглая рожа покинула стадион. Быстро переодевшись, я схватил газету из шкафчика и ровным шагом направился к автобусной остановке.

— Стой, Джейкоб. Так ты пойдёшь? — настиг меня Грег.

— Мне не интересно.

— Ну же, я знаю, ты сладкоежка. Кстати говоря, за химию ты не уплёл ни одной шоколадки. Над чем думал?

— Записка.

— Ясно. Всё как обычно. Так ты идёшь?

Относительно домашнего задания у меня всё схвачено. Я делаю его на переменах, дабы лишний раз не разговаривать о глупостях. К сожалению, последнее у меня не очень получается. Ученики часто отвлекают, причём некоторые делают это преднамеренно. Для таких случаев у меня припасены жёсткие контрмеры. Некоторые из них запрещены Женевской конвенцией.

Ну, если подумать, мне действительно в последнее время слишком скучно. Вытащить себя из зоны комфорта было бы как нельзя кстати. Я согласился лёгким кивком, однако нельзя сказать, что это был порыв интереса. Как страстный любитель сладкого я просто не могу пропустить такое событие. Хах, как быстро меняется моё мнение из-за недостатка сахара в крови.

Мы побрели в школьный кафетерий, но уже на подходе я понял — ловушка. Грег, ты маньяк. Мой друг спланировал всё с самого начала. А что именно? Гм, если мне не изменяет память на лица, то девушка, сидящая за нашим обычным столиком, по совместительству являющаяся Лизой Хейз, и несколько её подруг — это повод для ухода. Чёрт, какие же они надоедливые. Грег, ты ведь знаешь, о чём я сейчас думаю. Хах, это интересно. Может, стоит попробовать.

— Джейкоб, ты не уходишь?

— Нет. Думаю, они смогут меня развлечь.

— Эй, когда ты так говоришь, я вижу в тебе лишь маньяка-извращенца!

— Ты прав.

Больше я ничего не сказал. Грег время от времени с опаской поглядывал на меня. Наверное, он уже пожалел о своём поступке. Нет, слишком рано щадить его. Я покажу ему тщетность и безалаберность его попыток свести меня с пустоголовыми девушками. Серьёзно, они просто не умеют думать.

Мы вошли в кафетерий. Это довольно крупное помещение. У задней стены располагается стойка и касса, а всё остальное пространство заполнено столиками с голубыми столешницами и жёлтыми стульями. Пара мест имеет мягкие диваны, но они предназначены для учителей. Что ж, никто и никогда не был против того, чтобы я сидел там. Кажется, эти места заставляют девушек ёрзать от стеснения. Грег выполнил первую часть плана за меня. Спасибо.

Я занял своё место у окна, на красном мягком диванчике. Будто случайно, но получилось так: я сижу прямо напротив Лизы. Её реакция — смесь стеснения, волнения и настойчивости. Нестабильная эмоциональная взвесь, но такое поведение легко обратимо в мою пользу.

— Знакомься, Джейкоб. Справа налево: Лиза, Сара, Эмма.

Ты забыл добавить, что последние две девушки являются сёстрами-близняшками. Что ж, сразу с тремя не справлюсь даже я, да и странно это будет выглядеть. Думаю, стоит остановиться на Лизе, так как с ней процесс пойдёт гораздо проще и быстрее. В обычной ситуации я бы попытался рискнуть и сделать всё как можно интереснее, но сейчас срыв означал бы полный провал. Эта битва решит судьбу моих послешкольных прогулок, так что неудача исключена.

— Очень приятно познакомиться.

— Правда? — не сдержалась Эмма.

Грег сомнительно покосился на меня. Их можно понять, ведь я очень редко проявляю лояльность к противоположному полу. Из-за этого в школе даже появлялись слухи о моей нетрадиционной ориентации, но я пресёк их всего лишь за одну ночь.

Мы сделали заказ. Девушки слишком пекутся о своей внешности. Все они выбрали диетические фруктовые салаты и чай без сахара. Грег не пожалел денег и купил целых десять новых пончиков для себя и своего отца. Глупо. А если они на вкус окажутся отвратными? Я же взял двойной какао и один новый пончик. Это оказался самый обычный бублик, но посыпан он уже не чем-то стандартным и обыденным, а бананово-клубничной стружкой из засохших и натёртых плодов с примесью сахарной пудры. Я ожидал меньшего, однако это порадовало меня. Мозг получил зарядку, теперь нужно переходить к более активным действиям. У меня было время подумать, и я сумел предвидеть три исхода, два из которых для меня положительны, а третий — нейтрален.

— Ты получила мой ответ? — обратился я к Лизе.

Девушка утвердительно кивнула головой и поникла, элегантно отправляя в рот кусочек манго на вилке. Именно такой реакции я и ожидал, однако её наглость сравнима лишь с упорством.

— Я хочу извиниться. Может, сходим куда-нибудь только вдвоём? Скажем, сегодня, сразу после нашей небольшой посиделки. Ты свободна?

— Да! — выпалила обольщённая девушка.

Боже, как же это просто. В душе я даже рассмеялся, но моё выражение лица по-прежнему не выказывает эмоций. Это моя слабость. Из-за долгой скуки мимика моего лица атрофировалась, наверное. Я способен на простые манипуляции, вроде улыбки или оскала, но это всё. По такому поведению меня можно раскусить, но я не думаю, что у девушек хватит ума. А вот Грег, напротив, начал пристально изучать меня. Он пытается понять мою задумку, не веря в происходящее.

Всё оставшееся время встречи я старался вести себя как можно доброжелательнее по

отношению сразу ко всем. Пару раз мне даже удалось выйти за пределы плана и заставить сердца близняшек дрогнуть, но те сразу же оттаяли после гневного взгляда их подружки. Девочки, ссорьтесь.

— Пока.

— Пока.

— Джейкоб, не скучай, — добавил Грег и скрылся.

Он очень боится за девушку. Его домыслы идут в верном русле, но, к сожалению, или счастью, он не сумеет ничего поделаться с происходящим. Мы с Лизой распрощались со всеми и направились на прогулку по парку, что недалеко от школы. На кафетерий ушло многим больше времени, чем я думал. Грег всё время тормозил процесс, пытаясь разгадать перемены в моём поведении. В этой схватке он проиграл, ведь иначе мой друг немедленно выгнал бы меня оттуда. На этот раз я не сумел сдержать улыбку. Это чертовски весело!

— Чему ты улыбаешься? — поинтересовалась Лиза.

Вот чёрт. У неё хватило мозгов на такой вопрос. Гм, но это же самое обычное любопытство. Не стоит переживать, мой язык здорово подвешен. Возможно, я даже сумею обратить ситуацию в свою пользу.

— Просто, мне очень нравится это место и то, что ты здесь.

Бинго! Девушка обмякла. Мы решили присесть на лавочку у фонтана, однако, проходя мимо небольшого скопления клёнов, я заметил кое-что необычное. На тёплой, почти летней траве лежала девушка. Она зажимала в ладони птичий корм, привлекая к себе пернатых. Голуби со всех сторон обступили её. Сказать, что мне стало интересно, значит, ничего не сказать. Странная она или нет... Гм, к сожалению, я сейчас занят. Если выгорит, девушки больше ни на милую ко мне не подступятся.

— Вот же дурочка. Хи-хи, — посмеялась Лиза, проследив мой взгляд.

От дурочки слышу, но ведь не поспоришь. Мы наконец-то присели. Из-за начавшихся занятий второй смены вокруг очень мало людей. Я бы даже сказал, что мы одни. Будет не так интересно, но всё же.

ЧИРК

Лиза закурила. Чёрт, я не соглашался дышать этим дерьмом. Ладно, это ещё один шанс сблизиться. К тому же, я уже высказывался по поводу этой её привычки и если теперь изменю своё мнение, то это может стать ещё одним опорным пунктом для моего плана.

— Извини. Я забыла, что тебе это не нравится. Я быстро.

— Не торопись. Если это ты, то я могу и потерпеть.

Девушка вдыхала полной грудью, совершая затяжку за затяжкой и время от времени бросая на меня удивлённо-влюблённый взгляд. Ты действительно дура. Хах, это даже слишком просто. Сейчас мы подойдём к кульминации. Дождавшись, пока Лиза выбросит окурок, я обнял её и прижал к себе. Девушка не сопротивлялась. Теперь второй шаг. Я поцеловал её, стараясь сделать всё как можно грубее и взрослее. Но и на этом этапе Лиза не отступила. Хах, вернёмся на пару часов назад. Я предвидел три варианта развития событий: Грег раскроет меня, Лиза меня отошьёт, Лиза согласится на всё. Первый вариант для меня ничего не изменит, а остальные два сыграют на руку, ведь результатом третьего станет наше немедленное расставание сразу после кульминации. Земля слухами полнится, а вмещают все эти слухи женские ушки. В конец осмелев, я распустил руки, опять же стараясь вести себя как можно грубее. Нет, это не для образа, просто мне так нравится.

— Постой, не здесь же! Давай пойдём ко мне, — предложила Лиза, с силой

освободившись от зажима моих губ.

— Конечно, как ты захочешь, так и будет.

Нам стоило больших усилий прекратить всё это. Мы вместе направились к дому Лизы, что неподалёку от школы. Отойдя метров на двадцать, я заметил: странная девушка подошла к тому месту, где мы сидели, и подняла окурок. Она выбросила его. Кажется, у неё проблемы в развитии, но это прискорбно. Почему такое поведение обязательно должно быть результатом умственной недостаточности? Люди ужасны, и я вместе с ними.

— Джейкоб, давай быстрее. Не смей заставлять меня ждать.

— Конечно-конечно.

Лиза чуть ли не побежала, таща меня за руку. На лицо снова напала непростительно злостная ухмылка. Это было просто, но весело.

ЗВУК: ХЛОПОК ДВЕРИ

— Мама, я дома.

— Ох, Джейкоб. Ты позже, чем обычно. Что нового в школе?

— В школе-то? Да так, ничего.

С кухни выбежала мама. Она радостно встретила меня. Кажется, вслед за ней пришёл отличный запах бекона и пасты. Не думал, что эти блюда столь совместимы. Я разулся и отдал маме результаты контрольной работы по геометрии.

— Высший балл. Ты молодец, Джейкоб. Будешь есть? Уже почти готово.

— Да, я очень устал и голоден.

Кое-как освободившись от тисков матери, я протиснулся в свою комнату и сбросил сумку. Фуух. Это было немного изматывающе, но стоило того. С завтрашнего дня Джейкоб Стюарт станет дамским изгоем номер один. Всё вернётся к тому состоянию, что было в начальной школе. Скорей бы.

ЗВУК: ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ

— Братишка, помоги мне с квадратными уравнениями, — вбежала в комнату Миа.

У неё несносный характер и плохая успеваемость в точных науках, но моя сестра обладает отличным чувством атмосферы и поэтому всегда может предугадывать моё поведение. Это раздражает, но и не даёт слишком сильно заскучать. Миа включила свет в комнате и села на кровать рядом со мной. Внезапно она притворилась собакой и начала обнюхивать меня. В заключение Миа ошарашила меня:

— От тебя пахнет другой женщиной. Ты снова занимался чем-то нехорошим?

Как так-то? Меня не сумел раскусить даже Грег, а эта малявка просто принялась и всё поняла. Неужели от меня и правда так сильно пахнет Лизой? Нужно срочно сходить в душ и надеяться, что в нашей семье такая носастая лишь одна. Чёрт, а что мне сказать Мие? Попробую проигнорировать её, сведя всё к шутке.

— Ха-ха-ха. Не смейся. Для меня ты — единственная сестра.

— Джейкоб, я уже взрослая. Это хорошо, что у братишки появилась девушка. Хотя бы он перестанет всё время шляться по улицам в одиночестве.

Реакция не такая, как я ожидал. Ну и пусть. Лучше не разубеждать Мию в том, что у меня появилась девушка. Настоящие события могут быть поняты неправильно, хотя неправильно это понять нельзя. Я действительно самая настоящая сволочь и сволочью останусь. Почему? Быть сволочью — это весело.

— Что ж, не рассказывай об этом маме с папой.

— Конечно, если поможешь мне с уравнениями. Ты же такой умный, для тебя это

просто.

Миа вжалась в мою руку и глазами щенка буквально умоляла о помощи. И куда делся бес, что будил меня холодной водой? Не надо идти на такие жертвы. Так и так, я всё равно помог бы ей. Я кивнул. Миа достала из-за спины тетрадь, полностью исписанную уравнениями.

— Сорок штук?! Ты что натворила, чтобы получить такое домашнее задание?

— Я же храню секрет братика, так что и ты храни мой. Давай поужинаем и займёмся учёбой. М?

Миа улыбнулась и хитро подмигнула. Она точно моя сестра. Гены — ужасная вещь. И не называй меня такими уменьшительно-ласкательными словечками! Это, как минимум, ненормально. Что ж, кажется, я за сегодня устану как физически, так и морально. Ха-ха, но это было весело. Возможно, мне стоит время от времени закреплять результат.

— Ты опять подумал о чём-то нехорошем?

— Миа, дура, учись давай!

— Мама, братик обзываетсяяяя!

Примечание: Дата указывается по часовому поясу UTC-6.

Джейкоб Стюарт, 17 лет

Глава 2. Дурочка

18 апреля 2013 года, 1:30 дня, старшая школа № 14, спортивная площадка.

ЗВУК: КРИКИ С ТРИБУН

— ДАВАЙ, ДЖЕЙКОБ, ТЫ СМОЖЕШЬ!

— БЕЙ СО ВСЕЙ СИЛЫ!

Ужасно раздражают и отвлекают. Я напряг торс и отбил следующую подачу теннисистки напротив. У моей соперницы огромный стимул. Как-никак она является одной из близняшек — подруг Лизы. Эмма не растерялась. Она согнула колени и отпружинила своё тело так, чтобы ракетка заняла позицию между мячом и асфальтом. Удар — шарик вернулся ко мне. Чёрт, это начинает наскучивать. Нужно кончать с ней. Не щадя своих ног, я прыгнул что было мочи и вдарил по мячу. Тот упал за сеткой под углом в срок пять градусов. Эмма даже не смогла заметить его. Победа за мной.

— УРААА!

Прошу, не нужно делать из этого такое шоу. Каждый раз эти люди собираются посмотреть на мои тренировки и довольно часто некоторые из них решают потягаться со мной. Это скучно. У меня нет ни одного достойного оппонента в этой школе. Грег же увлекается баскетболом. И в этом он хорош.

— Держи.

Вот же ш! Она ничего не понимает. Скажи я это окольными путями или прямым текстом, но Лиза просто отказывается отставать от меня. Девушка влюбилась с концами. Как же она раздражает. Лиза принесла мне полотенце, ожидая, что я возьму его. Сара попыталась было отговорить свою обезумевшую подругу, но та ничего не хотела слушать. Кстати говоря, мой план оказался полным провалом. Лиза только и говорит о том, что я весь такой идеальный. Лишь её подруги не дают ситуации стать ещё хуже. В данном случае я должен быть благодарен им.

— Мне от тебя больше ничего не нужно, — отрезал я.

— Я знаю, но буду ждать. Если тебе когда-нибудь...

— Это исключено. Ты мне полностью безразлична.

Я прошёл мимо и направился в раздевалку. Кажется, Грег устроит мне взбучку, но я и сам не лыком шит. Мне есть, чем ответить. В конце концов, всё это случилось по его вине и так будет со всеми девушками, с которыми он захочет меня познакомить. Этот человек неисправим, но хитёр. Именно поэтому он и является моим другом.

Я переоделся и закрыл за собой дверь. На выходе меня встретила пара парней. Они попросили позаниматься с ними, дать уроки игры в теннис. Судя по поведению и мимике, это лишь для знакомства с девчонками. Что ж, тогда я не против. Если бы такие слабаки хотели идти на соревнования, то это было бы фиаско, а я, как их тренер, был бы опозорен, однако в обольщении противоположного пола нет ничего сверхъестественного. Парни поблагодарили меня и смылись в одно мгновение, боясь обратить ситуацию в противоположную одним лишь своим словом. Они прекрасно знают изменчивость моего характера.

ЗВУК: ШУМ ТОЛПЫ

Что там происходит? Я вернулся на спортивную площадку. Куча людей столпилась у дальних ворот. Кажется, они заметили кого-то известного, вроде певца или актёра. Хах,

идеализировать человека просто глупо. Лично у меня нет никаких кумиров, однако я неоднократно подчёркивал необходимые мне черты характера и методы поведения из книг и сериалов. Конечно же, я не смотрел их целиком, лишь отрывками отдельных серий. Зачастую этого хватает для полного понимания сюжета.

— Ты учишься в нашей школе?

— Может, ты пришла к парню?

— Нет-нет, что вы. Я просто кое с кем хотела повидаться.

Только сейчас я заметил — большая часть столпотворения является парнями, а девчачий голосочек, столь мелодичный и радостный, принадлежит некой молодой особе. Гм, он кажется слегка знакомым. Но мне совсем не хочется уподобляться стаду и идти туда, чтобы глазеть на девушку, как на зверушку. Неужели, у меня появилось понятие приличия. Слегка смеясь в душе, я забросил в рот два кубика шоколадки из своего кармана. Она уже растаяла, но это ничего.

— ДЖЕЙКОБ!

На меня налетело лёгкое молодое тельце. Среди чёрных волос, плавно переходящих в два хвостика, я разглядел лицо своей сестры. Миа буквально повалила меня на землю. Дура, это превратно поймут. Да слезь с меня уже!

— Прости, братишка, я не рассчитала скорость.

Миа поникла, но такое состояние у неё длится недолго. Через пару мгновений она задорно продолжила болтать, а к нам уже неслась толпа парней. Нужно быть осторожней. Судя по их лицам, я вполне могу вернуться домой помятым. Конечно, им известно о Лизе, а вот про мои родственные отношения с Мией я вряд ли успею рассказать.

— Если братик позанимается со мной алгеброй и физикой, то впредь я буду более аккуратной.

— Не называй меня так на людях.

— Значит, дома можно? Отлично. Джейкоб, пошли прогуляемся. Я сегодня раньше освободилась и решила в кои-то веки заглянуть за тобой.

Я попался в логическую ловушку. Теперь степень неловких прозвищ в домашней обстановке возрастёт многократно. Что касается предложения Мии, то это не такая уж и плохая идея. Я хорошо отношусь к своей сестре, хоть её характер оставляет желать лучшего. В детстве мы всегда были очень дружны. Но с чего бы вдруг Мие так захотелось прийти сюда? За весь год ничего подобного не случилось. Если подумать, произошла лишь одна перемена. Да, это вероятно.

— Ты же пришла посмотреть на мою девушку?

— Джейкоб, как всегда, проницателен. Мне интересно, что за особа смогла растопить сердце моего брата.

— Ты будешь огорчена.

— В каком смысле?

Мне не дали закончить мысль десятки парней. Они со всех сторон обступили нас. Некоторые взгляды блаженно направлены на Мию, другие — враждебно на меня. Этого стоило ожидать, однако я не позволю таким увальням шататься около моей сестры. Кажется, Миа даже немного напугана. Как брат я не замечал её привлекательной внешности. Нужно положить конец этим смотринам.

— Разбежались по углам.

Теперь сто процентов окружающих нас людей взбесились и готовы порвать меня на

британский флаг. Как вульгарно. Кажется, их кровь целиком и полностью состоит из гормонов. Ну, подростки, что с них взять. И я такой же, как ни печально.

— Пойдём отсюда скорее.

Миа потащила меня за руку за пределы школьной территории. Как только мы вышли, она интенсивно поблагодарила меня за помощь и вопросительно уставилась, ожидая объяснения по поводу девушки. Теперь-то уж чего скрывать.

— Нет у меня девушки.

— Но от тебя же пахло духами.

— Это ничего не значит. Подрастёшь — поймёшь.

Миа задумалась и немного обиделась на мои последние слова. Ей не особо нравится, когда её сравнивают с маленькой девочкой. Что поделать. Даже твоя причёска омолаживает твоё и без того юное лицо.

— Я всё понимаю. Просто ты ещё не нашёл кого-то подходящего. Что ж, тогда я рада.

— Это чему ты так радуешься?

— Братишка до сих пор только мой.

Когда она делает такое лицо, мне становится страшно. Она это серьёзно? Кажется, у Мии развивается комплекс старшего брата. Это становится опасно. Чтобы отвлечься, я начал разглядывать прохожих. В основном работяги, возвращающиеся с обеда. Самым интересным оказался парень, изменяющий жене. Он разговаривал с девушкой, пряча кольцо в кармане, а после они отправились в отель. Кольцо так и осталось в кармане. Не мне его осуждать. Напротив, это вполне естественно.

— Я устала гулять. Давай пойдём в парк и отдохнём немного.

Мне не хочется вести Мию в парк, ведь там мои руки были не совсем чисты в прямом и переносном смысле этого слова. Но что поделать, придётся, ведь она мне всё серое вещество выест, как короед.

Мы прошли вдоль улицы и оказались во вчерашнем парке. Хорошо, что на этот раз сели не у фонтана. Людей многим больше, чем вчера. Это тоже слегка успокоило меня.

— Ты какой-то напряжённый. Что-то случилось?

— Всё в порядке. Отдыхай и поедом домой. Автобус уже скоро.

Я уставился в свой смартфон, вычитывая мировые новости. Ах, во всём мире не случается ничего интересного. День ото дня одно и то же. Людей обманывают, грабят и убивают, а политики грызутся за нефть. Мы ужасные создания. Как прискорбно, что я тоже человек. Все мы, каждый из нас, такие скучные и однообразные. Это докучает.

— Я пойду куплю нам попить, а ты подожди меня здесь. Только не уходи без меня.

Не отрывая взгляда от экрана, я кивком спровадил Мию. Она вернётся нескоро. Моя сестра очень разборчива в выборе продуктов. Чего нельзя сказать о её образе жизни. Миа часто ложиться спать поздно, гуляет ночью и делает тому подобные вещи, однако она всё ещё ребёнок и всё это получается несерьёзным. Я, к примеру, никогда не видел её с парнем и не замечал заинтересованности в таковых.

КУРЛЫК КУРЛЫК

На лавочку, рядом со мной, приземлился голубь. Летел он как-то неестественно. Наглое пернатое принялось клевать мою сумку. Я было хотел смахнуть птицу рукой, но заметил, что у неё повреждено крыло. Вот же щ, неаккуратная животина. Будет немного проблематично вправить вывих. Вообще, возможно ли такое с птичьей-то анатомией? Хм, не попробую — не узнаю. Я достал из кармана обёртку от шоколадки и подманил ею пернатого. Голубь

радостно подбежал к моим коленям. Боже, я читаю эмоции голубя. Как глупо.

ХВАТЬ

Птица начала в конвульсиях выбиваться из рук. Что же ты творишь, идиот. Сейчас у тебя есть шанс снова нормально летать. Только я собирался вправить крыло, как меня сильно ударило по голове. Что-то твёрдое и широкое, как доска. Тяжёлое. Я обернулся. Со спины надо мной нависла девушка. В руках она держит учебник анатомии за одиннадцатый класс. Кажется, я её уже видел. Да, она как-то ехала со мной в автобусе. Я скорее узнал её по заколке в виде белого цветка, нежели по лицу.

— Отпусти Рики! Он тебе ничего не сделал.

Ненормальная отбросила книгу и принялась колотить меня ладонями по спине и шее. Больно. Если поддамся, то голубь улизнёт. Я собрался с силами и одним резким движением вдавил крыло в птицу. Пернатый придурок замер, но через мгновение, когда я отпустил его, птица взмыла вверх. Летит же, тварь. Удары по спине прекратились.

— Не приближайся к Рики!

— Я только что спас жизнь этой птице. Если она тебе так дорога, то ты могла бы хотя бы поблагодарить.

— Такое, как ты, не благодарят. Ммммм.

Девушка показала язык. Теперь в моей памяти начали складываться образы. Кажется, именно она вчера беззаботно качалась по траве, кормя голубей с руки. Это какая-то неразделённая любовь к птицам? Ах да, мне стоит быть поаккуратней с умственно отсталой. Даже для меня издевательства такого типа уже слишком.

— Как маленький ребёнок, — не сдержался я. Ну что поделать, характер.

Неизвестная мать Тереза птичьего калибра подняла учебник и села рядом со мной. Она пристально изучила меня. Мне не по себе. Все странные такие... странные?! Наверное, не мне говорить о странностях. Ха-ха-ха, я чем-то похож на ненормального. Забавно.

— Твои глаза необычные.

— А, это редкий генетический эффект. На самом деле они карие, просто в них слишком много меланина.

— Я не про это. Тебе грустно?

Она не только сама странная, но и говорит странные вещи. Эта девушка... Почему я не могу прочитать мимику её лица? Эти произвольные движения мускулов совсем не поддаются логике стандартного человеческого поведения. Даже Миа и Грег не способны настолько хорошо скрывать свои эмоции. И она всецело ошиблась. Пару мгновений назад я был слегка позабавлен фактом схожести моего мышления с мышлением психа и уж никак не грустил. Если подумать, у меня уже была одна похожая знакомая... Нет, они совсем разные! Эта девушка самая настоящая глупышка.

— Нет. Напротив, мне интересно, что заставило тебя так привязаться к этой птице.

— Это не твоё дело!

— Для той, кто недавно огрела меня книгой по голове за спасение птицы, ты слишком груба.

Девушка задумалась, я тоже. Судя по внешним признакам, она не проявляет никаких симптомов умственного отставания, да и учится в обычной школе. Может, она просто глупая? Гм, для меня все люди кажутся глупыми. Как ни прискорбно, но это так. Моё высокомерие развивалось годами, и ещё никто не сумел приструнить его.

— Это я виновата, — тихо произнесла девушка.

Я пригрел уши. Кажется, начинается исповедь дурочки. Я достал из сумки новую шоколадку и надломил её. Девушка не поняла меня и бросила презрительный взгляд. Я голоден, а ты продолжай. Ну же, мне почти интересно. Эх, без вопросов не обойтись.

— В чём ты виновата?

— Рики вывихнул крыло из-за меня. Три дня назад я прогуливалась в парке и решила прилечь. Когда я отбросила сумку, то услышала жалобное курлыканье. Рики попал прямо под неё. Тогда я и решила, что не дам ему пропасть.

— Ясно. Поэтому ты его кормила?

— Да.

Я ожидал чего-нибудь большего. Эта история притянута за уши. Каким же неаккуратным должен быть голубь, чтобы попасться под летящую сумку. Нужно быть таким же нерасторопным, как я по утрам. Кроме того, чувство вины для меня не является призывом к действию, быть может, только в определённых случаях. Действительно, глупая.

— Ты глупая.

— ОТ ТУПИЦЫ СЛЫШУ!!! — взревело нечто на меня.

Чего и следовало ожидать. Я, конечно, сделал поспешные выводы. На самом деле эта девушка самая что ни на есть среднестатистическая. Её странности объясняются чувством вины, а само поведение схоже с поведением её ровесниц. Именно эта обыденность и кажется мне глупой. Скучная затёртая история.

— Теперь тебе не за кем ухаживать и некого оберегать. Можешь спокойно идти домой.

— Ладно.

Девушка решительно встала и направилась прочь, но пройдя пару метров, она остановилась. Дурочка вздохнула полной грудью, а её каштановые волосы растрепались на ветру. Она повернулась и с неподдельной улыбкой добавила:

— Тогда, до завтра.

Странная девчушка скрылась неловким бегом. Я же бросил в рот ещё одну плитку шоколада и погрузился в анализ личности. Почему-то её отношение ко мне за время разговора изменилось. Помнится, она была уверена в том, что я последняя скотина во время начала беседы, но теперь реакция полностью противоположная. И даже нагрубив, я не смазал её реакцию на меня. Что-то интересно-странное кроется в этой... Как её зовут? Я без понятия. Хах, уже даже при помощи дедукции этого не выяснить. Попытаюсь завтра в школе. Внезапно меня осенило. Зачем мне знать её имя?

— Братишка, прости, что заставила скучать, — вернулась Миа.

В руках она несла банку газировки и банку сладкого сока. Миа отлично знает мой вкус. Я впился в жестяной сосуд, даже не обратив внимания на то, что, вопреки нашей договорённости, моя сестра странно назвала меня вне дома. Почему вещи, ранее раздражавшие меня, отошли на второй план?

— Ты выглядишь как-то по-другому.

— Что ты имеешь в виду, Миа?

— Мне кажется, тебя что-то беспокоит, но по-хорошему. Это как подготовка к празднику. Хах, кстати, ты не забыл, что у меня скоро день рождения. Я жду хорошего подарка от своего любимого братика.

Сказав это, Миа игриво подлизалась. Вот же лиса. Сама про эту дату вечно забывает, но всегда умудряется напомнить другим. Теперь я просто права не имею откупиться открыткой или чем-то подобным. Тогда, мне нужно подыскать подарок и как можно быстрее, ведь

памятная дата уже в конце недели. Чёрта с два я захочу в этот день получать наставления об этикете дарения подарков.

— Миа, я, наверное, ещё немного побуду здесь.

— С тобой всё в порядке? Это из-за того, что я пришла в твою школу? У тебя будут проблемы с теми людьми? Прости, я не хотела.

Наигранно, можешь даже не стараться, сестрёнка. Однако чтобы хоть как-то поощрить стремление сестры к манипуляции людьми, я погладил её по голове, при этом давая понять, что раскусил щенячьи глазки в два счёта. Чего она пыталась этим добиться?

Через несколько минут Миа допила газировку и ушла, при этом строго наказав мне быть дома к девяти, чтобы помочь ей с химией. Она безнадёжна в плане точных наук, этого не отнять. Но есть нечто странно притягательное в её манере общения. Моя сестра будто умнее, чем себя ведёт. Она без колебаний определяет моё состояние, в отличие от той дурочки, что сказала первое пришедшее в голову.

Проведя немного времени в одиночестве, я направился на поиски подарка. Миа умеет подкинуть работёнку. К чёрту оправдания, ведь я и сам в свободное время люблю вот так вот побродить по незнакомым улицам в одиночестве. Разглядывая прохожих, я могу приносить в свою жизнь загадки: кто он, кем работает, женат ли, где одевается, что ест и так далее. Вот и сейчас мне на глаза попала пара студентов, целующихся на остановке. Все признаки на лицо — они действительно влюблены, если верить книге «Формула любви». Не спрашивайте, как я дошёл до такого чтива. Просто знайте, что тут опять же не обошлось без Мии.

8:19 вечера, где-то на окраине Спрингдейла.

Сколько часов брожу, а купить что-то так и не решился. Одежду отменяем сразу, так как моей сестре в этом плане очень трудно угодить. Следом идут украшения, но все они слишком... дорогие и вульгарные? Нет, просто дорогие. Я не люблю брать лишние деньги у родителей, поэтому основу моих карманных составляет заработок из онлайн покера. Почему именно онлайн? Во-первых, я ещё несовершеннолетний, а во-вторых, это интересней. Не видя лица и не имея возможности подсчитать карты, я действительно заинтригован игрой. Что касается остального, то со всеми своими извилинами я не смог придумать ничего стоящего.

В конце концов, у меня ещё есть время, да и Миа не сможет случайно обнаружить подарок, который я просто ещё не купил. Проходя мимо закусочной, я решил немного подкрепиться. Как-никак столько часов без еды бродить по улицам. Взяв гамбургер и молочный коктейль, я отошёл в сторонку и сел у окна. Довольно-таки вкусно, если учитывать, что это второсортная забегаловка, если не третьесортная.

— Цыплёнок уже на площади Пикадилли.

— Ты уверен?

— Полностью.

За моей спиной трое мужчин странно переговаривались. Площадь Пикадилли находится где-то в Лондоне, значит, они точно не имеют в виду место положения. Возможно, это обозначение для готовности к чему-либо. Хм, забавно. Я замедлил темп поедания гамбургера, чтобы прислушаться внимательнее, однако люди просто встали и ушли. Они пешком направились к другому концу улицы. Что за бред. Почему меня не покидает чувство опасности?

Сам не понимая зачем, я бросился вдогонку, стараясь не привлекать к себе внимания.

Мы пару раз сворачивали с основной дороги и в итоге оказались в почти заброшенной части города. Это небольшое скопление бедных домов и старых семейных магазинчиков — Чайна-таун Спрингдейла. Не хватает только статуэток драконов и бумажных фонариков.

— Дай мне мой.

— Это не тот.

— Осторожней, кретин!

Что там происходит? Пытаясь разглядеть получше, я прильнул к стене и начал вглядываться, но опускавшиеся на землю сумерки были неким проведением. Они скрывали от меня действия незнакомцев. В любом случае, ничего хорошего они затевать в таком месте не могут. Так-с, людей тут почти нет. Вообще, кажется, что весь район — одна тихая семейная гавань. Он такой простой, что здесь просто не может произойти что-то важное. Несмотря на бедность, тут очень красиво. Среди многоэтажных домов и частных секторов раскинулись сады, не слишком элегантные и большие.

— Все готовы?

— Угу.

— Дась.

— Погнали.

Банда скрылась за поворотом, но я последовал за ними. Кажется, меня всё ещё не заметили. Мы приближаемся к небольшому зданию в два этажа. Это магазинчик рухляди, комиссионка в простонародье. Чёрт, да тут всё включено. Даже ломбардным делом занимаются. Прямо мастер на все руки этот владелец.

Группа остановилась на стоянке, села у стены. Каждый достал по бутылке пива, и все вместе мужчины принялись пьянствовать. Хах, я зря волновался. Все мои подозрения оказались не более чем наигранными подростковыми опасениями и чувством собственной значимости. Основываясь на этом, можно сделать вывод — я так же глуп, как и остальные люди.

Чтобы окончательно убедиться и не оставлять этому гложущему чувству вины ни шанса, я решил и подошёл к выпивохам. Один азиат, чёрный и стандартный американец. Все трое работают на сталелитейном заводе, что неподалёку. Никто не женат. Одеты бедно. У одного татуировка в виде змеи на запястье. Точно сказать нельзя, но создаётся впечатление, что он отбывал наказание в местах лишения свободы. Чернокожий, судя по всему, самый уважаемый из них. Ха-ха, это понятие применимо к таким индивидуумам?

Всё же мои подозрения с каждым мгновением лишь крепли. Мужчины одеты в чёрное. У всех в карманах что-то громоздкое. По форме напоминает мячик для тенниса, нет, скорее большой сложенный носовой платок. Не думаю, что они пользуются таковыми.

— Чего надобно, малец?

— Ох, простите. Не подскажите, в какой стороне ближайшая остановка? Мне нужно попасть в Хантсвилл.

— О, таки тебе повезло. Прямо по улице и у жёлтого дома налево. Автобусы оттуда идут до автовокзала в центре, ну а там уж сядешь на что-нибудь.

Поблагодарив чёрного, я смиренно удалился. Конечно, я прекрасно знал расположение остановок, несмотря на то, что нахожусь в этой части города впервые. Вместе с телефонными справочниками я не упустил возможности изучить и карты, что оказалось очень полезным.

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

Только я отошёл от семейного магазинчика антиквариата, как мне на телефон пришло сообщение. Не успел прочитать, так как сразу за ним последовал звонок. Миа, чтоб тебя. Я уже еду домой, но, видимо, раньше десяти там не окажусь. Придётся поднимать трубку.

— БРАТИК, БЫСТРО ДОМОЙ! — вырвался адский голос из устройства связи.

— Успокойся. Я задержался. Ложись спать и оставь свою тетрадь в моей комнате. Как приеду, сделаю домашнюю работу.

— А...

— Твоим почерком.

— Братишка, ты, как всегда. Хм! Я хотела вместе посмотреть «Холодное сердце».

— Ты смотрела этот мультфильм много раз. Мы даже в кинотеатр...

— НЕВАЖНО! Не смей оставлять меня одну так надолго! Ты понял?!

ПИК

Я ничего не ответил. Просто закончил разговор. Моя сестра переходит на грубый тон, а этого никак нельзя допустить. По приезду домой я устрою ей хорошую взбучку за такую манеру общения. В конце концов, я же не её плюшевый медвежонок.

А? Где выпивохи? Я оглянулся, но на месте пьянчуг остались лишь зелёные стеклянные бутылки из-под пива. Мне стало интересно. Вернувшись, не пойми зачем, я первым делам понюхал их. Бинго! Мой мозг шикарен. Совсем не пахнет алкоголем. Здесь внутри лишь вода. Значит, они притворялись. Но зачем?

Из всех мест по близости, банда могла направиться только в ломбард-комиссионку. Что ж, подарок для Мии я так и не купил. После её сегодняшнего поведения, вещь из этого магазинчика будет очень даже кстати. Возможно, стоит купить что-нибудь ужасное и специально плохо спрятать, чтобы Миа испугалась. Хм, но так мне станет только хуже. А к чёрту! Сама виновата.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

— Здравствуйте. Есть кто?

Внутри ужасный бардак. Толстый слой пыли покрывает всё это место, однако у прилавка и входа чисто. Судя по количеству грязных следов на деревянном полу, здесь очень много посетителей, как ни странно. Меня привлекла стойка с кухонной утварью. Нет, это не кастрюли и сковородки, хотя и их хватает. Тут настоящие кухонные комбайны, причём не из дешёвых. А вот сантехнические принадлежности. Магазинчик полнится всякой всячиной от ватных палочек и заканчивая холодильниками.

— Воу!

Я испугался стойки с масками. Кажется, это африканские племенные тотемы или что-то наподобие. Рядом висит традиционный костюм актёра из театра Кабуки. Хо-хо, для того, чтобы влезть в это и не остаться голым, нужно быть очень полным.

— Вы что-то хотели?

Из-за прилавка вышел старый дед, буквально разваливающийся на ходу. Длинные закрученные усы, белая бородка и седые волосы. Азиат. Он опирается на трость. Вдовец, судя по кольцу, которое уже на два размера больше пальца. Так и потерять ведь можно. Одет в тряпье: синий балахон и серые тапочки с заячьими ушками. Как мило.

— Да. Пожалуйста, мне нужен подарок на день рождения для моей сестры.

— Подарок, значит. Я сожалею, но ничем помочь не могу. Приходите завтра. Быть может, что-нибудь да подберём.

Старик нервно косится на дверь позади себя. Основываясь на внешнем виде здания, это

должна быть небольшая подсобка. Ясно. Классическое ограбление со всеми вытекающими. Не обращая внимания на дрожащий взгляд, я уверенной походкой направился к двери. Старикан было хотел задержать меня, однако я не послушал. Что можно сделать? А ничего. Я просто запру дверь.

ЩЁЛК

— Что вы творите? Немедленно покиньте это место!

— Как скажете.

Неужели, я ошибся. Интересы ради, я помедлил и открыл дверь, которую так старался запереть. Внутри лишь швабры, вёдра и куча тряпок, а на столе стоит недоваренная лапша. Чего же он так косился? Ах, до меня дошло. В углу у стола, опёршись на стенку, стоит прошлогодний выпуск Playboy. А дедушка то с запалом.

— Извините мне мою грубость.

— Хах, да ничего, но тебе и правда лучше идти домой. Скоро стемнеет.

На этот раз я послушался старикана. Внутри действительно больше никого нет. Ничего себе ситуация. Опять же моя безграничная скука привела к полноценному облomu. Нужно получше контролировать свои действия. Я вышел на улицу и оглянулся. Мирный магазинчик. Между прочим, там много интересного, да и бойкий дед не заставит скучать. Если представится возможность, то стоит заглянуть ещё раз.

Как только мой мозг окончательно переключился на гневную речь для Мии, я подумал, что снова голоден. Это раздражает. Со средней школы только пять килограмм набрал. Это ненормально! Мой молодой растущий организм должен, не поверите, расти! Нет, я конечно полностью здоров и выгляжу даже немного старше своих лет, но руки всегда казались мне слегка худощавыми, как и пальцы. Сейчас каждый полный человек в мире ополчится на меня за недовольство стройной фигурой.

ГУМ СКОЛЬЗ

Нет, это уже просто глупо. Ну не может этот магазин выйти из моей головы. Я снова осмотрел здание с ног до головы, но на этот раз заметил кое-что новое. Занавески на втором этаже задёрнуты. Минуту назад было иначе. Вижу — старик всё ещё на первом этаже. Он смиренно сидит за стойкой с кассой, поглядывая на свой азиатский товар. Нет уж, к чёрту грубость. Что-то тут не так.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

Сжав кулак, я ворвался обратно. От такого резкого возвращения старик опешил, как, впрочем, и я. Мы обменялись многозначительными взглядами, а сразу после этого вдвоём уставились на товар. Ничего необычного... Пояс! Одежда из театра Кабуки развязана. Я невольно сглотнул и попятился к стене, когда понял, что под маской скрывается настоящее лицо.

Распознав мои действия, актёр стянул с себя гримасу былой неопределённости. Под светлой маской оказался азиат-выпивоха. Он не терял времени. В следующее мгновение ствол был направлен прямо на меня. Джейкоб, и чего тебе домой не шлось?!

— Телефон сюда. А ты, старик, давай деньги из кассы и те драгоценности.

Всё-таки ограбление. Хах, на этот раз я сам не рад, что оказался прав. Как азиат, грабитель прекрасно разобрался с одеждой и скользнул в неё, едва завидев меня. Однако стоит отдать должное изобретательности. Я ничего не заподозрил.

БАХ ГУМ

Со второго этажа донеслись звуки борьбы. Там должны быть ещё двое. Следом

послышались быстрые шаги, стучащие по деревянному полу. Через мгновение из двери, ведущей на второй этаж, выскочила девушка. Она была раздета до нижнего белья. Пострадавшая буквально наскочила на меня, и мы вместе рухнули на пол, кубарем покотившись по магазину, снося всё на своём пути.

— ОХ, ЁЁЁЁЁБ...

ЗВУК: УПАЛ

Актёр Кабуки был свален нашей силой трения-качения. Он рухнул рядом, а пушка выпала из руки. Момент! Я схватил оружие и попытался было встать, но запутался в японском одеянии и снова рухнул на пол. В этот самый момент явился главарь. Он одним ударом отправил меня в нокаут и схватил столь недосыгаемое теперь оружие.

— Идиот! Разрядись из этого дерьма!

— Не сердчай.

Актёр Кабуки снял с себя всю остальную одежду азиатского происхождения и достал из кармана чёрную ткань. Хах, он действительно идиот.

— Какой толк в масках? Эта сучка сорвала её с меня, да и дед видел. Они все видели наши лица.

Девушка, лежавшая за моей спиной, вжалась в меня. Постой, сейчас не время. Погоди... В мою руку скользнуло нечто холодное и плоское. Я широко раскрыл глаза, когда почувствовал рукоять. Точно. Мы лежим прямо у отдела с боевыми трофеями. К сожалению, с успехом применить холодное оружие против огнестрела не так-то уж и просто.

— Вставай!

Чёрный подошёл ко мне и за рубашку потянул вверх. Я встал, как свежая осенняя травинка, пытаюсь не выдавать оружия. Дура. Если его заметят, то нам не поздоровится.

— Я с ней не закончил!

Нерешительный белый мужчина приблизился к девушке и, схватив её за руку, потащил на себя. Та сопротивлялась. Азиат решил помочь соучастнику, но даже вместе они не справились с сильной особой. Мой сволочизм хочет увидеть, чем это закончится, а вот голова понимает серьёзность ситуации. Грабёж, изнасилование и угроза жизни. Однако, весело.

— Да это же девка, не бузите с ней!

— Сука! Она укусила меня!

Главарь подошёл ближе и направил ствол прямо на девушку. Либо сейчас, либо...

ЗВУК: ВЫСТРЕЛ

Алекс Честертон, 19 лет

Глава 3. Благодарность

19 апреля 2013 года, 6:41 утра, городская больница Мэйфилд, отделение общего режима.

Не знаю, каким образом, и что вообще произошло, но я сейчас в больнице. Чёрт. Ненавижу белые стерильные стены. Тут пахнет дурно, будто недомогания стали газообразными и теперь распространяются по ветру. Именно в больнице риск заболеть чем-нибудь выше, чем в любом другом месте. Конечно, только лишь при обычных условиях. Не стоит сравнивать больницу с горнодобывающей кампанией.

В углу палаты я заметил двух мирно дремлющих особ. Мама и Миа. Вот же ш. Они всегда ведут себя нелогично. Мне от их волнения и поддержки ни тепло, ни холодно. Что же произошло? На часах почти семь утра. Дату узнать не могу, но так как щетина не отросла, то без сознания я провёл меньше двух дней. Голова ужасно болит и в шее пульсирует.

Чтобы узнать диагноз, я привстал с койки и снял с кровати бланк. В нём отмечено всё: от страхового полюса до прописки, от группы крови до списка операций. Так-с, почерк ни к чёрту, но могу разобрать «пулевое ранение в область шеи». Кажется, я потерял много крови, а потом рухнул на пол и был ранен чем-то тяжёлым в голову.

Последнее, что всплывает в памяти, так это то, как я вечером гулял по городу. Ну, с моим-то характером ситуация неудивительна. Я давно должен был нарваться на группу нестабильных социальных элементов. Такая обыденная причина получения травмы меня успокоила. Я к этому уже привычен. Именно, не впервой получаю пулю. Первый раз произошёл во время захвата автобуса. Тогда психопат-смертник хотел съехать в реку на бешеной скорости и забрать на тот свет с собой как можно больше людей, чтобы его запомнили. Даже мне становится не по себе от мысли, что это был школьный автобус, наполненный детьми.

Немного погодя, я дотронулся до шеи. На ней плотная повязка, нет, скорее похоже на большую заплатку из бинтов и пластыря. На голове нечто подобное, но меньшего размера. Надо прикинуть. Что ж, с ранениями такого типа обычно держат в интенсивной терапии, но я в отделении общего режима, значит, всё обошлось. Думаю, меня подержат пару дней и отпустят, но под строгим надзором родителей. Что касается пули... Она, кажется, прошла по касательной с левой части шеи, не задев ничего важного. Большой проблемой оказался удар по голове. Отчасти, это может быть причиной кратковременной потери памяти. В девяноста шести случаях из ста память восстанавливается в течение недели, если верить моим скромным медицинским познаниям.

Б3333 Б33333 Б333333

В кармане моей матери сработал будильник. Ровно семь, как часы... Ох, это же и есть часы. Неужели удар по голове снизил мои умственные способности? Надеюсь, это просто мысленная оговорка. Мама очнулась ото сна. Она сонно поправила волосы и почесала красную щёку. Потом мама потрясла Мию за плечо. Сестра тоже начала просыпаться. Это выглядит ужасно. Если бы не родство, я бы подумал, что это тролль. Серьёзно, она даже слюни пустила. Миа, как... ожидаемо.

Женщины сонно приветствовали друг друга, однако через пару секунд разом повернули головы. В их синхронном взгляде читается: «И давно ты очнулся?». Недавно, так что не сердитесь. Хотя, на кого-то в моём положении сердиться трудно. Это забавно, пользоваться

ранением, как щитом от неприятностей. Конечно же, папа устроит взбучку, как после того автобуса. Хотя бы это того стоило?

— Братишка!

— Джейкоб, ты в порядке?

На меня налетели с объятиями. Как же это нервирует. Я сделал вид, что мне больно и трудно говорить. Женская часть моей семьи поумерила свой пыл. Хах, это здорово. Миа, сидя на моей койке, держит в руке свой смартфон. Я мельком взглянул на разблокированный экран. Всего день прошёл, даже меньше, если округлять. Ещё один голос в пользу того, чтобы меня выписали завтра же.

— Со мной всё хорошо. Думаю, вам нужно идти на работу. А кому-то в школу, — бросил я суровый взгляд на сестру.

Для Мии это просто ещё один повод прогулять занятия. Не удивлюсь, если окажется, что это она меня подстрелила из-за контрольной по математике. Будто отвечая на мой вопрос, Миа достала из сумки у стула свою тетрадь и ручку. Она разложила всё передо мной.

— Миа! Он только проснулся! — приструнила её мама.

— Но если братик решит квадратные уравнения, то с ним точно всё в порядке.

На слезливо-щенячьи глазки Мии мама не смогла ответить и растаяла. Серьёзно?! А меня никто спросить не хочет? Ладно, сестра дело говорит. Лучше всего целостность разума выявляется в работе. Я раскинул тетрадь на коленях и принялся вписывать в неё решения, имитируя почерк Мии. Хм, можно остановиться в этом месте. Если Миа попросит меня продолжить, значит, выполненное домашнее задание ей важнее моего состояния. Иначе я буду сильно разочарован. В людях, прежде всего, нужно ценить потенциал и то, что они могут сделать для тебя.

— Братишка, почему ты остановился? Всё в порядке?

— Да, думаю, остальное слишком простое для меня.

— Ах, тебе виднее.

Миа забрала тетрадку. Она одновременно порадовала меня, как брата, но огорчила, как учителя. Ты безнадежна в плане извлечения выгоды. Что ж, не всем же быть сволочью вроде меня. Кто-то должен оставаться человеческим, сколь бы глупо это не звучало.

— Тогда попробуй это.

Миа, радость моя, я испытываю те же чувства, что и пару секунд назад, вот только причины поменялись местами. Моя сестра достала тетрадь по физике. Хах, теперь я тебя узнаю. Кажется, мне всё равно нечем заняться, так что я даже решу это.

— Миа, хватит.

— Ну мааааам.

— Всё в порядке, мама. Мне не мешает разминка.

— Ну, если ты так говоришь. Только не перенапрягайся, а я пока поговорю с доктором о твоей выписке.

— Хорошо.

Мама вышла из палаты, плотно закрыв за собой дверь, а я принялся решать физику. Для меня эти формулы десятого класса, как орешки с хрупкой скорлупой. Главное, не перехвалить самого себя. Мэру всегда нужно знать.

Спустя пару минут работы я начал ловить на себе пристальный взгляд Мии. Мне становится не по себе, когда она исподлобья смотрит слезливыми глазами. Кроме того, это не те глаза, которые умиляют, а скорее, виноватый взгляд кошки, нагадившей в тапки.

Другого сравнения подобрать не смогу.

— Ты прожжёшь во мне дыру своим взглядом.

— Прости. Знаешь, я сама дорешаю.

— А?

Миа буквально вырвала тетрадь из моих рук. Ну, она не вовремя. Я уже почти закончил. Оставалось лишь последний ответ записать. На это и было рассчитано? Ты умнее, чем я думал, но манипуляция раскушена. И всё же что-то выглядит не так, как обычно. Чёрт, раздражаешь.

— Что с твоим лицом? Его просто нет.

— Я? Нет, всё в порядке.

— Тогда пшла в школу. Я спать хочу.

— Хорошо.

Впервые со своего рождения Миа сделала то, что я попросил. Она действительно схватила сумку и побежала прочь. Не перегнул ли я палку? А, по бую. Закинув руки за голову, я удобно улёгся и уснул, размышляя о методах распознавания лжи. Нужно будет поработать в этом направлении.

2:22 дня, городская больница Мэйфилд, отделение общего режима.

ШУРГ

— Эй, ты жив вообще?

— Он притворяется.

Да, притворяюсь спящим. Но, Бога ради, вы сами виноваты. Я же просто царапину получил, а не вёл беседу с архангелом Михаилом! Не нужно целыми днями высиживать у моей койки. Мама взяла отгул на работе, Миа вернулась из школы и сразу направилась ко мне, а теперь и Грег заскочил. Сотри со своего глупого лица эту ухмылку и поправь очки.

— Миссис Стюарт, Миа, не оставите нас наедине?

— Ох, да, конечно.

— Я хочу остаться! — запротестовала Миа, но после моего злобного взгляда она мигом испарилась.

Мама закрыла дверь с той стороны. Грег присел напротив койки и достал из сумки папку с документами. Подробности моего дела. Ведь никто ничего не говорит, чтобы не волновать меня. Какие же они лицемеры. Я взял документы и медленно начал листать. Всего страница?!

«...произошло организованное ограбление... ...обнаружив в жилом помещении девушку, Алекс Честертон, 19 лет, гражданка США, напал с целью изнасилования... ...свидетелем оказался парень, Джейкоб Стюарт, 17 лет, гражданин США... ...подставился под пулю за Алекс Честертон. Госпитализирован в 9:48 вечера. Состояние стабильное...»

— Не похоже на меня, — сказал я, дочитав отчёт полицейского.

— И я о том же. После Лизы я думал, что ты безнадёжен, а вот оно что — принц на белом коне.

— Грег.

— Что?

— Потеряйся где-нибудь.

Мой друг рассмеялся. Для того, кто взломал компьютер своего отца ради доступа к данным полиции, ты слишком спокоен и весел. Хотя, это же не вчера случилось. Именно. Грег уже несколько лет так делает. Он тренируется на следователя? Возможно. Но иногда

мне кажется, что роль дознавателя пошла бы ему лучше.

— Я придумал. Мы можем сходить туда, — вступил Грег снова.

— Это ещё зачем?

— Мне до жути интересно, что же за девушка смогла заставить броситься тебя под пулю.

— Она была почти голой.

— Тогда всё ясно... Эх...

Идея посещения магазинчика на Милз-стрит не показалась мне такой уж плохой. Я потерял несколько часов своих воспоминаний и наилучшим лекарством от этого будет поход в знакомое, как мне теперь кажется, место. Кроме того, я всё ещё не определился с подарком для Мии. В худшем случае пойду с ней в день рождения по магазинам. Пусть сама выберет. Бррррр. Этого нельзя допустить! Такая прогулка будет длиться вечно.

Я начал одеваться, однако Грег мгновенно залепетал о больничном режиме. Чёрт, тебя не понять. То ты хочешь, чтобы мы сходили на так называемое место преступления, то не выпускаешь меня. Твой характер ужасно непостоянен, как и твои действия.

— Меня выпишут вечером, через три часа. Думаешь, многое за это время поменяется? Мне кажется, что нет.

Удивительно, но Грег не стал контратаковать против моих аргументов. Он смиренно подал мне ремень и вышел, чтобы попросить у моей матери разрешение на небольшую прогулку. Не думаю, что мама будет против. Мои травмы не настолько серьёзные.

Спустя час

В общем, всё оказалось так, как я и говорил. Через час мы с Грегом уже приближались к магазинчику антиквариата. Мой друг сумел кое-что разузнать о спасённой мной девушке и прямо сейчас рассказывает мне, уставившись в свой смартфон:

— Алекс Честертон, 19 лет. Учится на втором курсе медицинского университета Спрингдейла, специальность — фармацевтика. Сдала экзамены на отлично. Отец и мать погибли в автокатастрофе за границей. Есть брат, но он учится в Лондоне. Сейчас живёт с дедом, Фэнг Сяо, 46 лет, гражданин США с корнями из Китая. Ранее к уголовной ответственности не привлекалась.

— Эй, ты понимаешь, что это похоже на сталкерство?

— Джейкоб, так ты, я погляжу, тоже не против.

— Ты ошибаешься.

Мне лишь слегка интересно. Почему меня окружают одни дуры? Сунуть нож мне в руку... Хах, из полицейского отчёта следует, что она почти натравила на меня грабителей. Кажется, там было что-то ещё. Тот магазинчик выбрали не случайно. Те трое проигрались по-крупному и заложили кучу барахла, но не смогли выкупить. Что ж, они попытались забрать своё барахло силой. К счастью, или нет, но там оказался я.

— Это нужное место?

Грег вопросительно смотрел то на меня, то в смартфон, сверяясь с картой. Какой же ты не подготовленный. У тебя совсем нет ощущения пространства и способности к ориентированию на местности. Плохое качество для полицейского, но Грег говорит, что все уже давно используют навигаторы. Ну, возможно он прав.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

Мы вошли в старый семейный магазинчик. Удивительно, но ограбление заставило владельца прибраться здесь. Толстый слой пыли исчез, а следом за ним и всё помещение

преобразилось в более новое, будто здесь провели капитальный ремонт только с помощью тряпки и щётки. Манекен с одеждой актёра Кабуки теперь разобран, а сами шмотки сложены в коробку. Наверное, это заставляет владельца вспоминать про те события.

— Ну как, работает?

Я напряг память и тут меня озарило. Откуда я знаю, как раньше выглядел этот магазин? Внезапно в моей голове взорвались образы. Бесцветные и нечёткие, но каждый абсолютно уникальный. Мало-помалу я начал вспоминать всё произошедшее. Да, способ абсолютно точно сработал. Замечательно. Теперь нам незачем здесь задерживаться.

— Я всё вспомнил. Пошли.

— Ээээээ! А ну-ка вернулся и пшёл переговорил с той девушкой! — скомандовал Грег.

— С чего бы это?

— Ну пожааааалуйста.

Серьёзно? Грязный навывк. Грег буквально заумолял меня, слегка улыбаясь. Конечно же, всё это не по-настоящему, наигранно, но по мне пробежала дрожь. Его игра так похожа на девчачьи повадки. Мне стоит быть осторожнее и не позволять другу читать дамские журналы.

— Ладно. Поищу тут подарок для Мии.

— И то правильно. Во, гляди! Это же самый настоящий меч короля Артура!

— Идиот?

— Тебе не угодишь.

— Не мне угождать надо, а Мие.

— Ох, проще тебе угодить.

Грег тяжело вздохнул и, поправив очки, рухнул в кучу хлама, аккуратно расставленного на полках и сгруппированного по типам. Я тоже присоединился, но чуть менее активно. Кстати говоря, а где владелец? Неужели его опять грабят, хах. Не думаю, однако оставлять открытый магазин без присмотра на столь длительное время не совсем умно.

— Я нашёл куклу, только у неё почему-то лишь один глаз.

— Кретин, это не та кукла!

Мой невинный друг покосился на меня, потом на предмет в своей руке и бросил его, будто тот был очень горячим. Я удивлён, как Грег ещё не затоптал его ногами. Должно быть, он вспомнил, что за это придётся платить. Было бы здорово увидеть его лицо в момент получения чека. Чёрт, нужно было молчать.

— О, молодые люди, чем может быть полезен старый торговец? Кхе-хе.

Из маленькой коморки, да, именно той, в которой лежали похабные журналы, вышел довольный китаец. Он сменил репертуар и очень сильно. Теперь на нём самый настоящий тюрбан, кожаная жилетка и шотландский килт. Интересно, он хоть понятие о происхождении этих вещей имеет? Надеюсь, они не продаются.

Старик встал за стойку, но через пару мгновений потёр нос и присмотрелся. Он узнаёт меня? Если присмотрю здесь что-нибудь для Мии, то непременно попрошу скидку, немного игриво, чтобы моя просьба не сошла за грубость. Может, стоит попросить его подыскать что-нибудь. Как-никак, он здесь владелец и должен знать весь товар, как свои пять пальцев.

— Мне нужен подарок на день рождения для девушки пятнадцати лет. Что-нибудь посоветуете?

Старик Фэнг тяжело вздохнул и вышел из-за стойки. Он молча принялся осматривать свой товар, будто ища что-то. Сначала владелец магазинчика подошёл к стеллажу с

коробками и снял какие-то туфли, но увидев, как я махаю головой, он поставил их назад. Следом Фэнг предложил зонтик и набор заколок. Естественно, это не подошло. Тогда старикан начал предлагать всё подряд: кухонные комбайны, посуду, одежду и даже оружие. Он передавал все свои находки в руки Грегу. Мой друг согнулся от тяжести.

— Джейкоб, возьми половину. Это же твоя сестра.

— Ещё чего.

Вскоре Фэнг обессиленно рухнул на пол и вытер пот со лба. В его возрасте так резвиться вредно. Что ж, это его работа, так что пусть не ждёт жалости с моей стороны. Я взглянул на часы в смартфоне и поразился тому, что мы здесь уже час торчим и ни на каплю не продвинулись. Стоит уходить.

— Не знаю, молодые люди. У женщин в наше время такой нрав... Я в молодости мог ящик мыла с работы принести и мне за это перепало.

Мы с Греггом синхронно скривились, представляя эту картину. В мыле... Волосы по всему телу встали дыбом, а мозг отказался работать. Нет, этот старикашка однозначно не из невинных божьих одуванчиков. Мне стоит быть осторожнее с ним.

— Джейкоб, давай посмотрим ещё немного.

— Ладно. Всё равно у меня не было других планов.

Мы разбрелись по разным углам магазинчика, а старик Фэнг принялся разносить свой товар по местам, часто потирая затылок и пытаясь вспомнить изначальное местоположение вещи. А он намного более систематизированный, чем я думал.

На глаза не попадалось ничего стоящего. Когда мы с Греггом пересекались взглядами, тот иронично пожимал плечами и, поправляя очки, вновь бросался в кучу мусора. Однако здесь немного интересно. Эти вещи собраны со всех стран, эпох и представителей вида людского. К примеру, эта африканская маска похожа на библейского Сатану, а этот меч на самом деле состоит из двух мечей японских ронинов, спаянных друг с другом. Стоит упомянуть, что ронин — это самурай без хозяина. Мне не слишком нравится восточная культура. Как ни странно, я большой фанат Великобритании, бывшей островной империи.

ФЬЮЮЮЮХ

Изучая британский флаг с оголённой королевой Викторией, я поскользнулся на чём-то вроде чёрной смазки и с грохотом упал, сбив ближайшую ко мне стойку ногами. Та покосилась и зашаталась, но в последний момент, прямо перед падением, она застыла. Я выдохнул и пригляделся. Старая плеть, намотанная на полку, зацепилась за гвоздь, торчащий из стены. Спасён средством воспитания рабов.

ТРЕСЬ

Только я успокоился, как иссохшая плеть растянулась. Шкафчик нагнулся ниже и в этот момент с него начали падать всякие вещи, ужасно острые и тяжёлые. Кажется, это был утюг. Ооооуууу, как же больно. Бац-бац-бац. Предмет за предметом обрушивались на меня, оставляя выбоины в голове. Будет трудно думать.

— Джейкоб!

Поздно помогать, Грег. Стоп, ты и не собирался? Я гневно посмотрел на своего друга, наблюдающего со стороны с гримасой ужаса, но ничего не предпринимающего. Наконец падение закончилось. Я привстал, опираясь на локти, но в этот самый момент шкатулка из красного дерева съехала с самой верхней полки и угодила мне прямо в лоб. Чёрт, я в бешенстве.

— Ох, что случилось? — запаниковал Фэнг с лёгким акцентом.

Ясно. Старик не так уж и плохо владеет английским, просто старается прятать деревенский говор. Для них это нечто стесняющее. Не могу понять, ведь я не китаец. Грег и Фэнг помогли мне подняться, попутно читая нотации об аккуратности.

— Во всём виновато то дрянное масло. Откуда оно вообще здесь взялось?

— Ох, масло. Эм, это из лодочного мотора.

— МОТОРА?!

Чем ты торгуешь, Фэнг Сяо? Здесь просто куча всяческого барахла. Сейчас мы единственные клиенты, но судя по обстановке на жизнь вам хватает с лихвой. Стоит признать торговые навыки старого китаецца. Как там говорится, что-то не могу вспомнить... Старая собака ограды не портит? Нет, это было связано с конём. А ну и ладно! Не всё же мне знать.

— Что это?

Старый конь борозды не портит! Но это не подходит к случаю. Просто вспомнилось слово «старый». Хм, Грег поднял с пола недорогое на вид украшение. Кулон с серебристой цепочкой, выполненный из чёрного металла с прозрачным камнем внутри. Сойдёт за подарок?

— Сколько? — спросил я у Фэнга.

— Я не помню эту штуку. Там нет ценника?

— Нет, — ответил Грег, осмотрев шкатулку, из которой выпало украшение.

— Тогда, забирай так. В конце концов, я благодарен за помощь вчера.

О, таки вспомнил меня. Не такой уж он и маразматик, как кажется. И всё же, забрать бесплатно... Да без проблем. Даже колебаться не буду. Я забрал кулон у Грега и сунул его в карман своих джинсов.

— А коробку?

Фэнг хотел было отдать мне пыльный ящик, но я жестом отказался. Он мне не нужен. Серьёзно, не дарить же украшение в маленьком гробу? Китаец вежливо попрощался с нами и спровадил, пообещав пожизненную скидку. Выходя из магазина, я заглянул в окно второго этажа. Занавески открыты. Там виднеется женская комната. Почему я решил, что она женская? Просто ни один здравомыслящий мужчина не оставил бы женское нижнее бельё на полке, прибитой к стене. Хотя, этот Фэнг Сяо...

— Видишь. Всё-таки купили подарок. Жаль, что не пересеклись с той девушкой.

— А чего ты ожидал? Она же учится. Тебе бы тоже следовало получше справляться с геометрией.

— Эй, ты на что намекаешь? — расвирепел мой друг.

Примерно в такой же атмосфере Грег провёл меня до автобусной остановки неподалёку. Здесь мы разминулись. Он пошёл домой пешком, а я стал ждать. Ожидание не затянулось надолго. Через минуты три подъехал нужный мне транспорт. Я втиснулся в салон сквозь плотную толпу выходящих. Странно, но на мгновение мой затылок почувствовал на себе чей-то взгляд. Я резко обернулся, но не заметил никого, кто бы мог смотреть на меня. Наверное, показалось.

Усевшись в середине салона, я прислонил голову к стеклу. Хм, идеальное движение, почти не трясёт. Редко можно встретить столь хорошо обслуживаемый общественный транспорт. Сейчас мне нужно доехать до автовокзала, а оттуда до Хантсвилла. Кажется, именно так советовали те трое несостоявшихся грабителей.

Честно говоря, я немного в замешательстве. Похоже, мою мать никак не волнует

произошедшее. Нет, неверно выразился. Скорее её это волнует, но не так сильно, как я думал. Допустим, её сына подстрелили. Ещё неделю назад она бы все уши мне оборвала из-за необоснованного риска. Если подумать, такое отношение было очень ожидаемо. Что ж, может, она ещё думает, что меня нельзя перенапрягать. Однако пустила погулять? Не сходится что-то эта картина в моей голове. Не хватает... частей мозаики. Ну да ладно, не буду себя накручивать раньше времени. Кажется, от скуки я ищу загадки на пустом месте.

Достав из кармана подарочный кулон, я ещё раз осмотрел его. Форма отдалённо напоминает вытянутый ромб, но металл закручен, будто вихрями. Цепочка тоже странная. Это скорее цельная гибкая металлическая нить и к тому же она кажется мне тёплой. Ах, нагрелась в кармане. Хм, а разве камень не был прозрачным? Сейчас в нём лёгкий оттенок фиолетового.

ЗВУК: СКРЕЖЕТ ТОРМОЗОВ

— СТОЙ, КУДА?!

Меня отвлек резкий женский крик и ругань. Автобус резко затормозил, и я впечатался в сиденье передо мною. Почему сегодня мне так везёт на случайные увечья? С лёгкой степенью шока я бросил взгляд на кричавшую девушку. Она с открытым ртом смотрела в окно. Проследив за направлением её мыслей, я заметил кого-то, убегающего с сумкой. Парень уже далеко ушёл. Ну, теперь его уже точно не догонишь. Если бы заметить раньше, то, возможно, был бы шанс.

Водитель и несколько пассажиров начали негодовать. Чёрт, мне всё равно, что у вас произошло, но не задерживайте автобус. В конце концов, мне не очень приятно сидеть здесь со всеми вами. Я угрюмо откинул голову на спинку своего кресла, фыркнул и закрыл глаза. Не моя проблема.

ЗА ШЕСТЬ МИНУТ ДО ЭТОГО

Наконец-то мы двинулись дальше. Техническое обслуживание этого автобуса настолько хорошо, что я даже не расслышал запуска двигателя. Это даже слишком. Я осмотрел салон. Люди ехали, как ни в чём не бывало. Этого и следовало ожидать от общества. Не подумайте, я всецело поддерживаю политику безразличия в данной ситуации. Слезами горю не поможешь. Пусть девушка пишет заявление и ищет свою сумку таким...

— Эээээ... — вырвался из меня непонятный звук.

Ограбленная девушка стояла у дверцы автобуса и листала что-то в своём смартфоне, но что самое странное — сумка при ней. Я взглянул на улицу. Разве мы уже не проезжали здание мэрии? Уверен, мы здесь уже были. Следом я прошёлся взглядом по всем пассажирам и заметил пару человек, которые уже выходили. Так, сейчас будет остановка, и, если я не спал, то выйдут дедушка и дама в красном жакете. Спустя десять секунд именно так и случилось. Два человека, ни больше, ни меньше, вышли из автобуса. Их место занял юноша в капюшоне. Это произойдёт через пару минут. По глупости или неосторожности, но преступник нажмёт стоп-кнопку и не будет дожидаться остановки.

У меня сложилось ужасное впечатление дежавю. Быть может, я что-то заметил, закрыл глаза, вообразил исход и так всё и случилось? Нет, слишком невероятно, даже для меня. Я посмотрел на свою ладонь, крепко сжимавшую кулон. На этот раз с камнем всё нормально — он бесцветный. Стоит ли верить в будущее, которое я, кажется, пережил? Немыслимо, но...

ЗВУК: СКРЕЖЕТ ТОРМОЗОВ

— СТОЙ, КУДА?!

БАКХ

Неважно, что я думаю по этому поводу. Если у меня есть шанс позабавиться, исправляя эту ситуацию, то я не упущу его. Хах, хватило всего лишь одной подножки, и вот браваый грабитель распластался по грязному полу автобуса. Он весь испачкался, а из носа течёт кровь. Стоп, не изнаоса?!

— Он умер?

— Моя сумка!

ЗВУК: ПЕРЕШЁПТЫВАНИЕ

9:15 вечера, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, гостиная.

— ...так что прошу провести профилактику. Конечно, эта прыть мне нравится, но полиция сама способна обеспечить преступникам нелёгкую жизнь.

— Мы всё поняли, офицер. Проведём разъяснительную беседу.

— Ну, не слишком ругайте парня. Он сделал полезное дело.

Полицейский поблагодарил моих родителей, меня и удалился. Мама закрыла за ним дверь, и теперь вся семья, включая мою сестру, смотрит на меня с подозрением. Пробежимся по итогам. Тот человек не погиб, но сильно ударился головой и был на грани. Мне повезло. Оказалось, что на следующей остановке в автобус должен был сесть городской патрульный, у которого сломалась машина. Думаю, грабитель заметил его после завершения кульминации и именно поэтому нажал стоп-кнопку, однако это всё равно глупо. Он мог бы дождаться, пока девушка выйдет. И вообще, кража в замкнутом пространстве полна опасностей.

— Два дня — два сорванных ограбления. Джейкоб, ты ничего не хочешь мне сказать? — спокойно спросил отец.

— Полиции стоит лучше работать. А, я проголодался. Что на ужин?

— В девять часов? Братик, ты поправишься, если будешь есть так поздно.

Я шутливо стукнул Мию по голове и улыбнулся. Кажется, мне удалось избежать щекотливого разговора, переведя тему в семейное русло. Ужина меня так и не удостоили, так как его попросту давно съели. Пришлось перебиться стаканом молока и шоколадкой.

Поднявшись на второй этаж, к себе в комнату, я плотно закрыл дверь и защёлкнул замок. Из моего кармана мигом вывалился кулон, который я должен был подарить сестре. В этой истории есть лишь одно новое обстоятельство — ты, странное украшение.

Лампа на моём рабочем столе загорелась. Я придвинул стул, достал лупу из верхнего ящика. Не удивляйтесь, это дешевле, чем микроскоп для лабораторных работ по биологии. В конце концов, её можно использовать и в других целях.

Медленно проходя по кулону, я проверял все уголки и выбоины, коих, поверьте мне, было великое множество. Ничего примечательного в самом украшении. Камень снова стал слегка фиолетового оттенка. Гм, возможно, он так реагирует на свет. Да, кулон был спрятан в шкатулке. Я мигом пробил в ноутбуке минералы, реагирующие на свету с изменением цвета. Таковых совсем немного и не один из них не похож на стекло. Однако в сети я всё же нашёл способ кое-что уточнить. Можно выяснить плотность камня, если попытаться его поцарапать. Это сузит круг поиска. Выхватив ножницы из стакана с письменными принадлежностями, я провёл лезвием по минералу. Даже скрипящего звука не получилось. Ножницы легко соскользнули, будто само трение не подействовало на лезвие.

— Что ты такое?

Будто отвечая на мой вопрос, верхушка кулона сверкнула на свету. Там что-то

серебристое и очень маленькое. Я напряг зрение и подставил лупу. Символы... Буквы латинского алфавита. Читабельно, но это точно не английский. Я перенёс все символы в автоматический переводчик ноутбука. Зелёная полоска прогресса начала быстро продвигаться, оповещая меня о результатах определения языка.

— Что за...

Язык определить не удалось, однако переводчик предложил исправить написание трёх слов и сравнить это с результатом перевода с латыни. Чтобы исключить все вероятности, я согласился. Новая полоска прогресса залилась на сто процентов моментально. На экран высветился приблизительный перевод:

«ad coniungere cum anima et mente => TRANSLATING from «Латынь» => чтобы связаться с душой и разумом»

Да уж, проще не стало. Почему-то мне не кажется, что это украшение является виновником произошедшего сегодня. Что ж, если такое произошло один раз, то я должен суметь повторить это. Так-с, я держал тебя в руке?

Я схватил кулон и зажал его в кулаке, закрыв глаза. Сколько мне так сидеть? Кажется, в прошлый раз всё произошло меньше, чем за минуту. Ну всё, пора открывать глаза. Первым делом я посмотрел на часы. Время не отмоталось назад.

СКРРР ТУК ТУК ТУК

— Братик, ты чего закрылся? Делаете что-то нехорошее?

Вот же ш дура. Я сунул украшение в задний карман джинсов и открыл дверь. Довольная Миа вбежала, полностью игнорируя моё личное пространство, однако она не смела прикасаться к вещам в комнате. У неё на этом с недавних пор пунктик. Не скажу, что это не моя вина.

— Тебе помочь с уроками? — решил я сразу перейти к делу.

— Нет. Просто я за тебя волнуюсь. Может, сходим в мой день рождения в парк развлечений?

День рождения Мии уже в воскресенье, совсем скоро. Поход куда-то сам по себе является неплохой идеей. Я ничего не имею против, особенно если она сама будет платить за себя. Господи, ну я и скряга.

— Возможно. Скорее да, чем нет.

— Здорово. Тогда я скажу маме с папой, что нас весь день не будет дома.

— В смысле? Мы одни идём?

— Конечно! Если только у тебя вдруг не появилось девушки.

Миа хитро уставилась на меня, наматывая свой хвостик на палец. Это слишком кокетливо для сестры. Я снова легонько ударил её по лбу. Она поморщилась и почесала ушибленное место, но улыбнулась.

— Значит, решено.

— Да, Миа, скажи, что завтра я весь день буду у Грега.

— А? Ты давно у него не оставался.

— Думаю, нам есть, что обсудить.

Миа натянула недоверчивую гримасу и покосилась на мой ноутбук. Я закрыл все вкладки браузера, но, даже если она посмотрит историю, то не найдёт ничего, кроме переводчика и геологических сайтов. Хм, Миа неплоха в геологии и биологии, хотя у неё и возникают трудности с расчётными задачами. Возможно... Нет, это просто глупо. Нужно вести себя, как обычно.

- Братишка опять будет смотреть странные фильмы?
- Миа, дура, не говори такие вещи!!!

Грег Браун, 17 лет

Глава 4. Назначение и применение

20 апреля 2013 года, 9:18 утра, город Спрингдейл, Шейлд-стрит, квартира семьи Браун.

— Нет, я, конечно, всё понимаю, тебе ужасно скучно и всё такое. Но, приятель, ты несёшь какую-то дичь, признай. Перемотка времени назад? Это как сохранения в играх?

— Меньше трёпа. Мы уже опаздываем на корт.

— Эй, ты первый поднял эту тему! Он путешествовал во времени... Сколько у меня будет детей?

— Если не поторопишься, то ни одного.

— Эээээ...

Грег, кажется, слишком близко принял к сердцу мой комментарий. Хотя он так и говорит, но мой друг не из глупых. Потребуется время, однако он обязательно задумается над этим и придумает логическое объяснение. Думаю, мне всё же стоит при возможности продемонстрировать работу этого механизма. Хорошо бы ещё самому понять принцип его действия. Ну почему никто и никогда не прилагает инструкцию?

— Я готов.

Мы спустились на лифте и пешком направились в школу. Раньше я учился и по субботам, но теперь в этом отпала надобность. Я пишу тесты и спокойно гуляю, так сказать, а с недавних пор ещё и увлекаюсь теннисом. Грег не особо любит играть со мной, но у него просто не осталось другого выбора. Я очень настойчив. Если у него получается играть в баскетбол, то с большой вероятностью он будет неплох и в моей игре.

Так как я последний скряга, то мы обычно ходим на корт возле школы. Что ж, притащить с собой друга-новичка в тех местах достойно похвалы. Почему? Ну, кроме меня там ещё занимается школьный теннисный клуб. Они не раз просили меня присоединиться, но это бы потребовало от меня чересчур больших обязательств.

— Привет.

— Привет.

Со мной поздоровались двое парней, которых я обещал научить играть в теннис. Грег ответил вежливостью на вежливость, а я лишь кивнул. Этого хватит, так как сегодня эти парни побывают в раю. Я гарантирую, свою первую тренировку они запомнят надолго. Хм, даже не помню, как их зовут. Нужно будет выудить эту информацию. А, чего уж церемониться.

— Ваши имена, господа.

— А? Д-да, конечно! Я Майк, а это Ллойд.

Я ещё раз кивнул и отправился в раздевалку. По-быстрому переодевшись в старые джинсовые, но свободные шорты и белую футболку, я достал из сумки кулон и изучил камень. Розовато-фиолетовый. Он темнеет не от света, так как целую ночь лежал под подушкой. Думаю, цвет изменяется пропорционально времени, проведённому мною рядом с этой вещью. Интересас ради, я оставлю его в раздевалке и проверю свою теорию.

Сделав фото украшения на своём смартфоне, я сохранил точные параметры нынешнего цвета. Грег, заметив это, тяжело вздохнул. Его можно понять, ведь он мне не верит. Думаю, я бы сам себе не поверил. У людей поразительно туго с доверием.

— На выход, — скомандовал я двум рохлям, чьи имена я снова забыл.

Мы все вышли на корт, ярко освещённый весенним солнцем. С трёх сторон он отгорожен деревьями, плавно переходящими в парк, рядом с которым и находится моя автобусная остановка. Кроме деревьев, от посторонних территория отгорожена высоким забором из переплетающейся металлической сетки. Дальше есть небольшая площадка для бега и гимнастики, но большую часть занимают два игровых поля для тенниса. Одно моё, стоит мне только появиться. Почему? Сейчас узнаете.

— ТРЕНЕР! — крикнул я.

— Тренер? Разве не ты будешь нас учить? — поинтересовался Ллойд. О, я запомнил твоё имя. Возрадуйся, Лайд... Ллоут? Неважно!

— Для вас это то, что нужно.

Два новичка, как и Грег, непонимающе уставились на меня. Через пару секунд из другой, женской раздевалки, появилась тренер. Андреа Торрес, двенадцатый класс. Она входит в тройку красивейших девушек в школе и прекрасно ладит со мной, как и весь её теннисный клуб, на сто процентов состоящий из девушек.

— Привет, Джейкоб. Отличная погода. Кто твои друзья?

Я тоже поздоровался и бросил командирский взгляд на новичков. Те поняли, как ни странно, и представились, слегка запинаясь. Ох, какие вы энергичные. С такой прытью они вскоре смогут потягаться со мною. Ха-ха, шутка, конечно же. Эм, а вот на это я не рассчитывал. Грег тоже ободрился и на одном дыхании выпалил:

— Я Грег Браун, очень люблю теннис и вас!

Идиооооот... Я суетливо выдохнул, чуть ли не фыркая. Не на ту напал, Грег. Серьёзно, эта девушка никому не по зубам.

— Хи-хи. Мне очень приятно.

— Не обращай внимания, Андреа. Если у тебя есть свободное время, то, быть может, ты научишь их основам? — взял я ситуацию под контроль.

— Ой, печалька, но я хотела с тобой поиграть. Пусть ими девочки займутся.

— Д-девочки?

Все три парня с открытыми ртами уставились на спортивных красавиц, одна за другой появляющихся из раздевалки. Здесь есть на любой вкус. Девушки начинали разминку. На них короткие красные шортики и белые майки в обтяжку. Это спортивная форма теннисного клуба. Андреа не хочет принимать парней в секцию из-за полностью женского состава, однако никто не говорил, что она не будет давать уроки желающим, особенно если её попросит её же учитель. Именно. Помните, я говорил, что в этой школе у меня нет соперников. Как бы гордо ни звучало, но это так. Конечно, она набила ко мне в ученицы. Андреа наиболее приближённый ко мне по силе игрок.

Глава теннисного клуба свистнула с силой полководца. Мигом три девушки очутились перед ней, став чуть ли не по стойке смирно. Однако выучка у них военная, что ни говори. Андреа раздала парней девушкам и ушла за инвентарём. Последним, что сказал мне Грег перед уходом, было:

— Спасибо, дружище.

Оба новичка были не менее счастливыми. Шокировало меня то, что все приведённые мною парни мгновенно нашли общий язык с теннисистками. Три... Два... Один...

— Ай!

— Больно!!!

Началась разминка и, в частности, растяжка. Грега усадили на шпагат, а остальных

выгнули обратным мостиком. Я тоже присоединился. В это время Андреа повесила сетку и раздала парам ракетки с мячами. Жёлтая флюоресцирующая раскраска шарика с белой полоской была утверждена ещё в 1972 году, как наиболее заметная на камерах.

— Три сета?

— Согласен.

Мы заняли позиции по разные стороны площадки. Андреа подающая, она вводит мяч в игру. Удар — круглый объект перелетел через сетку и оказался на моей половине. Потеха начинается.

Спустя час.

— Три из трёх. Джейкоб побеждает, — огласила результат девушка-судья.

Я устало поплёлся в тень деревьев и развалился на траве, полностью игнорируя происходящее вокруг. Кажется, парни перестали стонать минут двадцать назад. Они умерли? Кое-как набравшись сил, я заставил себя посмотреть на их тренировку. Какого? Все трое мило беседуют с девушками, правда они абсолютно выдохлись из сил. Ну, я рад за них. В конце концов, это и было их целью. Им хотя бы весело...

— Пить хочешь? — подошла ко мне Андреа.

— Есть немного.

— Держи, я захватила твою сумку.

Мне приходится оставлять воду в сумке, чтобы она не нагревалась на солнце, но даже так жидкость уже тёплая. Я сделал пару глотков и передал бутылку своей подопечной. Пока она взхлёб всасывалась в горлышко, мне пришла идея проверить камень кулона. Из внутреннего кармана я достал украшение и смартфон. Совершенно точно, цвет не изменился. Хм, это подтверждает мою догадку? С трудом верится, что камень реагирует на моё присутствие, но это факт. Если бы час назад я взял его с собой, то чтобы произошло?

ЗА ЧАС ДО ЭТОГО

— Три сета?

Я ошарашенно осмотрелся по сторонам, однако сразу узнал обстановку. Парни стонут от боли, а Андреа вопросительно смотрит на меня, слегка наклонив голову на бок. Её чёрные волосы, собранные в пучок, блестят в лучах солнца. Это опять произошло? Теперь никаких сомнений — всему причиной стал кулон. Оба раза я держал его в руках. Стоп, я захотел узнать, что произойдёт, если бы моё решение час назад было иным, и я вернулся примерно на час назад. В этом и заключается необходимая закономерность? Допустим. В прошлый раз камень потерял цвет из-за перехода, значит и сейчас должен был?

— Я мигом.

— Ты куда?

Я шмыгнул в раздевалку и нервно распотрошил свою сумку. Кулон был там, где я его и оставил. Значит, позицию во времени он не меняет. Камень стал более прозрачным, но не потерял цвет полностью. Может ли быть, что это своеобразный индикатор заряда? Если да, то насколько он вместительный? Могу ли я вернуться, скажем, на два года назад? Если да, то само проведение послало эту вещь ко мне в руки.

— Эй, ты скоро? — заглянула в раздевалку Андреа.

Если бы кто-то из парней заглянул в женскую раздевалку, то огрёб бы по полной. Неравноправие полов на лицо. Ну, у парней особо не на что пялиться, наверное. Я суетлив и спрятал самое могущественное оружие — время.

— Уже иду. Спорим, сегодня я сделаю тебя в сухую?

— Хорошо. На что?

— Банка корейского клубничного сока.

Она нужна мне для моей коллекции банок, так что не думайте, что я особый любитель соков. Андреа согласилась кивком и впала в боевое состояние. Не надейся, исход сета уже предрешён.

12:16 утра, город Спрингдейл, Милз-стрит.

— При всём моём желании тебе поверить, это звучит слишком... невероятно. Пойдём домой, Джейкоб. Я так устал.

— Какая девушка тебе больше всего понравилась?

— Хи, дай по...

— Джоанн Гарсиа.

— Откуда ты знаешь?!

— Просто, две минуты назад для меня этот разговор уже произошёл.

Я сжал в руке почти не посветлевший кулон. Теперь он мне обязан поверить. Кажется, для перемещения нужно сформулировать чётко не только дату, но и цель. Я пытался попасть в сегодняшнее утро, но так как это не имело логической цели, то ничего не вышло. Конечно, возможно просто не хватило заряда, но мне первая теория кажется более вероятной, так как камень заряжался всю ночь.

— Допустим, я тебе верю. Но зачем мы идём обратно в магазин? Ты хочешь сдать покупку?

— К кулону прилагалась шкатулка. Возможно, только возможно, что она сможет пролить немного света на это явление.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

И снова этот затхлый магазинчик, но на этот раз он не пуст. Несколько непримечательных людей бродят между рядами с барахлом и осматривают товар. Грег мигом присоединился к ним и попытался найти шкатулку на верхней полке того стеллажа, но там оказалось пусто, впрочем, как и ожидалось. Нужно говорить... А где старик Фэнг?

— Заходите ещё.

Девушка с короткой стрижкой отдала белый пакет посетителю и вежливо улыбнулась. Хм, а это не та ли... Точно, она. Странно, но одетой я её не сразу узнал. На ней джинсовые шорты в обтяжку до колен и серая майка с большим Микки Маусом. Как по-детски. Она заменяет своего деда? Страшно даже подумать, чем сейчас занят Фэнг Сяо.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

— Простите, вам что-нибудь подсказать? — обратилась она ко мне.

— Да. Я приобрёл у вас одну вещицу и хотел бы взглянуть на то, что шло к ней в комплекте.

— Вот как. За остальные вещи цена назначается отдельно. Покажите чек, и я найду то, что вас интересует.

Грег пристроился рядом со мной, внимательно разглядывая девушку. Он достал свой смартфон, сверил её внешность с описанием на экране и еле заметно мне улыбнулся. Да, ты всё правильно понял. Я легко кивнул головой.

Мы вдвоём подошли к стойке и плотно прижались друг к другу плечами, чтобы не показывать лишней раз нашу находку. Я достал из кармана маленькое украшение и, не передавая его в руки девушке, повертел, чтобы та смогла всё рассмотреть получше.

— Мы получили его бесплатно, — добавил Грег.

Глаза Алекс Честертон выкатились на лоб. Кажется, она не узнала меня. В этот момент другой посетитель попросил оформить ему кофеварку. Девушка вежливо извинилась и отошла за бланком продаж.

— Она не в моём вкусе, оставляю её на тебя, — снова нарушил спокойное молчание Грег.

— И с каких пор у тебя появился вкус?

— Девушки постарше со спортивным телосложением не мой стиль! Я люблю более женственных что ли.

— Хах.

Я сумел выдавить из себя только короткий смешок, так как час назад мой друг активно заигрывал со спортсменками. Они, правда, были более приближены к идеалу Грега. У Алекс Честертон большие глаза и компактная шея, на которой девушка носит чёрную ленточку с бантиком. Причёска как бы обтекает голову, скрывая её взгляд, если смотреть со стороны.

— Пожалуйста.

— До свидания.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

Ещё один посетитель вышел. Кроме нас троих тут остался только мужчина, выбирающий зонтик. Алекс снова переключила своё внимание на меня и Грега. Она торопливо спряталась под прилавок и вынырнула только через секунд сорок с красной шкатулкой в руках. Старое иссохшее дерево покрыто трещинами, а на крышке несколько иероглифов. Вот же ш... Хотя, век информационных технологий. Я достал свой смартфон и, сделав пару фото, отправил их в переводчик. Программа опознала японский язык, не китайский. Надпись гласила:

«Собственность Баяки Коджи».

Так как у японцев, в отличие от нас, имя и фамилия переставлены местами, значит, бывшего владельца звали Коджи Баяки. Хм, даже так имя не начало звучать лучше. Ну, не нам выбирать, как нас назовут.

— Послушай, я хотела...

— Не сейчас. Он думает, — прервал Грег Алекс.

Спасибо, дружище. Её голос и правда раздражающе отвлекает. Я осмотрел шкатулку с помощью лупы, которую извлёк из сумки. Больше на поверхности ничего стоящего нет. Затем я открыл деревянный ящик. Внутри оказался небольшой блокнот всего с шестью страницами. Все остальные небрежно вырваны, однако края уже пожелтели, значит, это сделали давно. Хм, вот этот срыв выглядит более или менее свежим, но ему всё равно несколько лет. Внутри все на японском. Чёрт, переводчик не распознает такие каракули.

— Как давно он здесь хранится?

— Четыре года. Его положили на верхнюю полку и забыли оценить. Дедушка про него даже не знал, думаю. Это я была увлечена не тем и...

— Достаточно, — остановил я девушку, пока та не выболтала мне историю своей жизни.

— Он хотел спросить цену, — поддержал меня Грег, указывая на шкатулку в моих руках.

— Цена... Одно свидание.

Я тяжело вздохнул от такого предложения. Не то чтобы она не привлекательна, даже наоборот, к тому же я уже имел шанс рассмотреть её в подробностях, хоть и при стрессовой

ситуации, но вот кое-что я хотел сказать тебе, Алекс Честертон, с тех пор как в больнице прочитал тот отчёт.

— Ты дура. Сунув нож мне в руку, ты буквально подставила нас обоих под удар. Следующий раз думай головой, прежде чем делать что-нибудь такое. И ещё. Цена неприемлема.

ХЛОП

Захлопнув маленький гроб из красного дерева, я поставил его на прилавок и направился к выходу. Я не ждал, что Алекс начнёт меня останавливать, но думал, что этим займётся Грег. На удивление мой друг промолчал и, будто соглашаясь с моим умозаключением, вышел вместе со мной.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

— Там всё было на японском? — спросил Грег, явно понимая мой замысел.

— Именно. Подожду, пока Фэнг Сяо вновь займётся торговлей и куплю эту вещь у него. А пока нужно найти переводчика.

— А не слишком ли грубо ты с ней обошёлся?

— Нет. Я мог умереть из-за неё. Дура — это мягко сказано.

Я забил в смартфон имя Коджи Баяки. Никаких аккаунтов в социальных сетях и ничего подобного в принципе. Что ж, примерно как я и думал. Японское написание тоже не дало результатов.

— Чем займёмся теперь?

— Ты отправишься искать подарок для Мии, а я в библиотеку Спрингдейла. Там должна сохраниться перепись населения за 2009 год и, может быть, найдутся связанные с кулоном записи.

— В библиотеке-то? Сомневаюсь.

Грег высказал своё мнение, но всё равно поступил так, как я ему сказал. Я же сел на автобус, идущий к центру города. На этот раз проверил всех пассажиров. Будет прискорбно, если я не доеду до библиотеки из-за очередного недограбителя.

Кстати говоря, библиотека Спрингдейла является ещё и издательством. Она выпускает собственную газету с 1988 года. Об этом в век смартфонов и интернета знают немногие, так что непонимание Грега легко свести на отсутствие данных. Надеюсь, там найдётся хоть что-нибудь полезное.

6:37 вечера, городская библиотека Спрингдейла, отдел справочной литературы.

Коджи Баяки — японский студент по обмену. В августе 2008 года прибыл в штаты, получил гражданство из-за своего отца американского происхождения. На отлично сдал вступительные экзамены в педагогический университет Спрингдейла. Поступил на факультет истории. Учился с отличием до февраля 2009 года, когда уехал в Японию. В январе 2009 получил приз в городском конкурсе «Мы — будущее», собрав все семь знамён, спрятанных в Спрингдейле, меньше, чем за два дня. В перепись населения не попал, записей на факультете, скорее всего, не оставил, а после пожара в 2011 проверка невозможна. В любом случае, Коджи Баяки не сумел стереть себя из газет, так как именно он произносил речь на вступительной церемонии. Запоминающаяся личность.

Я посмотрел на фото светловолосого парня в солидном костюме, толкающего речь перед студентами. Из-за плохого качества газетной печати трудно различить лицо и мелкие детали. Пока что это всё, что у меня есть. Никаких упоминаний о Коджи Баяки в криминальных хрониках нет. По открытым делам, информация о которых впоследствии

стала доступной населению, он не проходил ни как подозреваемый, ни как свидетель. Адреса не прилагается, а на фото друзей не видно. Даже его команда в игре «Мы — будущее» состояла лишь из одного него. Хах, я понимаю этого человека как нельзя лучше.

ХЛОП

Спрятав газеты, запечатанные в пластиковые пакеты, я обратил внимание на другого рода литературу — перечни товаров, ушедших с аукционов Спрингдейла за последние пять лет. Здесь, к сожалению, тоже нет ничего полезного, однако некоторые аукционные дома не ведут такого строгого учёта, а большинство из них даже не делятся этими данными. Просто чудо, что в библиотеке есть даже такая информация.

— Можно спросить?

Моё ухо настигло странное слуховое дежавю. Не эти ли слова я уже слышал от девушки, не умеющей держать своё любопытство под контролем? Да, по пути в школу, в автобусе, кто-то сказал мне то же самое тем же самым голосом и интонацией. Слегка раздосадовано я обернулся и увидел ту самую дурочку из парка, болтающую с голубями. Несмотря на выходной день, она одета в школьную форму. На ней белая девчачья рубашка с коротким рукавом, длинный галстук и синяя юбка в складку. В волосах по-прежнему красуется заколка в виде цветка.

Прошлый раз я проигнорировал этот вопрос. Тогда всё прошло как нельзя лучше: я не был раздражён, девушка не была обижена. Может, мне и сейчас стоит её спроводить? Это выражение лица до сих пор не читается... Даже не могу понять тип эмоции, которую она сейчас чувствует. Такая спокойная эта орнитолог-школьница. Гм, но на этот раз от вопроса я уже вряд ли уйду, как ни крутись.

— Спрашивай.

Девушка села рядом со мной, на соседний стул. Я краем глаза заметил, что за спиной она прячет толстую книгу. Кажется, она стесняется её показывать, но тогда почему пришла с ней? Её поведение, как всегда, нелогично. Мне стоит остерегаться столь непредсказуемой особы.

— Ты же учишься в моей школе? Старшая четырнадцатая.

— Да.

— Тогда, может, если тебе не трудно и у тебя есть время... Я не настаиваю, просто...

Почему это опять происходит? Я сейчас чувствую себя как приз, который достанется самой настойчивой. Это начинает становиться похожим на бесконечный порочный круг, и чем сильнее я стараюсь из него выбиться, тем больше девушек хотят пригласить меня куда-нибудь. Такими темпами недалёк час, когда я стану женоненавистником.

— Стой, я сразу отказываюсь от всего, что ты предложишь.

— Но почему?! Эта роль тебе бы прекрасно подошла! Ты же даже похож на него, я думаю, немного.

Сказав это, девушка, имени которой я до сих пор не знаю, слегка налилась румянцем и протянула мне толстую книгу в твёрдом переплёте, буквально рассыпающуюся в руках. «Ромео и Джульетта» — классика мировой литературы, которая известна всем и каждому в этом мире. Пару недель назад меня уже приглашали занять роль одного из главных героев, но это же ужасно скучно. Только вообразив сцену, на которой великую в некотором роде книгу будут бессовестно портить своими ошибками новички, я начинаю жалеть автора.

— С чего ты взяла, что я соглашусь просто так?

— А что ты хочешь?

— Гм, ну посмотрим. Я хочу, чтобы ко мне больше не приставали с этой ролью. Справишься?

— НЕТ! — резко ответила наглая незнакомка.

Хотя, кто ещё из нас двоих более наглый... Нет, это точно она. Девушка рядом разозлилась не на шутку. Чего и следовало ожидать, когда отказываешь, пусть даже не в просьбе о свидании. Я сложил все газеты и документы аукционов в стопку и направился к ближайшей стойке библиотекаря, чтобы вернуть их, однако резко-уверенный голос остановил меня:

— Всем плевать на то, что хочешь ты! Тебе необходимо сыграть эту роль!!!

От такого напора я немного помедлил, но быстро взял себя в руки. Не терять же мне инициативу от одного только повышенного тона. Молча отдав библиотекарю стопку бумаг, я словил от неё гневный взгляд.

— Молодой человек, утихомирьте свою девушку. Это библиотека. Здесь должно быть тихо.

— Эта дура не может быть моей девушкой.

— Какой вы грубый! — чуть ли не вскрикнула библиотекарь, позабыв о тишине в читальном зале.

Чёрта с два я сдамся какой-то слишком уверенной в себе девчужке, которая даже не вышла из своего раннего детства. Для неё это выступление очень важно, так что напрашивается только один достойный вывод — она главная героиня или важный второстепенный персонаж. Иные варианты снова ведут к психическим отклонениям у девушки. Ну, самый простой способ избежать проблемы — буквально сбежать от неё. Я ринулся к выходу и скользнул в массивную дубовую дверь из прошлого века. Следом послышались быстрые, но лёгкие девчачьи шажки. Это уже становится смешным.

— Не убегай, пожалуйста. Прости, я не хотела кричать.

Теперь, если я убегу, то стану последней сволочью. Что ж, меня полностью устраивает такой статус. Я вышел на улицу и направился к ближайшей автобусной остановке. В расписании, к моему глубочайшему сожалению, подходящего транспорта в ближайшее время нет.

ПИЛИК

Смартфон в моём кармане завибрировал и пискнул, оповещая о новом сообщении. Это был Грег. Он прислал фотографию на фоне ювелирной лавки. Вот же олух, у меня не так много денег, чтобы на такое расплыться! Грег ехидно улыбался и держал в руках небольшой браслет с розовыми камнями. По крайней мере, это не драгоценный металл или дорогостоящие камни... Я вздохнул с облегчением, убедившись в невредимости своего бюджета.

— Я не хочу тебя заставлять. Если ты так сильно этого не хочешь, значит, у тебя есть собственная причина на это. Просто не нужно убегать. Сказал бы всё, как есть, — снова раздался мелодичный голос слишком уверенной в себе девушки.

— Отлично. Тогда, до свидания. И на будущее, не кричи в библиотеке. Ты доставляешь читателям неудобства.

Мне нужно сегодня пересечься с Грегом где-нибудь в Спрингдейле, чтобы забрать подарок для Мии. Я отправил ответное сообщение, предложив установить точку randevу возле его дома. Грег охотно согласился. Отлично, теперь нужно лишь перетерпеть завтрашний вечер. Изначально Миа хотела пойти в парк аттракционов на весь день, однако я

сумел отговорить её от этого. Мы сошлись на вечере, с шести до полуночи. Шесть часов... Хм, я был слишком щедр.

Так как нужный мне транспорт всё не приходил, я побрёл пешком, размышляя о слегка волновавшем меня вопросе. Почему люди так стремятся показать всем окружающим свою индивидуальность, в то время как их поступки напрочь лишают их уникальности? Подумать только, мы одеваемся, как наши кумиры: певцы, актёры, писатели, режиссёры и герои фильмов, однако надеемся, что нас воспримут как личность всецело сформировавшуюся и полностью самостоятельную. Даже я неоднократно подчёркивал необходимые мне черты поведения в сторонних источниках. Люди надеются, что такая связь сделает их ближе к уровню того, кем они восхищаются, но на самом деле, как мне кажется, это глубочайшее заблуждение. Они становятся серой тенью того человека, а тень, как известно, не способна к творчеству и возвышению. Она лишь смиренно следует за своим хозяином, стараясь не отставать ни на шаг.

ШУРХ ШУРХ

Моё ухо привлекли слегка неловкие шаркающие звуки шагов. Судя по отражению в витрине магазина через улицу, кто-то меня преследует, и когда я говорю кто-то, я имею в виду самую настоящую уверенную в себе сталкершу. Вот чёрт, а как здорово мы разминулись, надеялся я. Возможно, хотя и маловероятно, что ей в одну сторону со мной. Нужно быть точно уверенным до обвинения. Я свернул с улицы на задний дворик какого-то ресторанчика. Шаги прекратились как только я оказался за углом, но никто не прошёл мимо. Ты так меня разочаровала...

— Выходи. Я тебя слышал.

— А вот и не слышал.

Что это ещё за ребячество? Она всерьёз... Нет, чаша весов всё больше и больше склоняется к отклонениям в мышлении. Она слишком нестандартна в этом плане, хотя, мне-то откуда знать, ведь из людей я общаюсь с единицами и то без особого энтузиазма.

Несмотря на свои слова, девушка робко выглянула из-за угла. Увидев меня, она спряталась, выждала чуток и снова выглянула. Я будто играю с ребёнком. Не могу воспринимать этого человека всерьёз.

— И что ты тут делаешь?

— Я гуляю.

— Допустим. Пожалуйста, гуляй дальше. Не смею тебя задерживать.

— Ты ещё не передумал?

— Так ты этого ждёшь? Нет, не надейся. Для этого нужно чудо.

— Понятно. А ты почему идёшь пешком? Автобуса не дождался?

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Она перешла на другую тему. Мастер переводить разговор в иное русло, однако со мной это не работает, наверное. Даже так, предыдущая тема исчерпала себя. Как бы отделаться от этого глупого ребёнка? Не представляю, как можно быть настолько наивной и простой. Надеюсь, если буду вести себя скотским образом, то всё образуеться, и она уйдёт.

— Не твоё дело, чудачка.

— Это почему я чудачка?!

Ха-ха, я явно задел её самолюбие, хотя реакция тоже похожа на детскую. Как ни крути, в теле девушки сокрыт неугомный малыш. Отчего-то меня это позабавило. Я слышал про людей, проводивших в коме десятилетия. Когда они просыпались, то оставались детьми, но

во взрослом теле.

— Да потому что нормальный человек не занимается сталкерством.

— Не сталкерша я! Мне просто скучно.

Услышав эти слова, я вышел на основную улицу и внимательно всмотрелся в девушку. Теперь я отчётливо вижу то, что отказывался видеть всё это время. Её лицо всё же выражает эмоцию, одну единственную такую близкую мне эмоцию — заинтересованная скука. Ей интересны способы отвлечения от чего-либо. Пока я рассматривал незнакомку, о которой уже так много знаю, мои глаза упали на её бёдра и пошли ниже. Нет, я не засматривался на ноги. Из-под юбки еле виднелся слабый, но всё же синяк. Она встречается в передраги из-за своей скуки. Это так похоже на меня, что мне даже страшно.

— Ты меня пугаешь...

— Кто ты в этом спектакле? — спросил я, указывая на толстую книгу в маленькой сумочке.

— Я? Никто. Просто хочу помочь.

Так я и думал. У неё отлично развит комплекс скуки, как я его называю, однако эта девушка пошла по иному пути развития. Вместо поисков чего-то особенного она заполняет свою жизнь абсолютно всем, что попадётся на пути. Надеюсь, это не станет причиной её ранней беременности или наркотической зависимости. Гм, мне стало слегка интересно, что же она всё-таки делает здесь. Следит за мной из любопытства?

— Кому ты пишешь?

— Другу.

Я отправил Грегу короткое сообщение с просьбой отдать подарок для Мии мне поздно вечером. Кажется, его семья собиралась заехать к своим старым соседям на чашечку кофе по причине рождения в той семье третьего ребёнка.

— Как тебя зовут?

— Я Дженифер Коллинз. Учусь в одиннадцатом «А» классе твоей школы. Люблю читать и гулять.

— Джейкоб Стюарт и мне твоя полная биография ни к чему.

— Джейкоб, значит ли это, что мне можно прогуляться с тобой?

— Недолго и если не будешь докучать.

— Обещаю, я буду тише воды ниже травы.

Всё же она интересная, хоть и странная. Изначально я подумал, что мы похожи, однако, чем больше я изучаю характер Дженифер, тем сильнее уверен — она полная противоположность, однако полностью настоящая, что бы это ни значило.

21 апреля 2013 года, 10:35 утра, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт.

ЗВУК: ШУМ ТЕЛЕВИЗОРА

— Братишка, это просто замечательный подарок! Я никогда его не сниму, потому что это от тебя.

Миа вжалась в мой бок, чуть ли не ломая своим обхватом мою бедренную кость, а это, позвольте заметить, самая крепкая кость в организме человека. Моя сестра уже надела подарок, который я в глаза не видел, и радуется от всей души. Я же радуюсь тому, что мой кошелек не пострадал слишком сильно.

ТУК ТУК ТУК

— Миа, это уже твои подружки пришли?

— Нет, мамочка. Я только вечером иду гулять с Джейкобом.

ЩЁЛК

Мама открыла дверь и впустила кого-то взрослого. Человек в коридоре слегка помешкал, это видно по его тени. Через минуту мама зашла в гостиную с немного обеспокоенным лицом. Следом за ней вошёл... полицейский?! Да не при делах я, офицер!

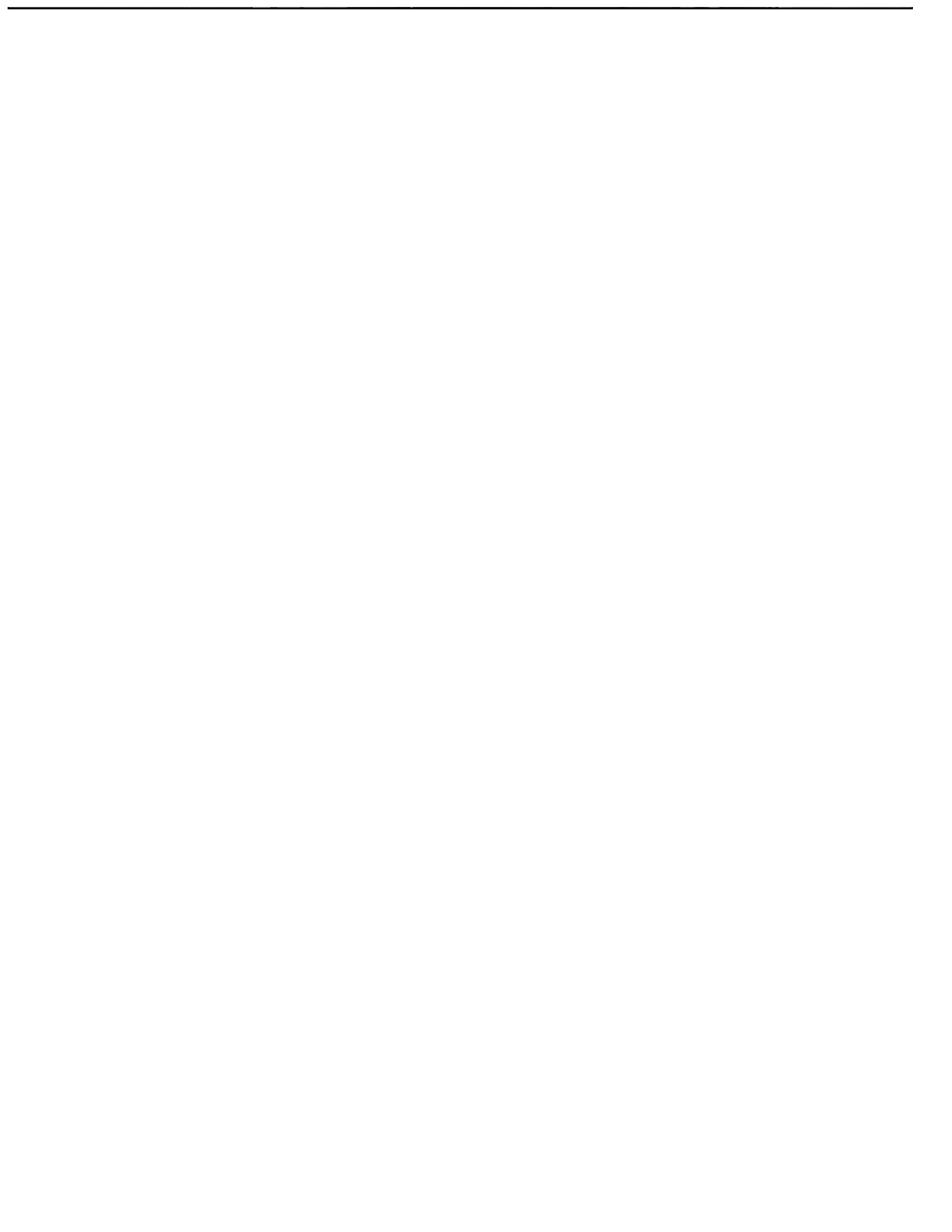
— Джейкоб, пройдем со мной.

— Вы в чём-то обвиняете моего братика? — вскочила Миа, как ошпаренная.

— Да.

Дженнифер Коллинз, 16 лет

Глава 5. Сила Бога или Дьявола?

21 апреля 2013 года, 10:38 утра, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт.

— Вы в чём-то обвиняете моего братика? — вскочила Миа, как ошпаренная.

— Да.

Сказать, что я был удивлён, значит, ничего не сказать. Вчера я вернулся достаточно поздно и гулял долгое время один, так что, что бы ни случилось, про подтверждение моего алиби можно забыть. Возможно, следует отталкиваться от самого обвинения и разузнать, в чём тут дело.

— Офицер... Простите, как вас?

— Тёрнерс, офицер Рональд Тёрнерс.

Теперь я его вспомнил. Офицер Рональд Тёрнерс уже приходил ко мне после того инцидента с автобусным недограбителем. Теперь он пришёл не с благодарностью. Офицер — самое младшее звание в полиции, значит, он не особо выделяется среди своих коллег. Думаю, примерно девяносто процентов полицейских уходят на пенсию в звании офицера.

— Офицер Тёрнерс, могу я узнать, в чём вы меня обвиняете?

— Ты действительно хочешь вести этот разговор здесь, при своей семье?

Я оглянулся на домашних. Мама чуть ли не в истерике, отец слишком серьёзен, а Миа просто зла на полицейского. Вести конструктивный диалог здесь просто невозможно... Папка! Я заметил, что офицер Тёрнерс держит в руках папку. Это стандартное хранилище для материалов по делу. Он вынес её? Нет, там, скорее всего, только некоторые документы.

— Братишка не виноват. Он самый умный и никогда бы не сделал такую глупость, — защищала меня Миа.

— Успокойся. Мы просто проверяем, пока что. Ещё ничего не решено.

— Да уж постарайтесь решить это недоразумение, офицер, — вступил мой отец.

Знаете, что бы здесь не происходило, но из всего этого я могу сделать лишь один вывод — я подозреваемый в чём-то, но не основной, иначе меня бы уже скрутили в три погибели и увезли в участок. Так как подозреваюсь я, то это должно быть связано с моими недавними действиями. Думаю... Нет, я уверен, однако это ещё одно ужасно глупое и несправедливое дежавю... Если я прав, то что-то произошло с той девушкой. Как её там?

— Вы на счёт Дженифер Коллинз?

— Ты догадался? Пройдём, не задерживайся. С тобой могут поехать родители.

— Мы поедem! — хором вскрикнула моя семья.

Любой другой на моём месте чувствовал бы себя неуютно, даже не будь он виновным, однако я имею уникальную возможность. Скажите, сколько вторых шансов выпадало вам в жизни? Пять? Десять? У некоторых и того меньше, а у кого-то их вообще не было. Зовётся ли это удачей или проведением свыше, мне всё равно. С недавних пор количество моих вторых попыток не ограничено буквально ничем.

Мне осталось решить: воспользоваться вторым шансом или нет? Что я знаю? Ничего, так что это полностью бесполезно до поры до времени. Мне нужно знать все обстоятельства, произошедшие тогда. Тот синяк, его мог оставить кто-то, а родители девочки, заявив в полицию, навели стрелки на меня — известного грубияна и бабника, хотя последнюю часть характеристики я себе не давал, она появилась в школе сама собой. То, что я гулял с Дженифер вчера, только подтверждает догадки полиции. Мне следует выудить побольше

информации. Гм, надеюсь, он настолько глуп.

— Офицер, позвольте мне одеться, и я пройду с вами.

— Конечно, ты же понимаешь, что я не могу оставить тебя одного.

Это было ожидаемо, хотя я и надеялся избежать слежки внутри дома. Что ж, делать нечего, если я подам признак расстройства, то наведу на себя ещё больше стрелок. Напоследок, раз уж собираюсь сделать это, я прислушался к телевизору.

— Разумеется.

СКРР ГРХ ГХР...

Я поднялся по лестнице на второй этаж и зашёл в свою комнату. Следом в неё проник офицер Тёрнерс. Он пристально осматривал все вещи, стараясь составить мнение обо мне. Пусть попытается. Кроме коллекции банок из-под напитков в моей комнате нет ничего примечательного.

Достав из комода ящик, я поставил его на кровать и принялся искать свежую пару носков. Следом начались поиски майки, немного затянувшиеся. Изредка поглядывая на папку в руках Тёрнерса, я старался придумать план её получения. Основываясь на вопросах, которые он должен задать, я смогу получить столь недостающую мне информацию. Попробую пойти напролом.

— Офицер, вы не хотите задать мне те вопросы?

— Что? Нет, опрос лучше провести в участке, чтобы всё задокументировать.

Однако ты всё же привёз материалы с собой и довольно часто в них заглядываешь, сравнивая мою комнату или ища в ней что-то. Ну, здесь ты точно ничего не найдёшь. Тёрнерс покосился на мою коллекцию банок и брезгливо сказал:

— Тебе стоит лучше убираться.

Я промолчал, ведь в моей голове сейчас пусто. Мне не остаётся ничего иного, кроме как действовать ещё смелее, так, будто от этого зависит моя жизнь. Хм, если сделать то, что я задумал, то моя жизнь и правда будет зависеть от происходящего. Нужно всё просчитать.

Кулон времени выпал из белого носка, который я вчера одевал на теннисный корт. Он уже постиран, так как я жуткий чистюля, настолько, что аж тошно. Полностью одевшись, я подошёл к Тёрнерсу и протянул свои руки вперёд, будто прося его одеть наручники. Если я только подозреваемый, то он их не наденет. Это простой способ узнать степень доказанности моей вины.

— Не думаю, что это необходимо.

— А зря.

ХРЯСЬ

Узнав часть интересовавшей меня информации, я ударил офицеру по промежности и выхватил папку из его рук. Тёрнерс согнулся от боли и повалился на пол, крича что-то моим родителям. Послышались тяжёлые шаги на лестнице — поднимается отец. Недолго думая, я выбежал из комнаты и рванул в ванную, закрывшись намертво. Замок можно открыть только изнутри или ключом, что лежит с остальными ключами в рабочем столе отца. У меня есть примерно минута, чтобы прочитать всё это. Я в спешке открыл папку с одним лишь листком, однако нашёл там не совсем то, на что надеялся. Это даже лучше.

— Открывай, тебе там не спрятаться!

— Джейкоб, выходи немедленно.

— Братишка, не пугай меня.

ГРАХ ТУК ГУМ

Под резкие звуки стуков и ругань, я вчитался в документ, написанный от руки на чистом листе бумаги:

«Дженифер Коллинз. Время смерти — приблизительно час ночи 21 апреля. Труп найден на пустыре за фабрикой «РокБутс». Причина смерти: удушение ремнём. При себе имела все вещи, что взяла из дома утром, и книгу «Ромео и Джульетта», взятую в библиотеке Спрингдейла в 6:45 вечера 20 апреля. Экспертиза показала жёсткое изнасилование. Половые органы покрыты порезами и разрывами как снаружи, так и внутри. Также были найдены обширные синяки и ссадины на животе и в области бёдер, что подразумевает сопротивление. Под ногтями генетического материала не обнаружено. После сексуального контакта приняла душ, используя мыло «Мягкая сирень», найденное в доме жертвы. Вечером 20 апреля гуляла с Джейкобом Стюартом, учеником старшей школы № 14 города Спрингдейла. За последнюю неделю Дж. Стюарт проходил в качестве свидетеля по двум делам об ограблениях. На заднем дворе дома семьи Коллинз были обнаружены сожжённые резиновые сапоги. Удалось установить, что эти сапоги были на пустыре в пригороде Спрингдейла. Джеймс Коллинз, отец жертвы, полностью отрицает свою причастность. Отношения в семье определены, как доброжелательные».

Ожидал побоев, но не убийства... Взять себя в руки! Мне попался самый ужасный тип полицейского — полицейский-карьерист. Судя по возрасту, офицеру Тёрнерсу скоро на пенсию, вот он и решил самостоятельно провести расследование, надеясь на повышение в связи с раскрытием громкого дела. Как глупо.

ЩЁЛК

Думать буду потом, а сейчас стоит вернуться, пока этот ключ, только что вошедший в замочную скважину, не отворил дверь. Я сжал в кулаке кулон и представил своё знакомство с Дженифер, когда она ударила меня за своего любимого голубя. Цель — спасти Дженифер Коллинз от смерти.

— ПОПАЛСЯ! — вломился Тёрнер в дверь и схватил меня за руку.

Почему не сработало? Я же сделал всё, как нужно, да и камень тёмно-фиолетовый. Как же не хватает инструкции к этой штуковине! Я положил всю свою жизнь на это бесполезное устройство, возмнив себя неприкосновенным. Я глуп, ужасно глуп. Пожалуйста, сработай всего один раз. Если это произойдёт, я даже приму участие в постановке...

ЗА ШЕСТНАДЦАТЬ ЧАСОВ ДО ЭТОГО

— Молодой человек, утихомирьте свою девушку. Это библиотека. Здесь должно быть тихо.

— А?

— Я говорю, ведите себя тише.

— Да, конечно. Прошу прощения.

У меня вышло! Стоп, это же не из-за того обещания? Я не в жизнь не сыграю в той постановке, хотя и думал об этом несколько мгновений назад, или, вернее сказать, несколько часов вперёд. Первым делом я бросил взгляд на библиотечные часы — 6:50 вечера. Точно, это всё повторяется и происходит по моему плану, а значит, Дженифер Коллинз никогда не умирала.

— Не игнорируй меня!

Этот голос почему-то заставил меня успокоиться и поверить в собственные силы. Сейчас, разве это не чудо? Нет, всему виной лишь мой разум, успевший среагировать. К сожалению, я не попал в тот момент, в который хотел, а жаль. Теперь у меня очень мало

времени. Как вариант, если её изнасилую я, то Дженифер останется жива? Чисто теоретически...

— Эй!

— Веди себя тише, — спокойным тоном ответил я и вернулся за читальный столик к истеричке.

О чём мы тогда говорили? Ах да, как раз о том, что я сволочь, которой по барабану все планы этой девушки. И что мне теперь делать? По логике вещей, я должен проследить за ней, чтобы узнать всё и изловить убийцу. Чёрт, я стану сталкером, ну да ладно, мне просто интересно.

— Не хочешь прогуляться со мной? Быть может, я подумаю.

— Нет, спасибо.

Дженифер резко встала и направилась к выходу. Почему она ведёт себя не так, как раньше? Если я правильно понимаю теорию линейного строения времени без учёта ветвления, то характер людей меняться не должен, значит, изменились факторы принятия решения. Я стал более доступным и менее интересным? Раздражает... Почему я должен стараться спасти твою жизнь, если ты мне мешаешь это делать?! А чёрт с ним!

— Стой, я сыграю в сценке, но при одном условии.

— Каком? — спросила Дженифер, не оборачиваясь.

— Ты... сходишь со мной погулять сейчас?

Повисло полуминутное молчание, во время которого я думал: «Джейкоб, ты идиот». Неловкость была разбита сообщением от Грега. То же самое фото, то же самое место, тот же самый подарок и время отправления — всё сходится. На этот раз я сразу попросил Грега оставить подарок в кустах под моим окном, как можно лучше спрятав. Если мой план выгорит, то я должен буду вернуться домой рано утром. Стоит также известить родителей и... Мию? Чёрта с два я буду перед ней отчитываться!

— Хорошо, только не обманывай меня.

— Договор.

Как бы странно это не выглядело, но мы с Дженифер пожали друг другу руки, как деловые партнёры. Немного глупо смотрится, если подумать. Выйдя из библиотеки, мы молча направились бродить по Спрингдейлу. Никто не знал, с чего начать разговор. Логичней всего было бы расспросить о моей роли и постановке в целом, однако я не могу отвести взгляда от её ног. Нет, не то! Просто этот синяк кажется мне важным. В полиции посчитали, что он был нанесён во время изнасилования, значит, эксперты решили, что ему день или меньше. Из этого следует, что ситуация с Дженифер уже начала сбываться.

— Куда ты смотришь?

— Эээээ... Я задумался.

— Ну да, конечно.

Вот же гадство. Она заставила меня потерять инициативу в ведении... диалога? Но мы же молчим. Однако я всё равно чувствую себя не очень хорошо, будто я какой-то сопливый пацан. Ну, тут уж я точно не виноват. Мы продолжили идти в тишине.

В чём разница между человеком и Богом? И тот, и другой властен над природой в полной мере, они оба стремятся создавать и улучшать. Хах, человечество смогло усовершенствовать всё, кроме самого человека. Бог же, наоборот, пал ниже своего достоинства, создав нас, однако сохранил один единственный перевес в своём могуществе — спасение жизней. Глядя сейчас на девушку, идущую рядом, я понимаю, что сравнил с

Богом. Этот кулон в моём рюкзаке способен управлять миром, если его мощь направить в это русло и иметь голову на плечах. Я стал Богом нашего мира, спасая эту девушку.

— О чём ты задумался?

— О том, что я похож на Бога, — сказал я прежде, чем успел подумать.

— Ты такой самовлюблённый, что слов нет.

— Что есть, то есть.

Чёрт, такими темпами я только отдаляюсь от неё. Мне срочно нужно перевернуть саму суть наших отношений вверх тормашками. Послушать меня, так я настоящий романтический стратег. Не устану повторять это в своих мыслях: чёрт, чёрт, чёрт!

— Дженифер, давай зайдём куда-нибудь? Вон там вроде кафе на вид недурственное.

Отчего-то девушка выкатила глаза, будто я тащу её к себе домой. Что-то мне не совсем нравится, к чему всё идёт. Даже такой, казалось бы, непримечательный поступок с моей стороны заставляет её отдаляться.

— Ты знаешь моё имя?

Оупс, Джейкоб, ты кретин. Это логическая ловушка, которую... Спокойно, просто соври что-нибудь убедительное. Допустим, ты её знаешь по школе, но как ты узнал имя? Я мог увидеть его в списке классов, но не знал внешности Дженифер, так что этот вариант в пролёте. Возможно, я узнал его от учителей. Да, скажем, учитель попросил меня проверить её письменные работы, а видел я её, когда девушка сдавала тетрадь на проверку. Вроде всё логично, если не копать глубже. Осталось придумать учителя. Так как за последние пару дней проводилась только одна письменная работа и один тест, который проверял компьютер, то я остановился на мистере Клаусте, учителе химии. Он даёт лабораторные работы в одно и то же время для всех классов, даже если они из разных параллелей.

— Видел тебя на сдаче лабораторной по химии. Правда, не помню твой результат.

— Ах, я и не задумывалась об этом. Ты стоял в дверях?

— Да-да.

— И из всей толпы запомнил меня?

— Ну да.

— А я тебя не видела.

— Получается, что так.

— Ты ещё и врунишка! К тому же, я пока не знаю твоего имени.

— Я Джейкоб Стюарт. Ты хочешь сказать, что приглашала меня играть в постановке, не зная моего имени?

— Девочки просто показали на тебя и сказали, что ты был бы лучшим Ромео в школе.

Ах они драные с... Не об этом сейчас, ох не об этом. Выходит, всё же моя ошибка стала отправной точкой. Лёд тронулся, осталось лишь дожать. Как мне уследить за девушкой в течение целой ночи? Нет, я вообще-то знаю один способ, но мы не настолько знакомы. Или она из таких? Я посмотрел на Дженифер, но словил злостный взгляд, будто она читает мои мысли. Определённо точно нет!

— Так зайдём?

— Нет.

Ясно. Мне просто показалось, что мы ста...

— У меня другая идея, если ты не против.

— Всё, что захочешь, только в разумных пределах.

Дженифер ускорила шаг, придерживая сумку с тяжёлой книгой, чтобы та не болталась

на ходу. Я последовал её примеру. Мы пробираемся к окраине города окольными путями.

Пока мой мозг пустовал, я залил в него информацию о произошедшем с перемещением во времени. Первый раз я представил 18 апреля, наш день знакомства, однако кулон не сработал. Тогда я предложил украшению сделку, но не в сделке дело. Упоминание о постановке навело меня на дату 20 апреля. А теперь подумаем об аккумуляторах. Индикатор заряда принимает значение от нуля до ста процентов и если ноль — это прозрачность, то тёмно-фиолетовый цвет должен обозначать максимальный заряд. Думаю, перемещения не произошло в силу нехватки энергии. Тогда всё становится на места. Точно, батарейки не хватило, а это значит, что существует ограничение на путешествие во времени. Гадство, у меня было одно дело в 2011 году, а теперь мне придётся снова смириться...

— Почему ты плачешь?

— Что?

— У тебя слёзы текут из глаз. Это и есть определение слова «плакать».

Дженифер попыталась умничать. Ей не идёт. Я протёр глаза руками и почувствовал тёплую влагу. Кажется, немного воспоминаний заставили мои слёзные протоки открыться, но это определённо не плач. Нужно как-то реабилитироваться в глазах девушки.

— Ничего страшного, просто мошка в глаз влетела.

— В оба сразу?

— Я счастливчик.

Мало-помалу мы приближаемся к пригороду — более уединённой части города. Здесь всё поросло одно- и двухэтажными частными домиками семейного типа, плавно переходящими в поле на юге. Кажется... Я застыл на месте, когда увидел вдали фабрику «РокБутс», производящую профессиональную спортивную обувь для команд. Именно на пустыре за ней через пять часов умрёт Дженифер. Нет, не умрёт! На этот раз у меня есть преимущество.

— Давай быстрее, пока они не закрылись. Тут уже рукой подать, — окликнула меня Дженифер.

Отбросив неважные и тяжёлые мысли, я ускорился, переходя на лёгкий бег. Через метров пятьдесят мы свернули у небольшого магазинчика комиксов и оказались перед семейным ресторанчиком, коих полно в Азии. Хотя бы этот предлагает чисто американскую кухню с примесью итальянской и британской. Здание в два этажа прикрыто большой жёлтой вывеской «Сытный дом». И назовут же...

Дженифер подождала меня, и мы вместе скользнули внутрь. Изнутри ресторанчик больше напоминает кафетерий. Вдоль стойки стоят высокие стулья, а над баром висит небольшой телевизор. Уютные маленькие столики занимают почти всё пространство, но при этом оставляют достаточно места для манёвров посетителей. Кажется, здесь установлена политика самообслуживания.

— Два запечённых рэйко и две колы.

— Рэйко? — переспросил я.

— Ну да. Это тефтели внутри блинчика, завёрнутые с луком и соусом. Мои любимые. Ты не против?

Конечно, нет. Я кивнул, так как вспомнил, что с утра ничего не ел, кроме той несчастной шоколадки. Шеф, или как его там, спокойно, со знанием дела, передал заказ на кухню. Через минуту нам уже отдали еду. Я расплатился за нас двоих, но не потому что я джентльмен, а потому что мне нужно произвести хорошее впечатление и, как бы это ни

звучало, остаться с ней на ночь.

Я подошёл к столику у окна и хотел было занять его, но Дженифер пальцем подманила меня идти за ней. Ничего не понимая, я вышел на улицу и последовал за девушкой, исходя слюной от вкусного запаха, сочащегося из бумажного пакета. Это попытка!

Мы пробрались сквозь дыру в заборе на задний двор заброшенного домика. Нет, он не заброшен, здесь идёт ремонт, временно приостановленный из-за нехватки денег. Я так думаю из-за огромных куч песка и кирпичей, которые так и не пошли в дело. Самая очевидная и логичная причина — нехватка финансов.

Дженифер села напротив парадного входа и достала из своей сумки маленького игрушечного светлячка на длинной ножке. Она потрясла его и воткнула в землю. Из игрушки полился мягкий жёлтый свет, хотя он не нужен, ведь ещё светло, сумерки понемногу сползают на небосвод.

— Ты так и будешь там стоять?

— Нет, но зачем светлячок?

— Чтобы создать подобающую атмосферу.

— Это какую ещё такую атмосферу?

Девушка со странностями откинулась и разорвала пакет с едой, так ничего и не ответив. Я чувствую себя немного в ловушке, хотя такие ощущения мне не характерны. Слегка собравшись, я сел неподалёку и тоже начал есть. Было что-то странное в этом рэйко. Оно не похоже на обычную еду, скорее это можно есть только в такой вечерней обстановке, наблюдая, как над нашим миром заходит солнце, опускается чёрный плащ неизвестности и страха.

— Почему люди бояться темноты? — неожиданно спросила меня Дженифер, вытирая соус со щеки.

— Потому что они не знают, в чём тут дело.

— Их пугает неизвестность?

— Нет, их пугает то, что они бессильны перед этой неизвестностью.

— Хи-хи. Такое мог сказать только ты.

Что бы это значило? Её система мышления сбоят, перескакивая с темы на тему, с настроения на настроение, меняя сам характер девушки. В одно мгновение она бойкая и целеустремлённая, а в другое — робкая и незащищённая. Неужели все девушки такие непостоянные? Я рад, что явился на этот свет парнем.

— Я часто прихожу сюда и ем рэйко. Это стало своеобразной традицией. Мне кажется, что здесь время течёт быстрее, а линия между красным и серым небом служит часами.

— Ты чего-то ждёшь?

— Нет, просто мне нравится так думать. Ждать чуда — это же так глупо. Правда?

Даже не знаю, что тебе ответить. Я на собственном примере убедился, что чудо существует, если его таковым считать. Сейчас ты жива и сидишь рядом со мной, а мне впервые за много лет стало интересно настолько, что я отложил все свои важные дела. Игра в детектива так затягивает и заставляет кровь в жилах гореть огнём стремительности, однако стоит мне ошибиться, и твоя кровь больше никогда не потеплеет.

— Ты снова грустный. Почему ты так часто грустишь?

— Я не грустный. С чего ты это взяла?

— Твои глаза. Они смотрят одновременно и на мир, и вдаль, ища нечто, что сможет тебя развеселить. Ты поэтому попросил меня погулять с тобой? Ты не знал, что тебе

необходимо сделать для счастья и пробовал всё подряд.

— Нет, я позвал тебя не поэтому.

Этот разговор постепенно всё дальше и дальше уходит от обычных тем для бесед. Мне становится жутко, когда я понимаю, что Дженифер подкапывается почти вплотную к истине. Ещё буквально пара толчков и она пробьётся в мой систематически свинский характер.

Нужно вернуться к основной проблеме. Есть три пути разрешения нынешней ситуации: задержать Дженифер на ночь со мной, преследовать её всю ночь, искоренить проблему за оставшиеся четыре часа. Из перечисленных вариантов второй кажется наиболее реалистичным, однако если Дженифер не умрёт сегодня, то это не значит, что она не умрёт и завтра. Если допустить, что преступник знал о ней и готовился заранее, то возникает новая проблема — как защитить Дженифер и дальше. Хотя, это неважно. Главное — разгадать загадку. Я вернулся сюда за этим, ради головоломки, достойной меня. Но не стоит думать, что я безгранично умён. Существует одна вещь, одна загадка, которую я не сумел и вряд ли сумею разгадать, но я приложу все усилия, чтобы стать ещё умней и сильнее. В конце концов, теперь я контролирую время. Слышишь, Бог, твой дар достался мне, самому неподходящему человеку на Земле. Я не буду ограничивать себя в использовании кулона, ведь это просто неправильно. Бери от жизни всё, что она даёт, но не забывай — за всё придётся платить по счетам. Что ж, я постараюсь выписать чек. Мне надо бы уже завести чековую книжку.

— Почему ты согласился играть в постановке? Это только для того, чтобы я не ушла тогда?

— Да.

— Так я и знала.

— Ты обижена?

— Нисколечко, ведь это значит, что ты хотел, чтобы я осталась.

— Не стоит всё так переворачивать. Мне просто интересно.

— Знаешь, из тебя не получится хорошего Ромео.

Чего?! Час назад она утверждала с точностью обратное, а теперь вдруг переменяла решение. Не скажу, что я расстроен, но это неожиданно. Такой исход не смог бы предсказать даже я. И снова это «даже», будто я возношу себя выше других. Ладно, сделаю вид, что это меня волнует.

— Это почему же?

— Ромео умел любить так, как любят в сказках.

— Хах, ты права.

Я склонил голову вперёд, сам не понимая почему.

— Но ты человек не такого типа.

— И какой же у меня тип?

— Никакой. Ты уникален, так как всегда стремился к уникальности.

— Ошибаешься, я стремился не к этому.

Дженифер наклонила голову вбок и поправила волосы, слегка придвинувшись ко мне. Не на того напала, меня это ни капли не смущает. Для меня неловкостью будет твоя смерть. Если завтра утром ко мне придёт офицер Тёрнерс, то всё, что я смогу сказать: «Упс, мой косяк».

— Джейкоб, а чего ты хочешь?

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

Звонок моего телефона прервал наш диалог. Я достал смартфон, попутно заглянув в свою сумку в поисках новой шоколадки, ибо не полностью наелся. Я нашёл то, что искал, но не взял, так как взглянул на кулон. Он совсем не потемнел, хотя провёл со мной много времени. Батарейка сломалась? Если так, то у меня не будет второй попытки...

— Братик, ты где?

Чёрт, палец скользнул и поднял трубку сам собой, без моего на то согласия. Грёбанные технологии... Что уж смартфон винить, лучше бы мелкую моторику рук развивал.

— Миа, я сегодня задержусь... до завтра.

— Но ты же помнишь, какой завтра день.

— Странно, что помнишь ты.

— Не начинай, братишка!

— Хватит меня так называть. Ты уже взрослая, а это звучит глупо и нелепо.

— Мне так нравится!

— Ладно. Передай маме, что меня не будет.

— Хорошо, развлекайся. Пока.

ПШШШШ

Я сунул смартфон в карман. Так как разговор с Мией не требует задействования разума, я смог кое-что обдумать и решился. Если у меня есть только один шанс, одна попытка найти ответ, то мне никак нельзя ошибаться. Пусть это будет глупо или нанесёт мне вред, но, как минимум, это жутко интересно.

— Ты спрашивала, чего я хочу. Дженифер, можно я украду тебя на эту ночь?

Девушка посмотрела на меня испуганными глазами, однако через пару мгновений её страх как рукой смело. Она стала какой-то посредственной, будто происходящее ей по боку, ушла в себя, раздумывая над чем-то. Думаю, если она не придёт домой, то полиция может заинтересоваться и начать искать её. В итоге девушка окажется под охраной, сама того не подозревая. Вместе с полицией я смогу... Внезапно Дженифер переменялась в лице. Она легко улыбнулась и сказала:

— Пожалуйста, укради меня.

21 апреля 2013 года, 10:35 утра, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, гостиная.

ЗВУК: ШУМ ТЕЛЕВИЗОРА

— Братишка, это просто замечательный подарок! Я никогда его не сниму, потому что это от тебя.

— Да-да, я рад, что тебе понравилось, а теперь уйди от телевизора.

— Хорошо, раз так просишь ты.

Миа улыбнулась и заодно свалила прочь. Наверняка пойдёт хвастаться подружкам или что-то в этом роде. Сегодняшняя ночь вроде как прошла без происшествий. Не знаю, рассказывать ли Грегу, ведь этот человек всё переверёт и вывернет наизнанку, ища скрытый подтекст.

Сейчас я смотрю телевизор, проверяя свою теорию о происхождении кулона. На часах уже то самое время, когда офицер Тёрнерс должен был заявиться. Осталось двадцать секунд, десять... Ничего, тишь да гладь. Откинувшись на кресле, я уставился в телик и дождался воскресной лотереи.

— ...выигрышные номера: 32, 7, 19, 44, 1.

ШУРХ

Я сверил номера со своим лотерейным билетом. Всё сошлось. На экране пробежала строчка, гласившая, что сегодня есть два победителя, и они разделят между собой двести тысяч. И один из идентификаторов билета совпадает с моим. Бинго! Моя теория оказалась верной. Чтобы проверить её, я зарегистрировал в круглосуточном магазинчике лотерейный билет и вписал в него те числа, что запомнил с прошлого раза. Тогда разговор с Тёрнерсом немного отвлек меня, так что я не был уверен в правильности заполнения.

Что за теория? Всё просто. Сила Бога заключается в даровании жизни. Бог создаёт и созидает, обтекает и направляет нас, однако этот кулон способен не только на это, он гораздо большее. Есть кое-кто, способный противостоять Богу. Он не делится жизнью, а лишь искушает людские сердца. И я с радостью поддамся этому искушению, так как это просто уникальнейшая возможность — стать посланником Дьявола. Конечно, я мог бы решить, что этот кулон сделан людьми, но подумайте сами, разве хватит у человека сил расколоть само время? Не думаю, тогда остаются лишь Бог и Дьявол, вечно сражающиеся в своём стремлении владеть сердцами людей.

Сегодня я понял — это не было знамение или избрание. Я получил власть над временем совершенно случайно, но именно случайности формируют историю. Вобрав в себя мощь высших существ, я стану Богом этого мира, смиренно наблюдающим за своей паствой. Для того чтобы меня признали, нужно сделать всего лишь одну вещь — не дать умереть какой-то там девушке. Мир не изменится из-за моих стараний, но над мраком ночи взойдёт яркое жёлтое солнце, когда я стану следить за всем происходящим, направлять умы людей, как это и делает Бог.

— Братик, ты улыбаешься? Случилось что-то хорошее?

Миа, ты даже не представляешь насколько. Несмотря на то, что я начал сравнивать себя с Богом и Дьяволом, таковыми я не являюсь. Я лишь человек, идущий путём, не предназначенным никому из живущих. С этим кулоном моя жизнь станет очень и очень весёлой. Нужно только научиться им управлять. Коджи Баяки, ты был Богом до меня. Что ты сделал для этого мира? Или ты, как и я, пошёл по пути лицемерия?

— Джейкоб, эта улыбка слишком широко смотрится на твоём лице. Что ты делал ночью?

— Осознавал, что способен на большее.

— В каком смысле?

Я так и не ответил Мие, однако моя голова уже забита идеей. Нет, мир не изменится, как я уже говорил, мир никогда не меняется, но изменюсь я, когда у меня появится сила, способная действительно сделать жизнь интересней. Я не смог тогда спасти тебя, но судьба предоставила мне новый шанс. Кто знает, если я разберусь с механизмом, возможно, я смогу вернуть тебя, Лилиан Уокер.

Лучшая доля не в том, чтобы воздерживаться от наслаждений, а в том, чтобы властвовать над ними, не подчиняясь им.

Аристипп

Глава 6. Защитник

23 апреля 2013 года, 2:15 дня, город Спрингдейл, старшая школа № 14, актовый зал.

В ночь с 20 на 21 первое апреля Дженифер Коллинз была изнасилована и убита. Ключевыми доказательствами по этому делу стали: мыло «Мягкая сирень», которым девушка могла смыть следы насилия только дома, и резиновые сапоги Джеймса Коллинза, сохранившие почву с пустыря, где было найдено тело, несмотря на то, что их облили керосином и подожгли. Главным подозреваемым по делу стал отец Дженифер. В качестве второстепенных подозреваемых выступали:

>> Мелисса Коллинз, мать Дженифер. Отношения характеризуются как доброжелательные, однако мать ни разу не появлялась на школьных собраниях, как, в прочем, и отец. Не является основным подозреваемым по половой принадлежности, в силу чего не могла совершить изнасилование, однако могла помочь скрыть следы преступления.

>> Джейкоб Стюарт, учащийся двенадцатого класса той же школы, в которую ходила Дженифер. До 20 апреля он не был знаком с жертвой, а после их первой совместной прогулки произошло убийство. Психологический портрет характеризует Джейкоба как слишком уверенного и считающего себя неприкасаемым.

>> Алестер Клауст, учитель химии в школе Дженифер. Переведён с бывшего места работы по обвинению в домогательстве, не имевшему фактов для подтверждения. Был в доме семьи Коллинз и мог видеть мыло, которым пользуется Дженифер, если заходил в ванную.

Чтобы исправить события 21 апреля, Джейкоб Стюарт, я любимый, совершил скачок во времени в 11:02 на шестнадцать часов назад. Встретив Дженифер в библиотеке, я попытался не допустить её одиночества в ту ночь и похитил девушку, спрятав под мостом на Хансвилл ровно на ночь. В 8:00 Дженифер Коллинз вернулась домой в моём сопровождении. Что примечательно, полиция, на которую я так надеялся, не начала поиски пропавшей девушки в виду отсутствия заявления о пропаже со стороны родителей. Девушка исчезла из дому больше чем на день, а они и не заметили. Основываясь на базе данных полиции, любезно предоставленной Грегом, Джеймс Коллинз является директором отдела маркетинга компании «РокБутс», а мать работает бухгалтером на их фабрике. Оба не имели проблем с законом, однако неоднократно на них поступали жалобы за пьяные дебоши. Органы опеки не выявили никаких нарушений, дав оценку «высшая категория», означающую любящую и заботливую семью с большим достатком.

Так как я не причастен к убийству, то смело могу вычеркнуть себя из списка подозреваемых. В этой ситуации мне не хватает деталей жизни Дженифер. Нужно узнать, куда бы она пошла ночью с 20 на 21 апреля, если бы я не остановил её. Вторым шагом станет составление психологических портретов её родителей, но для этого мне нужно попасть к ним домой. Всё это время мне также нельзя оставлять её одну, что является самой трудной задачей. Понедельник 22 апреля прошёл ужасающе скучно из-за того, что мы вместе провели в пришкольном парке весь день, а потом я проводил её до дверей дома. У этой девушки поразительно мало интересных тем для конструктивного диалога.

Кроме всего этого, я должен постараться разгадать способ зарядки кулона времени. Камень-индикатор не потемнел за весь день 20 апреля и не темнел до 11 часов 21 апреля. Я

думаю, что зарядка происходит уже после вхождения меня в новое время, то есть, если я вернусь в прошлое на пять часов, то кулон разрядится до определённого состояния и все эти пять часов заряжаться не будет. Поглощение энергии начинается после возвращения хода времени в исходную точку, в моём случае — 11 часов утра 21 апреля. Если так, то это ещё одно препятствие на моём пути, ведь тогда путешествие способом скачков, когда я бы возвращался в прошлое, находил кулон и снова возвращался в прошлое, не работает.

— ...но повесть о Ромео и Джульетте останется печальнейшей на свете...

— Здорово, ребята, всё прогнали впервые. Джейкоб, можешь уже встать. Ты прекрасно сыграл роль мёртвого Ромео и идеально запомнил текст, но тебе не хватает чувственности в твоих речах, — заботливо ругала меня Андреа Торрес, наш режиссёр-постановщик.

Отряхнувшись от пыли, успевшей прицепиться к моим джинсам, я встал и благодарно кивнул. Конечно же, изображать мёртвого проще простого, когда думаешь об убийстве. Хотя бы в этой постановке есть один неоченимый плюс — Дженифер всегда остаётся помогать нам с созданием декораций. Это убергает её от опасности примерно до шести часов вечера, когда школа закрывается.

— А я думаю, что ты замечательно отыграл свою роль. Только не забудь меня поцеловать во время настоящей постановки.

Какое ужасное совпадение, но Лиза Хейз является Джульеттой. Как печально, однако девушка решила, что я принял роль Ромео исключительно из-за неё, а романтичность произведения и вовсе уничтожила остатки разума в её пустой голове. Не то чтобы я стеснялся целовать её, просто это может сослужить плохую службу. Если у Дженифер появятся ко мне чувства, то увидев такое, она может отдалиться. Кстати говоря, влюбить в себя эту девушку и держать на привязи — не есть плохая идея. Нужно будет над этим поразмыслить.

— Так-с, давайте-ка по новой, но теперь попробуйте не читать текст. Берите пример с Джейкоба. Он всё выучил к первой репетиции.

ГОЛОСА: «ОХ»

6:01 вечера, актовый зал.

— ...все женщины и даже часть мужчин разыскивают нашего Ромео...

— ТАК, СТОП, В ЧЁМ ДЕЛО?! Почему ты такой зажатый, Бенволио?!

Тошно смотреть на эти отчаянные попытки догнать Уильяма Шекспира в качестве постановки. В конце концов, школьный актовый зал совсем не похож на театр «Глобус». Я сижу в первом ряду, наблюдая за бесполезными попытками второстепенных персонажей стать первостепенными и выделиться. Они слишком зациклены на себе и не способны воспринимать ситуацию в общем, что делает постановку в целом слишком разрозненной в плане характеров актёров.

— Не будь к ним так строг, Ромео.

На ехидное замечание Грега я промолчал. Он пришёл около часа назад, сразу, как услышал, что я всё-таки согласился на главную роль в этой постановке. Всё это время Грег ехидно злорадствовал, однако его голова не бездельничала. Я начал замечать, что мой друг задаёт наводящие вопросы. Ему интересно, почему я использовал его доступ к базе данных полиции, и зачем я провожу так много времени в школе в последнее время. Да, я ничего не рассказал ему. В моём пути становления Богом не должно быть никаких факторов, способных этому помешать.

— Их игра отвратительна.

— Ты же меня не слушаешь, Джейкоб?

— Сдался ты мне.

— В чём дело? — вклинилась между нами Дженифер, просунув голову со второго ряда.

На её лице сине-зелёные краски. Должно быть, она слишком усердно рисовала декорации. Девушка с огромным энтузиазмом относится к своей работе, не только выполняя поручения, но и давая дельные советы в качестве помощника режиссёра. Кроме меня, она единственная выучила всю пьесу и это именно её интерпретацию романа учат остальные, в том числе и я.

— Джейкобу не нравится постановка.

— Вот как. Ну, это же Джейкоб. Ему много чего не нравится. Даже вчера...

ТЁР

Чтобы заткнуть разговорчивую дурочку, я своей рукой стёр с её лица краску. В этот момент на лице Грега появилась улыбка недоумения, а вот Дженифер, напротив, будто ожидала чего-то подобного. Мне не нужно, чтобы Грег знал о наших нездоровых взаимоотношениях. Когда дело будет закрыто, я ему всё расскажу, наверно. Чёрт, рука испачкалась. Я вытер её о сиденье, обитое красной тканью.

— Эй, у меня были влажные салфетки, — запротестовала Дженифер.

— Оставь их себе.

— Ладно, я пойду домой. Пока, мальчики.

— Пока.

Такой исход я уже обдумывал. В данный момент спровадить Грега мне не хватит ни логики, ни времени, так как этот парень слишком настойчив. Почему я выбираю себе таких особенных друзей... Ладно, значит, мне самому нужно скрыться, но если я просто уйду, то Грег без труда догадается обо всём, ведь такой поступок способен раскусить даже идиот. Хм, есть у меня одна мысль. Стараясь не привлекать внимания друга, вникающего в ход репетиции, я сунул руку в карман и дважды нажал кнопку увеличения звука, а потом трижды нажал кнопку уменьшения звука. Десять секунд.

БЗЗЗЗЗЗЗ БЗЗЗЗЗЗЗЗ БЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

Как раз на такой случай на днях я написал небольшую программу, выполняющую необходимые мне действия в зависимости от количества и последовательности нажатий на кнопки громкости моего смартфона. Сейчас сработал ложный вызов от моей сестры.

— Да Миа. Хорошо, я скоро буду. Не называй меня так. Пока.

ПИК

— Должен бежать домой?

— Ты же её знаешь. В свой день рождения Миа полностью измотала меня как морально, так и физически, таская по парку аттракционов. И сейчас ей в голову взбрело...

— Можешь не продолжать. Не в первый раз уже. Беги, пока твоя сестра ещё в хорошем настроении.

Всё прошло многим глаже, чем я думал. Схватив свою сумку, я лёгким кивком попрощался с нашим режиссёром и своим другом, а после устремился вон из школы. На сегодня у меня были даже планы времяпрепровождения с Дженифер. Я имел неосторожность оставить японские записки Коджи Баяки в магазине старика Фэнга из-за его проворной внучки. Сейчас вторник, вечер. Любая нормальная студентка в это время будет занята чем-нибудь женским, вроде сплетен с подругами и тому подобное. Ну, не мне о таком размышлять и уж тем более не мне говорить о нормальности.

— Я уже начала думать, что ты не придёшь, — окликнула меня Дженифер.

Не знаю как, но она знала, что я пойду за ней. Девушка стоит в позе ожидания, слегка сонно оглядывая округу. Кажется, она уже привыкла ко всему этому, однако ещё пара дней и эти прогулки начнут казаться странными. Нужно что-то делать и чем быстрее, тем лучше.

— Ты меня ждала?

— Нет, это ты за мной пошёл. Ну, какие планы?

— Да, Джейкоб, какие планы? — раздался за моей спиной недавно сломавшийся мальчишечий голос Грега.

Я резко обернулся на своего друга, всё ещё ехидно улыбающегося. Вот же гадство, он раскусил меня. Извини, но ты неходишь в мои планы. Всё также аккуратно я задал комбинацию нажатиями кнопок громкости смартфона и через пару секунд телефон Грега завибрировал — ему пришло сообщение от отца. Хотел оставить это на крайний случай, так как такая уловка не только одноразовая, но и раскрывает мои возможности в манипуляции мобильной связью.

— Что-то не так? — спросил я у друга, стараясь быть как можно более спокойным, что, кстати говоря, у меня отлично выходило.

— Нет, просто спам. Один друг решил пошутить.

Даже услышав это, я не переменялся в лице. Да, возможно, он догадался по моему ложному вызову от Мии. Это только подтверждает невероятные способности моего друга в дедукции. Что ж, это битва интеллектов. Антисфен говорил: «Не пренебрегай врагами: они первые замечают твои ошибки. Не пренебрегай друзьями: они могут стать твоими ошибками». В данном случае моей величайшей ошибкой была эта дружба, однако именно эта ошибка теперь стала моей сильнейшей чертой. Кажется, Грег обрезал мне крылья, спустив с небес на землю. Если я не могу провести его, то до Бога мне, как до Луны. Я всё-таки человек, возомнивший о себе слишком много.

— Я пойду, мне нужно домой. Увидимся завтра, Джейкоб, Дженифер.

— Пока.

— Да, пока, Грег.

Я проводил друга непоколебимо спокойным взглядом и вернул всё своё внимание на главную задачу — получение инструкции и сбор информации о Дженифер.

— Дженифер, мистер Клауст, когда был у тебя дома, заходил в ванную?

— Что? С чего бы тебе спрашивать об этом?

— Просто, интересно. Постарайся вспомнить.

— Эм... Да, кажется, заходил.

Плохо. Почему плохо? Это только подбрасывает монетку в копилку виновности Алестера Клауста. Если он был там, то мог видеть мыло и использовать его для отвода глаз, так как сам является химиком и прекрасно разбирается в процедурах проведения экспертизы. Подозреваемых всё также трое, кроме того существует вероятность стороннего вмешательства кого-то неизвестного, но это маловероятно. И тут я понял — даже если я найду убийцу, мне не за что его прижать, пока он не убил. Придётся разобраться с этой проблемой.

— Дженифер, не против, если мы заглянем в один магазинчик?

— Нет, не против.

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

На мой смартфон пришло сообщение от Грега. Читая содержание, я отвёл экран в

сторону, чтобы девушка рядом ненароком не подсмотрела:

«Это всё из-за той штуки и путешествий во времени? Думаю, что-то нехорошее произошло с Дженифер Коллинз в ночь с 20 на 21 апреля. Тогда ты стал вести себя иначе. Если так, ты обязан ей помочь. Как романтично... Кстати, Алестер Клауст был дома у Коллизов две недели назад, но мало кто знает, что он обращался в службу защиты детей по поводу её синяков. Тебе стоит внимательней присмотреться к подозреваемым. Если Ал. Клауст — наш плохой парень, то с его стороны было логично отвести от себя подозрения таким жестом доброй воли».

В ручной писанине от офицера Тёрнерса про это не упоминалось, а я сам бы не смог прийти к этому, используя логику. Видимо, до полиции дело не дошло, однако в прошлый раз они, скорее всего, приняли во внимание факт этого заявления и именно поэтому обыскали дом так тщательно.

— Ну, пошли же. Я не знаю дороги.

— Хорошо.

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

— А кто тебе пишет? Снова сестра?

— Хуже, Грег.

— Так ответь ему, я подожду.

— Обой... Уже отвечаю.

Я было хотел отказаться, но ужасающе злобный взгляд заставил меня передумать, будто говоря: «Если не ответишь, то это меня обвинят в твоём убийстве». Женщины могут быть очень властными и хитрыми, несмотря на смазливую мордашку. Я прочитал второе сообщение:

«Судя по твоему поведению, ты стараешься быть как можно ближе к Коллинз и проводить как можно больше времени с ней, будто защищая от чего-то. Думаю, это выглядит странно. Начни с ней встречаться. Это логичное решение большинства проблем. И ещё, от этих сообщений страдает баланс моего сотового, так что положишь мне немного денег на связь».

P.S. Девушки любят цветы и комплименты».

Даже в сообщении Грег выдерживает стилистическое оформление и прочие устои литературного письма, будто забывая о краткости изложения. Должен признать, такой текст намного приятней читать. О его идее... Я и сам раздумывал о чём-то подобном, но это проблематично, так как мы почти незнакомы. Сделать своей девушкой эту дурочку — плохая идея, однако влюбить её в меня, чтобы та вечно шлялась за мной, как Лиза... Кажется, мне придётся менять характер со сволочного на пижонский.

— Ты будешь ему отвечать?

— Нет, это не требует ответа. Пошли.

ШУРХ ШУРХ ШУРХ

Проходя мимо пришкольного парка, что недалеко от теннисного корта, я услышал шаркающие шаги, преследующие нас. Стараясь не привлекать внимание Дженифер, моя голова повернулась под неестественно большим градусом, а глаза забегали по деревьям. Никого нет, однако даже ветер в моём положении может сыграть плохую шутку. Стоит быть осторожнее.

Пока мы шли на Милз-стрит, к комиссионке Фэнга, я раздумывал о свалившемся на меня богатстве. В воскресенье, подтвердив свою личность билетом, я забрал выигрыш в сто

тысяч американских долларов. Миа сразу пожалела, что её день рождения не 22 числа. Первым делом стоит отложить сумму на съёмное жильё и машину. В этом году, после поступления, я собираюсь съехать от родителей и перебраться в Спрингдейл. Моё обеспеченное будущее может быть даром Дьявола, но кого это волнует...

8:16 вечера, Милз-стрит.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

— Ох, молодые люди, мы уже закрываемся... Ах, господин Стюарт, забудьте, что я сказал, — лепетал низкорослый китаец, завидев меня.

Магазинчик слегка преобразился. В нём теперь несколько светлее, будто стены перекрасили в более подходящие тона. Внутри есть пара покупателей, но они что-то обсуждают друг с другом. Судя по одинаковым кольцам, муж и жена. Живут далеко, так как приехали на машине — из кармана брюк выпирают ключи с брелоком характерной формы для стандартной сигнализации машин марки «Renault». Франция и все дела... Ну да ладно, не в них суть.

Дженифер аккуратно зашла внутрь, следуя моему примеру. Глаза девушки начали разбегаться по полкам, забитым всякой дрянью, как мне кажется, и дорогой аппаратурой. Им стоит перепрофилироваться в магазин бытовой техники, так как подавляющее большинство товаров уже относится к этой категории.

— Здесь так здорово!

— Ох, юная мисс знает, как потешить старика. Хех.

— Правда-правда, здесь столько всего интересного...

— Можете повыбирать авось что-нибудь да и приглядите.

Я мгновенно распознал в речи Фэнга желание избавиться от хлама, наполняющего магазинчик, за деньги, разумеется, а вот наивная Дженифер заглотила наживку и спустя мгновение уже копалась в африканском отделе с масками и духовыми трубками. Какая же она простая и доверчивая.

— Господин ищет что-то конкретное? Снова подарок?

— Нет, на этот раз мне нужна шкатулка, что шла в комплекте с тем украшением. Ах да, не называйте меня господином. Мы в Америке, как-никак.

— Ох, прошу прощения, но я её уже продал.

— КОМУ?! — не сумел я совладать с собой и уже дёрнул рукой, чтобы схватить Фэнга за воротник, но вовремя остановился и успокоился.

— Успокойтесь, её выкупила моя внучка. Она сказала, что эта вещь ей чем-то дорога.

Вот оно как. Выходит, весь мой план пошёл псу под хвост. Мне всё равно придётся пересечься с Алекс Честертон, а цену за шкатулку я уже знаю. И снова... ЧЁРТ! Почему всё валится из рук и идёт не так, как я задумал? Это раздражает и выводит из себя.

— Джейкоб, мне идёт?

Дженифер примеряла доспехи испанского или португальского, на один лишь взгляд не определить, конкистадора. Ей определённно точно не идёт такое, это я говорю как типичный представитель рода мужского, однако моя новая цель — вызвать её привязанность ко мне.

— Тебе определённно точно идёт.

— Могу уступить за восемь сотен, — подхватил Фэнг Сяо.

— Правда? — радостно крикнула Дженифер и уставилась на хихикающего китайца.

Я, конечно, всё понимаю, новая мода и тому подобное, да и мне будет спокойней, если ты всё время будешь носить стальные пластины, однако это уже действительно странно.

— Ха-ха, краденое скупаешь?

— А вы интересуетесь?

Эти двое уставились друг на друга, а потом весело рассмеялись. Была ли эта судьба или то самое проведение, в которое я не верю, но сейчас в одном магазинчике со мной находится офицер Тёрнерс. Его форма лишь слегка промокла. После смеха, полицейский заговорил:

— Вот описание барахла, украденного из квартиры на Централ-стрит. Что поступит — дай знать.

— Понял, офицер.

Тёрнерс заплатил Фэнгу за чашку кофе и уставился на улицу. Я повторил за ним. Фигура, стоящая через дорогу, всё ещё наблюдает, однако стоило раскатиться грому, как она исчезла. У меня странное ощущение несостыковки, но я не понимаю, что не стыкуется.

— Джейкоб, как мы пойдём домой? — кинулась к окну Дженифер.

— Подождём, пока закончится дождь.

— Могу предложить зонтик. Есть из Франции, Италии, Японии... — не упустил возможности нажать Фэнг.

Я подумаю над его предложением. Нам обоим до дома идти не близко. К тому же хватит и одного, ведь я всё равно доведу Дженифер до порога. Мою голову посетила неожиданная мысль: если бы Лиза знала, что я интересуюсь девушками на грани смерти, то она бы попросила Джека Потрошителя побыть её парнем. Она такая идиотка, что аж тошно.

— Ох ты, вот это встреча. Джейкоб Стюарт, нас собираются грабить? — позвал меня офицер Тёрнерс.

— Даже если так, вы здесь и сумеете нас защитить.

— Ты льстишь. Мне нравится. Могу подбросить тебя домой, всё же я на машине.

— Тёрнерс, ты меня разоришь! — вступил Фэнг, обиженный на неудавшуюся продажу зонтика.

— Успокойся, Фэнг Сяо, у меня должок перед этим парнем, да и у тебя тоже.

Ехать в одной машине с карьеристом, который хотел посадить меня? Ну, он не выказывал плохих черт характера до того, как я заперся в туалете своего дома. Думаю, поехать под присмотром полиции отличная идея. Кстати, на этот раз я не проговорюсь и спрошу имя офицера ещё раз.

— Офицер... Простите, как вас?

— Тёрнерс, офицер Тёрнерс.

— Офицер, я не один, как видите.

— Да знаю я. Куда вас, ребятки?

Тёрнерс допил кофе и выжидающе уставился на меня. Дженифер подошла ко мне, слегка стесняясь такой чести: ехать в полицейской машине. Ничего страшного, он почти ручной и редко кусается.

— Тогда мы согласны? — одновременно утверждал и спрашивал я, следя за реакцией Дженифер.

— Ну, Фэнг, бывай.

— И тебе того же.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

Мы втроём покинули магазин и перебежали улицу. На другой стороне под деревом был припаркован полицейский транспорт. Тёрнерс мигом совладал с замком. Я сел на переднее сиденье, а Дженифер — на заднее. Девушка стеснительно сжалась в комочек, стараясь не

касаться спинки. Ох уж эта...

ХЛОП

— Куда девушку?

— Пригород, у «РокБутс».

— Понятно. Твой адрес, пацан, я уже знаю.

Мотор завёлся, и машина тронулась с места, сбивая лобовым стеклом капли дождя, волнами растекающиеся по автомобилю. Судя по навыкам вождения, офицер тот ещё ас. Он весьма неплох за рулём, что слегка успокоило меня, так как вождение во время дождя вдвойне опасно.

— Что вы делали в том магазинчике? Искали что или просто интересно? — начал полицейский светскую беседу, сравнимую с допросом. Издержки профессии.

— Просто гуляли вместе, — ответил я за двоих.

К моему удивлению, Дженифер не стала этого отрицать. Она уже настолько свыклась с моим преследованием? Возможно, девушка уже считает нас парой или, в крайнем случае, хорошими друзьями. Это сильно упрощает мне задачу. К тому же у меня есть возможность привлечь на свою сторону полицию, если я аккуратно разыграю свои карты.

— Офицер, вам уже скоро на пенсию?

— Какой ты наблюдательный. Да, год остался. Хотелось бы сделать что-то стоящее перед своим уходом, но вот случай всё никак не подвернётся.

— Понимаю. Возможно, вам стоит быть чуть более активным и решительным в свой последний год. В разумных пределах, конечно же.

— Ты думаешь? Возможно, я прислушаюсь к твоему совету.

Повисла тишина, нарушаемая лишь раскатами грома и барабанищими по кузову каплями воды. Дженифер на заднем сиденье чувствует себя гораздо лучше, но всё ещё стесняется. Через пару минут я начал замечать, что офицер как-то странно косится на свой бардачок. Он прожигает его глазами, но отводит взгляд, когда видит меня.

— Там что-то важное?

— Ах, нет, ничего.

Лгун. Дождавшись очередного поворота, я подскочил, будто случайно, и ударил коленом бардачок. Тот раскрылся с характерным щелчком и оттуда повалились... фантики?! Весь отдел забит фантиками и жвачкой. Наши с офицером взгляды пересеклись.

— Теперь ты знаешь мою тайну.

Тёрнерс резко схватил пару кубиков жвачки, очистил их от обёртки и машинально отправил себе в рот. После этого он протянул нам с Дженифер по кубику и сказал:

— Вы обязаны стать моими подельниками.

Мы повиновались и тоже забросили жевательный состав в рот. Мне досталась со вкусом вишни, а Дженифер, судя по запаху, банан. Кислятина какая... Это какой-то способ борьбы с никотиновой зависимостью? Сдаётся мне, что не самый лучший.

— Офицер, у вас есть семья? — спросила Дженифер со своего заднего сиденья.

— Нет, к сожалению, не довелось иметь. Но я не отчаиваюсь. С чего бы тебя это интересовало?

— Нет, просто интересно.

Дженифер уже заговорила моими словами. Наше совместное времяпрепровождение дурно на неё влияет. Ну и пусть. Сволочной характер всяко лучше смерти, наверное. Тут всё зависит от точки зрения.

ЗВУК: ТОРМОЗИТ

— Приехали. Пригород.

— Спасибо. Пока. До свидания.

— Пока.

ХЛОП

Девушка под дождём побежала домой. Возможно, мне всё же стоило купить зонтик, учитывая моё новое финансовое положение, однако до дома Дженифер рукой подать, так что не так уж это и важно.

Мы снова тронулись, забросив в пасть ещё по одной порции жвачки. На этот раз мята. Со стороны Тёрнерс не напоминает нервного карьериста. Он спокойный, рассудительный и с чувством юмора, насколько я успел узнать его. Немного стеснителен, но этого не отнять ни у кого, кроме меня. Возможно, мне стоит поделиться с ним своими мыслями и протестировать его. Можно сказать, что я волнуюсь о родителях Дженифер и их отношении к дочери.

— Офицер, почему люди, зная, как надо поступать хорошо, поступают всё же плохо?

— Что за вопрос? С чего бы?

— Мне интересно ваше мнение.

— Дай-ка подумать. Возможно, всё дело в их восприятии хорошего. Знаешь тот детский анекдот с хорошим злом и злым добром?

— Припоминаю.

— Мне кажется, люди знают, что хорошо, однако и не подозревают, что это верно.

— Интересное мнение. У моего друга ушло намного больше времени на создание точной формулировки его мыслей.

Тёрнерс почесал подбородок и ехидно усмехнулся, будто радуясь победе в лотерее. Моя победа ему и не снилась. Мы переехали через мост на Ханствилл. Здесь я прятал Дженифер в ночь X, когда её родители забыли про свою дочь. Стоит начать разговор издалека или пойти напролом?

— Офицер, та девушка, что ехала с нами. Думаю, у неё есть семейные проблемы, однако служба защиты детей не выявила нарушений.

— С чего ты это решил? Кажется, я бывал в том районе на ежегодном обходе и, насколько помню, неблагополучных семей там нет.

— Что считается неблагополучной семьёй? Можно ли назвать таковой семью, которая не заметила пропажи своего ребёнка или заметила, но не заявила об этом в полицию?

Руки Тёрнерса заинтересованно дрогнули, будто ищейка взяла след. Он со всей серьёзностью обратился ко мне:

— Пропажу?

— Именно, я украл Дженифер Коллинз в ночь с 20 на 21 апреля.

Пытаться излечить людей от пороков, не искоренив в них предрассудков, бесполезно.

Гольбах Поль Анри

Глава 7. Сделка

24 апреля 2013 года, 3:15 дня, пригород Спрингдейла, порог дома семьи Коллинз.

ТУК ТУК ТУК

Дверь перед нами щёлкнула. Её открыл высокий лысый мужчина в солидном костюме, уставившийся на нас раздражённым лицом. Судя по запонкам, это лишь видимость дорогой одежды. Галстук помят и заношен, значит либо он не следит за внешним видом, либо у него проблемы с количеством галстуков. Ногти подстрижены неаккуратно, будто второпях.

За спиной главы семьи виднеется довольно неплохо обставленная квартира. Прихожая самая обычная: со шкафчиком для обуви и вешалкой, а коридор за ней украшен красной ковровой дорожкой и цветами. На стене висит зеркало с полочкой, на которой расставлена парфюмерия, однако не дорогая.

— Здравствуйте. Я подруга вашей дочери, Алекс Честертон. А Дженифер дома?

— Нет, она ещё в школе. Если вы её друзья, вам бы следовало это знать.

— Ах, простите за беспокойство.

ХЛОП

Очень грубо закрывать дверь с такой силой прямо перед друзьями своей дочери. У меня сложилось необходимое мнение об этом человеке, и, к сожалению, мне не полегчало. Офицер Тёрнерс обещал время от времени приглядывать за этой семьёй, но также сказал, что без доказательств он бессилён, а мои показания ничего не стоят. Джеймс Коллинз всё ещё в списке подозреваемых, так как моё мнение о нём: вспыльчивый, грубый, самоуверенный, властный, не терпящий отказа.

— Узнал, что хотел?

— Да, к сожалению.

— Тебе не угодить. Ладно, у нас осталось три часа пятнадцать минут. Куда пойдём на наше первое свидание?

Наверное, нужно объяснить, как всё обернулось таким образом. Это очень нелегко мне далось, поверьте.

23 апреля 2013 года, 6:01 вечера, старшая школа № 14, актовый зал.

— Всем пока. Славно поработали, ребятки.

— Да, тренер.

Подавляющее большинство актрис, играющих Кормилицу, леди Монтекки и прочих героинь, являются участниками теннисного клуба школы. Именно поэтому они зовут Андреа не режиссёром, а тренером. Нам не хватало людей, и я позвал тех двух идиотов, так увлечённо изучавших теннис в субботу. Оказалось, у них талант к театральным выступлениям, который даже я подметил. Майк и Ллойд переброшены на ключевые роли второстепенных мужских персонажей. Да, я запомнил их имена. Нужно знать, с кем играешь в одной пьесе.

— Андреа, тебя всё устроило?

— Да, это та чувственность, что нам необходима. Ты так вырос в актёрском плане всего за день. Перед зеркалом тренировался?

— Не твоё дело. В общем, я хотел завтра пропустить репетицию. Вы справитесь?

— ПРОПУСТИТЬ?! — взревела Лиза со сцены.

Эта девушка меня нервирует. Я ей десятки раз доступно с красным словом объяснял, что

да как, но ее, видите ли, «не сломят мои чувства, и она будет ждать». Так и хочется засунуть два пальца в рот при виде неё. Я постепенно становлюсь женоненавистником. Не думаю, что это плохо, но всё же что-то во мне этого не хочет.

— Думаю, с твоей частью всё хорошо. Мы попросим кого-нибудь... Дженифер, подменишь завтра Джейкоба на сцене?

— Конечно!

Чего и следовало ожидать от законченной альтруистки. Мы с Грегом попрощались со всеми и вышли из школы, став у главных ворот. Теперь ждём Дженифер. Друг достаточно чётко осознал мою позицию. Сегодня я рассказал ему все детали, которые у меня имелись по этому делу. Грега это очень заинтересовало. Скажем, он проявил нездоровое увлечение.

— Ты станешь с ней встречаться?

— Для этого лишком рано. Пока что достаточно дружбы, однако я в любом случае не смогу следить за ней круглосуточно.

— Помести в её смартфон программу-шпион, как делал это со своими родителями, чтобы знать, когда они будут дома.

Этот парень знает обо мне слишком много. Думаю, это неплохо — иметь кого-то, кому всецело можешь довериться и знать, что он всегда последует за тобой, если ты сделаешь то же для него. Хм, не думаю, что на всё готов ради Грега.

— Не могу. У неё кнопочный телефон.

— Ясно. Тогда жучок?

— У нас его просто нет, а старик Фэнг точно не будет торговать подобным.

— Ну, тебе не стоит сильно беспокоиться. Если поддерживать максимальный заряд кулона как можно дольше, то у тебя всегда будет второй шанс. А кстати, купи ей смартфон и установи в него программу отслеживания!

Мысль здравая. Я в любой момент могу получить состояние, достойное британского принца, если просто поставлю на скачки, используя свою драгоценную вещицу от Бога или Дьявола, так и не определился. Думаю, в ней больше положительных сторон, но добро тоже относительно, как и всё в этом мире.

— Приберегу этот вариант на потом, но, скорее всего, так и сделаю. Есть ли какая-нибудь значимая дата для подарка? Когда у неё день рождения?

— Я видел сканы паспорта в базе данных. Её день рождения зимой, слишком долго. Начни с ней встречаться и подари в качестве значимого предмета или чего-то такого.

— Ты слушаешь меня, но не слышишь.

Видимо, идею с подарочным смартфоном всё-таки придётся отложить в долгий ящик. Думаю, Дженифер не примет от меня такого дорогостоящего подарка. Рождество тоже нескоро.

— Простите, что заставила ждать. Мы сегодня вместе идём гулять?

— Если ты не против, — вступил Грег.

— Нет, конечно. Я люблю заводить друзей.

Как открыто, прямолинейно и по-детски. Я снова начинаю видеть в ней неуклюжего ребёнка, которому нельзя позволить лапать розетку. Может, это только моё самолюбие, но создаётся впечатление, будто Дженифер без меня беспомощна. Взять только того раненого голубя. Она действительно собиралась ухаживать за ним до самого конца? Как глупо, хотя и мило, в определённом роде.

Сегодня мы втроём попытаемся достать инструкцию к кулону. Если я прав, Коджи

Баяки изучал эту вещь и делал заметки, которые хранил вместе с мощнейшим оружием. Думаю, он был умён, достаточно умён для игры «Мы — будущее» и произнесения речи на вступительной церемонии в педагогический университет Спрингдейла.

Сейчас передо мной лежит лишь одно препятствие — Алекс Честертон. Эта девушка из разряда раздражающих. Она не способна к логическому анализу ситуации, глупа и спонтанна. Один только инцидент с передачей ножа чуть не стоил мне жизни. Если бы у меня был кулон на то время, я бы вернулся во времени не для того, чтобы спасти её, а чтобы вообще не приходиться в тот магазинчик.

Мы пешком побрели до магазинчика Фэнга, что в часе пути отсюда. И ведь можно было бы сесть на автобус, но все трое просто обожают пешие прогулки. Я за поддержание тонуса и случайных прохожих, Грег — за красивые виды, а Дженифер просто убивает время, которое ей негде провести.

— Дженифер, тебе не нужно домой? Ты часто гуляешь допоздна с моим другом, — начал свою атаку Грег.

— Нет, я не особо тороплюсь.

— Тебе здесь лучше, чем дома?

— Тут есть, чем заняться.

Даже я заметил, что девушка уклонилась от вопроса, однако это может быть простое стеснение вперемешку с реакцией на столь странный для дружеской беседы вопрос. Хм, а откуда мне знакомы странности дружбы? Кроме Грега я в жизни ни с кем не водился.

— Понятно. Что ты нашла в Джейкобе?

— Не спрашивай её о таком, — спокойным тоном попытался я унять парня, исповедующего религию всеобъемлющей открытости, но было уже поздно.

— Он неплохой человек.

— Неплохой? Ты не сказала «хороший».

— Просто мне с ним спокойно.

— Хватит. Давайте срежем через те дворы, — вклинился я в беседу, явно переходящую на философский анализ моего характера.

Просто смиритесь, я сволочь и сволочью останусь. Хотите доказательств? Пожалуйста. Сегодня Джеймс Стюарт попытается манипулировать человеком с целью получения выгоды. А теперь мы прервёмся на рекламу, так как Грег снова нездорово улыбается...

7:12 вечера, Милз-стрит.

— ...не находишь?

Да, посещение этого магазинчика и правда становится традицией сравни Рождеству или Пасхе, хотя и не носит религиозного характера. Милз-стрит, я достаточно хорошо изучил тебя. Ты самый настоящий рассадник так называемой легальной уличной преступности, вроде дворовых пьянок или скупщиков краденого, но с отлично вписавшимся в эту картину населением. Здесь спокойно, однако это спокойствие куплено беспорядками в соседних районах.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

И снова этот звук разбивающихся о стекло звонких капель металла, покрытого латунью. Он стал настолько привычным, что мне следует записать его на диктофон и установить в качестве мелодии сообщения.

— Какие люди и в увеличенном составе. Если грабежи привлекают клиентов, то я начну сам себя грабить! — пытался шутить старый китаец.

— Нас не интересует твой товар. Где сейчас твоя внучка?

— Ах, вы всё о той шкатулке. Алекс только что пришла. Она переодевается наверху и скоро снова уйдёт, так что можете подождать и пересечься с ней тут. Посмотрите, потрогайте, вдруг что-нибудь приглянется.

Этот старик и мать родную продаст, лишь бы подороже. Что ж, с таким просто иметь дело. Я опробую себя в манипуляции людьми. Как бы невзначай я достал толстый кошелек, забитый крупной наличкой, и покрутил им перед Фэнгом. Владелец оживился.

— Что-то интересует?

— Две тысячи за шкатулку вашей внучки.

— ЧТО?!

— ЧТО?!

Дженифер и Грег разом удивились, глядя на меня, как на типичного идиота из Лос-Анджелеса, снимающегося в мировых блокбастерах и смывающего деньги в трубу ради личной прихоти. Фэнг Сяо поморщился, но сумма растопила его холодное сердце, скорее всего тоже покрытое латунью.

— Но это же не моя вещь...

— Четыре тысячи.

— Я правда...

— Десять тысяч, но только если шкатулка будет моей в течение часа.

Челюсти всех троих отвисли. Кажется, посетитель, которого я не заметил сразу, тоже греет уши на нашем разговоре. Ох уж это человеческое любопытство, но за инструкцию к силе Господа это малая цена. Та шкатулка может стоить миллиарды или вообще не иметь цены.

— Момент, добрый сэр!

Фэнг Сяо вскочил на месте и в два прыжка оказался у двери на второй этаж. Старичок будто помолодел лет на двадцать, стал очень бойким при виде зелёных банкнот. Пусть сам разбирается со своей внучкой. За такие деньги Фэнг Сяо может забрать конфетку у младенца-сироты-инвалида.

— А это законно? — спросил Грег.

— Что такого в этой шкатулке и зачем она тебе? — присоединилась к нему Дженифер.

— Эта вещь мне очень дорога. Она намного дороже моему сердцу, чем сердцу этой девушки, уж поверьте.

ТОП ТОП ГАМ ТОП ТОП БУМ ТОП ТОП

— Добрый сэр, всё готово!!! — радостно кричал владелец магазинчика с грохотом спускаясь по лестнице.

Фэнг Сяо передал мне ту самую шкатулку. Я открыл её, чтобы проверить наличие записок. Всё оказалось на месте. Отдав старику десять штук, я направился к выходу, завлекая за собой остальную кампанию, однако они не двигались с места.

ТОП ТОП ТОП

Со второго этажа спустилась девушка, очень глупо поступающая в чрезвычайных ситуациях. Алекс Честертон одета по-спортивному, как и подобает её фигуре. На ней чёрные джинсы в обтяжку и обтягивающая синяя майка. Слишком обтягивающая для таких форм. Девушка ещё не сняла с шеи чёрную ленточку.

— Десять тысяч, чтобы только не идти со мной на свидание?

Дженифер нисколько не переменилась в лице. Или она не испытывает ко мне

романтических чувств, что плохо, или не показывает этого, что, в принципе, нейтрально для моих планов. Разговор с Алекс не имеет смысла, так что я, пожалуй, удалюсь.

— Идёмте.

ЗВУК: КОЛОКОЛЬЧИК

Мы втроём вышли на улицу, однако за нами вслед выбежала Алекс. Она не знает слова «нет», как Лиза Хейз. Ох и мороки с этими женщинами. Когда вы уже поймёте, что вы мне не нужны.

— Я сделала перевод.

Эти слова заставили меня остановиться. Медленно повернувшись, я уставился на не такую уж и глупую девушку. Она получила десять тысяч и сейчас с большой вероятностью может получить своё свидание. На поиски переводчика уйдут дни, если не больше, а тут уже всё готово. Кроме того, этот перевод будет бесплатным. Я и так слишком сильно потратился. Ах да, я забыл, что теперь деньги не играют в моей жизни никакой роли. Хм, его точно нужно изъять, ведь существует опасность, что Алекс обо всём догадается. Моя неоправданно высокая цена за шкатулку сыграла злую шутку...

— Цена всё та же?

Алекс легко кивнула головой. На этот раз Дженифер тоже никак не отреагировала. Кажется, я всё ещё безразличен ей. Что ж, меня это не особо волнует, но в ином случае было бы намного проще оставаться с ней так надолго.

— Какие условия?

— Не меньше четырёх часов. За всё платишь ты. Как минимум одно место, которое можно отнести к развлекательной индустрии города.

— А ты подготовилась. Договорились. Перевод вперёд.

— Нет уж. Думаешь, я не знаю, какой ты врунишка.

Откуда бы ей это знать? Ну да ладно. Я и правда хотел её обмануть, ведь имея перевод я бы не ну... До меня дошла просто гениальная идея. Я прямо сейчас могу отобрать перевод у Алекс и вернуться во времени в момент до этого с уже полученными знаниями, что избавит меня от необходимости идти на свидание. Моя рука потянулась к кулону на шее, но я остановился. При девушке нет никаких бумаг.

— Где ты его хранишь?

— Он на компьютере моего друга. Перешлю, когда закончится свидание.

Чёрт. Она предусмотрительна, даже слишком для такой глупой особы. Может, Алекс Честертон не настолько глупа, как я думал? Абсурд! Все они идиотки. Сейчас, услышав мои мысли, многие бы назвали меня сексистом, но я не гребу весь пол женский под одну гребёнку. Мадам Кюри была очень даже умненькой, хоть и умерла от своего открытия.

— Завтра, в полвторого, у старшей школы № 14.

— Я буду, главное — чтобы был ты.

— Придётся.

24 апреля 2013 года, 2:28 дня, старшая школа № 14.

Я вышел из здания школы и сразу же направился к воротам. На удивление сегодняшняя контрольная была слишком простой. Думаю, учитель вырезал из неё несколько задач на экологический баланс, чтобы повысить общий балл перед проверкой. Неразумно, если подумать. Факт подтасовки контрольной хуже плохих оценок.

— Эй, Я ТУТ!

Стоило Алекс крикнуть это, как десятки парней со всей школы злостно уставились на

меня. Их можно понять. Если Земля притягивает к себе человека, то Джейкоб Стюарт притягивает к себе девушек, несмотря на столь странные глаза. Хм, возможно, именно это и тянет их ко мне. Стоит задуматься о покупке косметических линз для смены цвета глаз.

Пробираясь через огненные взоры неудачников, я приближаюсь к цели — грёбаное свидание. Вот же чёрт... Это моё первое настоящее свидание, если не считать те разы, когда дело сразу переходило к сексу. Может, и сейчас всё закончится этим? Нет, у меня абсолютно нет времени на такое. Перевод гони, стерва!

- Могла бы вести себя потише.
- Мог бы не опаздывать.
- О чём это ты? Я пришёл вовремя.
- Ой, это я рано пришла?
- И во сколько же ты пришла?
- Полвторого...

Она ждала здесь целый час? Я бы и минуты лишней не прождал, даже если бы она принесла перевод с собой. Гм, я проглотил ком, подступивший к горлу. Так как Алекс на два года старше меня, выглядит она многим взрослее моих одноклассниц. Это не может не тешить моё самолюбие, хотя я всё ещё на вид старше неё. Раннее взросление — проблема современной молодёжи.

Алекс надела лёгкое светло-голубое летнее платье с открытыми плечами и разгладила волосы, собрав их в своеобразный купол вокруг головы. На самом деле причёска не изменилась, просто стала пышней. Туфли очень даже дорогие и, кажется, куплены буквально сегодня. Вся в старика, наверняка требовала свою долю с Фэнга.

— Куда пойдём? — ехидно спросила она, слегка улыбнувшись.

В этот момент я почувствовал, как взгляды парней вокруг нас начали буквально стрелять, пронзая меня везде, где только можно. Кажется, они могут распять меня на кресте. Это была бы ироничная судьба для обладателя кулона времени, считавшего себя Богом, хоть и недолго. Что ж, я заготовил одно мероприятие, но оно должно помочь мне, а не поразвлечь Алекса. Как раз для этого я вчера и отпрашивался с репетиции.

— Я хочу, чтобы ты сыграла одну роль. Если не возражаешь, конечно же. Эти четыре часа только твои. Как ни прискорбно.

— Я всё слышу! Будь уверен — я сделаю всё, что потребуется. В разумных пределах. Кстати, а сколько тебе лет?

— А это имеет значение? Семнадцать.

— Я думала, что ты уже работаешь. Откуда у тебя столько денег?

Что примечательно, её интересуют деньги, а не то, что я готов отдать их за старую шкатулку из красного дерева и рукописи японца. Думаю, она из тех, кто охотится за богатыми парнями, однако это не вяжется, ведь в момент нашего настоящего знакомства она пригласила меня на свидание, не зная о деньгах. В любом случае, Алекс готова занять свою ячейку на шахматной доске.

— Я выиграл в лотерею. Нам нужно на автобус до пригорода, так что поторопимся.

— Конечно, но, если это настоящее свидание, то ты должен взять меня за руку.

— Где ты видела, чтобы парочки держались за руки во время прогулки?

— Да везде! Посмотри...

Мы оглянулись по сторонам. Удалявшаяся школа всё ещё полна ауры гнева и разочарования, а вокруг нас гуляют десятки парочек. Хах, ни одна из них не держится за

руки, зато они заняты чем-то более сближающим, вроде объятий или поцелуев.

— Ладно, просто идём рядом, — согласилась со мной Алекс.

Через минут пять мы сели на автобус и без проблем доехали до пригорода. Во время движения мне пришла в голову мысль, что девушки постарше очень милые. Раньше у меня мало кто из сверстниц вызывал такие чувства. От Алекс буквально исходит аура самостоятельности и, как бы гадко это ни звучало, спелости.

— Куда нам теперь?

— Дом с косым забором.

Всё также, не разговаривая, мы побрели к дому семьи Коллинз. Дорогу сюда я тоже уже запомнил. Кстати, на счёт свидания, по моим расчётам оно должно закончиться к шести, так что я успею вернуться в школу и снова занять Дженифер на весь вечер, а потом вернуть её домой. То, что за все эти дни дома с ней ничего не произошло, снижает вероятность вины её отца, хотя и ненамного. В ту ночь могли быть особые обстоятельства, но тогда всё моё расследование более не имеет смысла.

— У тебя есть хобби?

Решила поболтать. Ладно, это всё-таки сделка на свидание.

— Коллекционирую банки из-под напитков.

— О, у нас в магазинчике есть несколько китайских образцов.

— Я и не заметил. Может, загляну ещё раз. Исключительно ради коллекции.

Отлично, этот глупый и ненужный разговор оборван концом пути. Мы пришли к цели. Всё, что осталось, это постучать, но перед этим я объясню Алекс её роль и дам заготовленные слова, что обдумал в автобусе. Когда все приготовления закончились, мы вдвоём синхронно постучали.

ТУК ТУК ТУК

Дальше вы знаете.

3:19 дня, пригород Спрингдейла, порог дома семьи Коллинз.

— Куда хочешь. Ты вольна выбирать любое место для свидания.

— Нет, я хочу, чтобы выбрал ты!

Какое глупое желание она высказала. Эта девушка чуть более властная, чем кажется на первый взгляд. Думаю, она не получила удовольствия от трёхминутной роли какой-то там подружки и теперь ищет возмещения потраченного времени. Гм, если выбираю я, то, что же выбрать? Следуя логике, нужно остановиться на том, что близко. Возможно, это подойдёт.

— Иди за мной.

— Постой!

Алекс отдернула меня за руку. Между нами начало накапливаться напряжение, когда конечности соприкоснулись. Немного помедлив, девушка отпустила меня и указала на старушку-уборщицу, выгребавшую мусор из контейнеров. Кажется, у неё прихватило спину.

— Не наше дело.

— Как ты можешь такое говорить? Ты же должен быть хорошим!

Что это ещё за «должен»? Я не обязан соответствовать твоим вкусам, ведь моя индивидуальность ни под кого не подстраивается. И этой старушке я тоже ничем не обязан. Ай! Алекс ущипнула меня за шею так, что я не успел среагировать. Ладно-ладно, только не будь такой гневно-неспокойной.

Я поднял старушку, скрючившуюся у бака рядом с домом Дженифер. Глазу удалось проникнуть внутрь контейнера. В нём, как ни странно, нет ни одной бутылки спиртного,

хотя я предполагал совсем обратное.

— Срань пьянчужная, сломаться мне б на их контейнере! Спасибо, молодой человек.

— Вы сказали «пьянчужная»? Но с чего вы это взяли? Здесь нет никаких...

— Так это я же убираю за ними. Каждые выходные нажираются в пабе на конце улицы и ночуют там, а потом мне всё расчищай после их весёлого застолья.

Поблагодарив старушку за ценную информацию, я удалился. Кажется, она не поняла, за что я сказал спасибо. Каждые выходные — это алиби. Джеймс и Мелисса Коллинзы всё-таки беспросветные алкоголики, однако, они не могли убить свою дочь в доме, так как их там просто не было. Кроме того, это объясняет отсутствие поисков и то, почему Дженифер так легко согласилось на то, чтобы я её украл. Девушка знала, что дома никого нет. Такое неожиданно удачное событие позволяет вычеркнуть главного и одного второстепенного подозреваемых из списка, оставляя лишь истинного виновника — Алестера Клауста. Как учитель химии он прекрасно разбирается в экспертизах и ему хватило бы ума на создание ложных улик, вроде мыла или сапог. Всё сходится как нельзя лучше.

— Почему ты улыбаешься? Это от того, что сделал добрый поступок.

— Это от того, что сегодня само проведение было на моей стороне.

— Ты странный, когда говоришь такие вещи.

Возможно я и странный, но определённо точно достаточно умён, чтобы прижать Клауста. Если смогу посадить его за поступок, которого он не совершал... Нет, это невозможно с нашей системой правосудия. Алестер Клауст избежит наказания, как бы я его не обвинял. Нужны доказательства, нет, нужны поступки. Но как?

— Ты куда-то хотел меня отвести?

— Ах да, пошли.

Мы побрели вперёд по улице. По дороге я переговорил с барменом из паба, что мы проходили. Он подтвердил постоянный статус родителей Дженифер в этом заведении и то, что с 20 на 21 число они были здесь. Почему полиция не приняла этот факт к сведению? Возможно, они сочли эту информацию недостоверной, но такое маловероятно. Гм, существует вероятность, что Коллинзы старшие ушли домой раньше в тот день. Бармен не помнит всего, ибо он спал за стойкой. Мне снова повезло, ведь работой сейчас человек с другой смены, мне бы не досталось даже этой крохи информации.

Дальше я привёл Алекс к семейному ресторанчику, что показывала мне Дженифер. Меня не узнали, что кстати в нынешнем положении. Не стоит привлекать внимание, хотя платю Алекс это удаётся довольно просто. Я заказал нам два рэйко и две колы, так как ничего другого здесь не пробовал.

— Выглядит странно. Пахнет тоже... Это съедобно?

— Кто знает.

В этот раз сидеть на замороженной стройке у меня не было никого желания, поэтому мы сели на лавочку недалеко от ресторанчика. Кажется, сегодня у этой еды совершенно другой запах. Надеюсь, хотя бы вкус остался такой же. Я развернул бумажный пакет и впился в блинчик. Алекс сделала то же, но её лицо мигом искривилось.

— Это ужасно! Твои вкусовые рецепторы просто ужасны. Как ты можешь есть подобное?

— Думаю, дело в атмосфере. Эта еда не для таких случаев.

— Да, она для людей с суицидальными наклонностями.

Моя рука еле заметно дрогнула, но я постарался сдержаться. Что касается рэйко, даже я

должен признать, что сегодня это отвратительно. Этот семейный ресторанчик может скоро закрыться за неподобающее качество еды. Выбросив недоеденный рэйко в урну рядом, я достал из сумки шоколадку и зашелестел обёрткой в поисках сладкого.

— Ты не будешь есть это? Тогда я тоже.

ЗВУК: ШВЫРНУЛА

— Алекс, что ты думаешь о нашем законе? Защищает ли он человека?

— Какие у тебя неординарные вопросы для свидания. Хочешь услышать что-то конкретное?

— Нет, просто интересуюсь твоим мнением. В последнее время я так часто делаю. Ну, так что ты думаешь?

— Думаю, их слишком много. Люди пытаются забить ими бреши в своих недостатках, однако это как плотина: чем больше подтёков закрываешь, тем выше поднимается уровень воды и, в конечном счете, плотину прорвёт. Но это так, случайный бред из моей головы.

— Отнюдь. Я пришёл к такому же выводу. Если бы природа имела столько же законов, сколько и государство, сам Господь не в состоянии был бы управлять ею.

Не знаю почему, но Алекс явно нравится эта беседа. Она не похожа на стандартный вариант студентки. Идёт напролом, не скрывает своих мыслей, хоть и глупых. Нет, Алекс не глупа, но тогда почему она хочет казаться глупышкой? Её сегодняшняя цель... В чём она заключается? Мы просто проводим время вместе, почти не разговаривая. Я не знаток, но не думаю, что это можно назвать свиданием.

— Алекс, почему я тебе нравлюсь?

— А? Какой самоуверенный. Кто сказал, что ты мне нравишься? Я просто хотела пойти с тобой на свидание. Вот и всё.

Её мотивы мне не ясны, однако это не важно в данный момент, хотя и интересно. Алекс пошла на многое, чтобы получить простую прогулку со мной. Она хотела узнать меня лучше? Что ж, надеюсь, она разочарована.

— Ты же разочарована сегодняшним?

— Да. Думала, будет полезнее. Но это было забавно. Ты будто что-то хотел узнать, играл в сыщика.

Проницательна. Мне стоит лучше скрывать как свои эмоции, так и свои действия. Думая об этом, я забросил ещё один кусочек шоколадки в свой рот и поделился с Алекс. Девушка приняла мой жест как должное, что подтверждает её нейтральное отношение ко мне.

Закон. Разве он защищает людей? Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными. Как и говорила Алекс, он закрывает бреши в человеческих недостатках, но никак не решает сути проблемы — нашего внутреннего я, способного на всё, что угодно скверной фантазии. К сожалению, закон не идеален. Я не могу использовать его, чтобы предотвратить преступление, которое ещё не совершено. Из этого следует, что закон — это не мера защиты, а перечень наказаний за то или иное уже совершённое действие.

— А чего ожидал ты? Тебе непросто было согласиться на свидание, — перешла Алекс в психологическую атаку.

— Я ничего не ждал. Мне всё равно, просто не хотелось потратить своё время впустую.

— Разве в этом дело?

Алекс наклонила голову на бок и принялась разглядывать меня, будто ожидая некой реакции. Бесполезно. Моя мимика лица атрофировалась уже очень давно, так что ничего

полезного или интересного ты для себя не сможешь подчеркнуть.

— Думаю, ты и так слишком много времени тратил впустую, — продолжила она.

— С чего ты взяла?

— Тебе же было скучно, когда ты в первый раз посетил магазин моего деда. Даже в страхе я смогла заметить, как твои глаза загорелись огнём в момент выстрела. Ты сам рисковал собой просто потому, что не видел смысла в ином.

— Твои выводы неверны.

Девушка разочарованно цокнула языком и полезла в сумку. Я же забросил остаток шоколадки в пасть, скрутил обёртку в комок и метнул её в корзину. Если бы занимался баскетболом, то сделал бы трёхочковый заброс. Нет, этот вид спорта слишком вульгарен.

Пока я придавался мечтам о спортивной карьере, Алекс изъела из сумки маленький листок и молча протянула его мне. Взяв его, я вчитался в написанное. Напротив копии японской рукописи на английском написан перевод. Вот же ш лгунья!

— Я не хочу тебя заставлять. Бери перевод и уходи, если хочешь. Мне не нужна твоя кислая мина.

— Что ж, спасибо.

Я сунул бумажку в карман и пошёл прочь под удивлённым взглядом Алекс. Она явно не ожидала, что я пойду на такое. Ты слишком плохо меня знаешь и даже если бы знала, то совершила бы ту же ошибку — приняла бы меня за человека. Не глупа, не наивна, но отчаянна. Эта девушка также раздражает меня, как и все остальные. Их умы ветрены и слишком свободны от оков серьёзности.

Однако во всей этой затее со свиданием были и положительные стороны. Вероятность вины родителей Дженифер уменьшилась в разы, так что я на время исключу их из списка подозреваемых, но буду держать в уме. Все стрелки указывают на Алестера Клауста, но я ничего не могу сделать с ним. У меня никак не получится привлечь его к ответственности и устранить угрозу, пока он не тронул Дженифер.

Нужно подумать. В прошлый раз отправной точкой для убийства стало одиночество Дженифер, но в этот раз я всё время ошиваюсь рядом с ней. Такими темпами Клауст откажется от своей идеи с убийством этой девушки и переключится на кого-нибудь другого, что очень сильно навредит моим планам.

Остаётся только один способ и две попытки. Мне хватит. В конце концов, я собираюсь стать приемником правосудия...

6:17 вечера, пришкольный парк.

— Джейкоб, я уже тебя обыскала. Почему ты не подождал меня? — налетела на нас с Грегом Дженифер.

Теперь дело за малым. Я смогу уложиться в пять слов? Надеюсь. Было бы прискорбно затягивать столь нудный разговор. Грег хитро улыбнулся, когда Дженифер пристроилась рядом со мной. Он и не подозревает...

— Ты мне больше не интересна. Оставь нас в покое, — спокойным тоном сказал я.

— Джейкоб! — вспыхнул мой друг, но его гнев сошёл на нет, когда Дженифер улыбнулась и сказала:

— Хорошо.

Девушка с такой же милой улыбкой скрылась из виду. Она серьёзно не расстроена или просто прячется под маской? Хм, без разницы. Сейчас она снова осталась одна и это хорошо. Всё идёт как нельзя лучше.

— Ну ты и урод. Сказать такое и ещё улыбаться... Даже мне противно.

Грег ушёл, оставив меня одного. Ну и пусть. Всё, что мне нужно, уже у меня. Я достал свой смартфон и взглянул на мигающую зелёную надпись на экране:

«Идентификатор: Квентин Браун

Пароль: je1u7°4p

Доступ к полицейским архивам разрешён»

— Алестер Клауст, игра началась.

ИНСТРУКЦИЯ К ИНТЕГРАТОРУ

1) Интегратор заряжается от жизненной силы носителя. Если носитель не обладает необходимыми характеристиками, то интегратор заряжаться не будет. Индикатор заряда показывается насыщенностью цвета в камне.

2) Интегратор работает только в безопасном режиме из-за недостатка энергии. Максимальным разрывом во времени на Земле является 24 часа.

3) Интегратор может использовать только человек, обладающий правом владения. Сменить носителя можно лишь убив предыдущего или если предыдущий лично откажется от этого права в пользу нового владельца.

4) Условиями перемещения во времени являются: представление точного времени назначения, чётко сформулированная цель, не нулевой заряд интегратора.

5) Зарядка интегратора начинается после восстановления силы носителя. То есть, если вы вернулись в прошлое на час, то в этот самый час интегратор от вас заряжаться не будет.

6) Если представить передвижение во времени на два часа назад, но заряда хватит лишь на час, то ничего не произойдёт. Если представить передвижение во времени более чем на 24 часа на Земле, то тоже ничего не случится.

7) Ёмкость аккумулятора интегратора изменяется в зависимости от неизвестных параметров.

8) Уровень заряда прямо пропорционален времени путешествия. То есть, если интегратор заряжался час, то максимальным сроком перемещения во времени будет являться один час.

Есть два основополагающих закона: один общий, другой частный. Согласно общему, каждый может, если постарается, добиться того, чего хочет. Согласно же частному, каждый человек в отдельности является исключением из закона общего.

Сэмюэл Батлер

Глава 8. Ловушка

25 апреля 2013 года, 11:44 утра, старшая школа № 14, класс 12 «А».

В ночь с 20 на 21 первое апреля Дженифер Коллинз была изнасилована и убита. Ключевыми доказательствами по этому делу стали: мыло «Мягкая сирень», которым девушка могла смыть следы насилия только дома, и резиновые сапоги Джеймса Коллинза, сохранившие почву с пустыря, где было найдено тело, несмотря на то, что их облили керосином и подожгли. Главным подозреваемым по делу стал отец Дженифер. В качестве второстепенных подозреваемых выступали:

>> Мелисса Коллинз, мать Дженифер. Отношения характеризуются как доброжелательные, однако мать ни разу не появлялась на школьных собраниях, как, в прочем, и отец. Не является основным подозреваемым по половой принадлежности, в силу чего не могла совершить изнасилование, однако, могла помочь скрыть следы преступления.

>> Джейкоб Стюарт, учащийся двенадцатого класса той же школы, в которую ходила Дженифер. До 20 апреля он не был знаком с жертвой, а после их первой совместной прогулки произошло убийство. Психологический портрет характеризует Джейкоба как слишком уверенного и считающего себя неприкасаемым.

>> Алестер Клауст, учитель химии в школе Дженифер. Переведён с бывшего места работы по обвинению в домогательстве, не имевшему фактов для подтверждения. Был в доме семьи Коллинз и мог видеть мыло, которым пользуется Дженифер, если заходил в ванную.

Я сумел вычеркнуть из списка подозреваемых три имени, включая и своё. Теперь остался только один человек, способный привести в исполнение план убийства Дженифер. Алестер Клауст. Именно он бывал в доме семьи Коллинз и, со слов жертвы, заходил в ванну. Учитель химии заявил в службу защиты детей о побоях Дженифер, чтобы обеспечить себе психологический портрет заботливого педагога. Клауст мог использовать свой статус учителя, чтобы вызвать доверие у Дженифер. Ему хватает знаний о проведении судебной экспертизы для подтасовки доказательств. Алестер Клауст также живёт на границе пригорода Спрингдейла, что позволяло ему выкрасть сапоги Джеймса Коллинза и перевести на него подозрения. Местоположение его дома находится в так называемом мною омываемом радиусе. Чтобы Дженифер оказалась на пустыре к часу ночи, она должна была принять душ в пределах не очень большой территории, куда входит пригород и Гранд-авеню.

Теперь дело за мной. Пешки разменяны на ферзей, рокировка совершена — фигуры окончательно спутались на поле боя, однако это не мешает мне доказать его вину. Только за попытку изнасилования Алестер Клауст будет осуждён на срок, который в его возрасте может стать пожизненным. Возможно, мне стоит позволить ему изнасиловать Дженифер и остановить всё прямо перед убийством. Да, тогда ему точно не отвертеться, что бы старик не делал или не говорил.

Я посмотрел в глаза педагога-убийцы, ведущего сейчас урок химии в моём классе. Как всегда, моя работа уже сдана. Клауст не выглядит обеспокоенным, чего и следовало ожидать, ведь пока что он невиновен. Дальше я перевёл взгляд на своего бывшего друга. Грег скрупулёзно вписывал ответы в тестовый бланк. Со вчерашнего дня мы не общались. Даже не думал, что это настолько упростит мою жизнь. Главное, чтобы в ближайшие пару дней он не использовал базу данных полиции. Доступ ограничен только одним одновременным

подключением. Если мы с Грегом попытаемся войти вдвоём, то нас не пустит, а полиция получит весточку.

ЗВУК: МЕЛОДИЯ ОКОНЧАНИЯ ЗАНЯТИЯ

— Так, сдаём работы.

Класс зашумел и начал передавать бланки ответов на передние парты, стараясь по возможности на ходу дописать что-то, высмотреть и подглядеть варианты ответов других учеников. Они всё так же несерьёзны, как и вчера. Топно смотреть на таких людей.

Я направился к выходу. Так как учитель английского языка и литературы класса Дженифер заболела, то их пораньше отпускают домой. Думаю, девушка задержится в актовом зале и будет собирать декорации. Пока что у меня есть время.

Необходимо донести до Клауста, что Дженифер Коллинз расстроена и абсолютно одна. Возможно, тогда убийца начнёт действовать активней и ошибётся. Но если я прямо так скажу мистеру Клаусту обо всём, что знаю, то его это может испугать. Нужно провести точечную манипуляцию косвенным поступлением информации. Посмотрим. Мой смех — редкое явление, так что если я рассмеюсь, то учитель непременно обратит внимание на предмет моего веселья. Я сунул руку в карман и заставил смартфон совершить ложный вызов, при этом стоя недалеко от учительского стола.

БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ БЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ

— Да. Сегодня вечером в караоке? Согласен. А-ха-ха. Эта дурнушка снова тебе докучает? Как её там... Одиннадцатые классы и их ученики такие странно глупые. Коллинз? Да хватит, наверняка снова одна. Её недавно отшили. Ладно, я скоро буду.

ПИК

Прикрывая угольно-чёрными волосами свои тёмные глаза, я исподлобья посмотрел на Клауста. На лице педагога проступил пот. Он даже перестал лихорадочно постукивать по корешкам тестовых бланков, пытаясь собрать их в ровную стопку. Кажется, моя выходка донесла до него всю необходимую информацию. Вероятность виновности Клауста растёт по экспоненте. Я уже почти уверен.

Выходя из класса, я бросил взгляд в окно. С запада приближается огромная грозовая туча. Прогноз погоды снова оплошал. Дождь может стать помехой для плана Клауста. Это нельзя точно предугадать, так как мне до сих пор неизвестны все детали. Далее я изучил расписание занятий, в котором по четвергам Клауст занят до конца рабочего дня. Что ж, Дженифер тоже всё это время проведёт в школе. К сожалению, этим придётся заняться и мне.

Мои ноги понесли меня в актовый зал, а голова налилась новой порцией идей, мигом отброшенных за ненадобностью. Я уже всё придумал. Пожалуй, мне всё же стоит позволить Клаусту дойти до убийства и остановить его в последний момент. Заснять всё на смартфон не составит труда, а проследить за Дженифер, зная её ежедневный маршрут, и того проще. Я неоднократно это говорил, но повторяюсь ещё раз: всё складывается как нельзя лучше.

К счастью, перевод, что я получил, действительно оказался инструкцией, но, к сожалению, он не рассказал мне ничего нового. А ведь был риск, что Алекс догадается о ценности кулона... Нет, никому и в голову не придёт, что это правда. Новостью для меня стало лишь максимальное время путешествия — 24 часа на Земле. На Земле... Что бы это значило? И назван в инструкции кулон «интегратором», что значит «объединять».

Спустившись в актовый зал, я занял место в первом ряду. Дженифер меня не заметила, но, думаю, это скоро исправится само собой. Мне интересна её реакция. Насколько ты

замкнута? Эти синяки на твоих ногах точно были не от падения, а учитывая твой семейный статус, я могу сказать, что насилие вполне вероятно. Всё же, за эту неделю новых побоев не появилось. Должно быть, это происходит по выходным, когда её родители напиваются. Так как Дженифер не была дома утром 21 апреля, то и не могла подставиться под удар. Однако этот порочный круг снова увеличивает вероятность виновности родителей. Ладно, будем исключать по одному, чтобы наверняка.

— Джейкоб, на сцену, — скомандовала Андреа.

Делать нечего. Хм, кажется, услышав моё имя, Дженифер дёрнула плечом. Мне чертовски приятно вызывать такую отторгающую реакцию. Я поднялся на сцену и вписался в роль Ромео:

— Обними меня сильней, то соловей, сын ночи, нас разлучать с тобой не хочет, он страж любви моей.

— Джульетта. Джульетта, хватит спать. Весь дом уже проснулся и как бы адом рай для вас не обернулся!

— Расплавим ночь в последнем поцелуе, перемешаем со слезами, и по капле я буду пить целебный эликсир, чтоб облегчить разлуку.

Мне стало настолько скучно от банально не срифмованного текста, что я решил поразвлечь себя самым простым способом — сделать нечто непредвиденное. Схватив Джульетту за плечи, я поцеловал её так грубо и сильно, как только мог. Режиссёра это порадовало, однако вокруг воцарилась немного угрожающая атмосфера. Майк и Ллойд из-за кулис поклонились мне, будто выражая восхищение, и добавили шёпотом:

— Мастер, мы ваши ученики навеки.

— Ну всё-всё, хватит, — остановила нас Андреа.

Наконец-то. У меня уже слюна заканчивается. Я отпустил Лизу, сказал финальное: «Ухожу» и действительно ушёл за кулисы под спокойно влюблённую мелодию. По сценарию Джульетта должна пасть на кровать и рыдать, однако Лиза просто улыбалась, а слёзы, выступавшие из её глаз, были слезами счастья.

— Это было забавно, — не сдержался я и прокомментировал ситуацию.

Пока я стоял в сторонке, ожидая своего очередного выхода, в актёрский зал спустился Клауст. Это меня сильно удивило. Он действует очень смело, приходя сюда в открытую. Учитель подошёл к Дженифер и переговорил с ней с глазу на глаз. Никого, кроме меня, не интересовало содержание разговора, однако они на противоположной стороне зала, так что я не могу ничего расслышать. Нужно будет научиться читать по губам.

После короткого разговора Клауст вернулся к работе преподавателя. Дженифер выглядит спокойной и непоколебимой. Её реакция на меня сошла на нет. Жаль, что я не видел её лица в момент поцелуя. Всё-таки у неё могли быть ко мне романтические чувства. Почему я снова улыбаюсь?

6:18 вечера, старшая школа № 14.

Основная часть веселья начинается. Основываясь на полученной информации, Дженифер будет бродить на улице до полуночи, вернётся домой поздно. Она остановится у семейного ресторанчика в пригороде и купит рэйко примерно в полдвенадцатого, затем пойдёт на стройку и съест его там одна. В это время Алестер Клауст, скорее всего, и нападёт. После совершения полового акта он, скорее всего, под страхом смерти заставит девушку принять душ у себя дома и отвезёт её на пустырь, а затем задушит ремнём. Хм, если он задушит её дома, то я никак не смогу помешать убийству. Мне всё же следует... Хотя нет,

это неважно. Лучше быть абсолютно уверенным в виновности Клауста, так что я поступлю разумнее — позволю ему убить Дженифер Коллинз. В конце концов, считая себя Богом, я могу даровать отобранную жизнь.

— Джейкоб, подожди! — выбежала из школы Лиза.

Раздражает, но я сам виноват. Возможно, если бы я не целовал её, то девушка потеряла бы всякую надежду, однако я оказался глуп. Ну, это опять-таки неплохой шанс порезвиться и разнообразить мои серые будни, наполненные лишь слезкой и домыслами.

— Не спеши так, а то упадёшь.

— Волнуешься за меня? Я так счастлива, что ты ответил на мои чувства!

— Да-да, а я-то как счастлив. Послушай, ты можешь для меня кое-что сделать.

— Ага! Что?

— Найди мистера Клауста и следи за ним, пока он не покинет школу. Вот мой номер телефона. Позвонишь, когда это произойдёт.

Я показал Лизе свой смартфон, на экране которого отобразился мой номер. Девушка воодушевлённо переписала его и радостно выдала:

— Мы уже обменялись номерами. Значит, я стала твоей девушкой?

— Нет. Сделаешь это для меня, и я подумаю.

— Обязательно!

Как легко манипулировать изменными эмоциями привязанности. Знаете, когда-то давно, ещё до того, как меня считали законченной сволочью, одна девушка спросила хороший ли я человек. Тогда я искренне ответил, что не считаю себя таковым, однако она утверждала обратное. Интересно, что бы ты сказала, если бы увидела меня сейчас? Должен признать, это дело уняло мою глобальную скуку. Игра с жизнью придаёт судьбе неопределённости и пикантности, наполняет её смыслом и желанием победить. Хороший ли я человек? Можно сказать, что я стремлюсь к правосудию и спасению жизни, но во все времена судили не по мотивам, а по поступкам. Если смотреть на мои поступки, то все однозначно согласятся — я точно нехороший человек. Как говорится, благими намерениями выстлана дорога в ад. И я пройду по этой дороге, пиная камни преткновения судьбы.

Лиза скрылась из виду, оставив меня одного. Как здорово. Честно говоря, мне нравится это ощущение. Если скука мне противна, то одиночество, напротив, желательно. Я хочу съехать от родителей, от Мии, не потому что так удобней для учёбы, а потому что так дальше от них. Хм, я ещё даже не определился с университетом, однако с большой вероятностью это будет один из трёх университетов Спрингдейла или же я отправлюсь в Вичиту. Всё равно теперь у меня для всего этого достаточно денег. Отпала даже надобность играть в онлайн покер, раньше являвшийся основой моих сбережений.

Б33333333 Б3333333333 Б333333333

На смартфоне высветился неопределённый номер. Я поднял трубку:

— Клауст не собирается уходить из школы после окончания рабочего дня. Он проверяет тесты всех классов.

Чёрт, он даёт тесты для всех параллелей в один день, однако я не знал, что после учитель остаётся в школе. Он ничего не собирается предпринимать? Нет, это ещё не доказательство невиновности. Убийство произошло глубокой ночью, так что у педагога ещё достаточно времени. Надеюсь, Лиза сильно меня любит.

— Оставайся там и жди, пока он уйдёт. Не забудь позвонить мне.

— Хорошо! Я теб...

на моей стороне. Я прикрылся сумкой и побежал под ближайшую крышу. К сожалению, терять время мне никак нельзя, даже при риске намокнуть. Ну, и не такое переживал. Вдохнув поглубже, я бегом кинулся к первой автобусной остановке Спрингдейла. Что-то мне подсказывает, что именно там я найду несколько ответов.

БАХ

— АХ, ТВОЮ МАТЬ!!!

Пробегая мимо велосипеда, я поскользнулся на влажной траве и завалился, крича что-то невразумительное. Двухколесный транспорт угрожающе навис надо мной, а потом, будто смеясь, медленно обрушился, ударив рулём в нос. Больно! Кое-как поднявшись и отряхнувшись, я понял, что теперь бояться дождя смысла нет. Вся моя одежда в грязи и насквозь промокла, а из носа течёт кровь, расплывающаяся по мокрой рубашке. Видок как у законченного наркомана, если не хуже. В таком состоянии бежать я не могу, так как это только усиливает кровопотерю, но вот идти быстрым шагом у меня получится.

Я брёл под тёплым летним дождём в сторону моста на Хантсвилл и думал о том, что точно найду там Дженифер. Именно там я спрятал её в ночь на 21 апреля от родителей. Возможно, у неё остались кое-какие воспоминания на этот счёт. Думается, она была там не впервые. Когда мы пришли, девушка отлично знала обстановку, хотя тогда я на это внимания не обратил. Дженифер Коллинз часто бывает одна под тем мостом. Её понесло туда под порывом воспоминаний обо мне или по привычке?

21 апреля 2013 года, 00:06 ночи, под мостом на Хантсвилл.

ЗВУК: БРОСИЛА

Дженифер скинула свою сумку на землю и присела у бетонной сваи. Она совсем не заботится о своём здоровье? Мне, как никому другому, известно свойство бетона вытягивать тепло из тела. Я стянул с себя ветровку и передал её Дженифер. Будет обидно, если она умрёт от воспаления лёгких, а я так и не найду убийцу.

— Спасибо. Я согреюсь и...

— Не договаривай.

Эти слова ножом прошлись по моим ушам, будто терзая уже затянувшийся шрам. Просто возьми и молча подложи за спину. Дженифер не поняла причины моего гнева, как, впрочем, и я сам, но она послушно накинула ветровку.

— Я сделала что-то не то?

— Как раз наоборот, но всё в порядке.

Я тоже сел рядом уже почти придя в себя от нахлынувших воспоминаний. Конечно, пора года отличается и снег не идёт, но ситуации схожи. Меня действительно привлекают смертницы. Чувствую ли я что-то к Дженифер? Не знаю, можно ли назвать это романтической привязанностью, но я определённо привязался к ней. Это стало частичкой моего смысла жизни.

— Нам очень долго здесь сидеть. Может, сыграем во что-нибудь? У тебя на смартфоне есть игры на двоих?

— Нет.

Играть в такой момент... Она действительно ребёнок. Даже будь у меня такие игры, я бы всё равно не позволил ей играть ночь напролёт, ведь этот смартфон по возможности не должен разряжаться никогда. Хм, возможно, кулон сможет решить мою финансовую проблему. Нужно будет попозже зарегистрироваться в лотерее. Кажется, я слышал выигрышные номера, но не уверен. Если дело выгорит, то я даже смогу купить ещё один

запасной смартфон. Думаю, его можно поставить заряжаться в подвале, внутри энергораспределителя. Там его точно никто не найдёт.

— Но нужно же как-то скоротать время.

— Можно просто молчать, — спокойно ответил я донимающей меня Дженифер.

Девушка от негодования нахмурилась по-детски и положила голову на колени. Её воображение наверняка рисовало пижамную вечеринку или что-то в этом роде, а теперь весь её энтузиазм растерян из-за ненадлежащей атмосферы, созданной мною.

— Мне скучно, — канючила Дженифер.

— Мне тоже.

— Тогда давай поговорим?

— Тогда мне будет ещё скучнее.

— Ах вот как?! Тогда зачем ты меня похищал? Знаешь, я и дома мог...

Этот пустой трёп капает мне на мозги. Я зажал девушке рот рукой и меланхолично вздохнул, выражая весь спектр скуки и безразличия к происходящему. Как я здесь оказался? И ведь не оставишь её одну, убить же могут, причем, в самом прямом смысле и с полной серьёзностью.

— Ты мне интересна, вот и всё.

ЗВУК: НЕПОНЯТНАЯ РЕЧЬ И МЫЧАНИЕ

— Да говори уже. Хуже всё равно не будет.

Я разжал её рот и приготовился к ударной волне ультразвука, но Дженифер осталась на удивление молчаливой, слегка покраснев. Мне нужно просидеть с ней до утра, однако никакой здоровый человек не сможет молчать всю ночь, даже я. Наилучшим выходом из положения будет сон, но пойти ко мне мы не можем, да и снять номер в отеле у меня денег не хватит. Вариант с Грегом даже не подлежит рассмотрению. Парень всё перевернёт с ног на голову. Да почему же она молчит?! Я уже привык к этой болтовне...

— И почему ты замолчала?

— Ты же не хочешь разговаривать.

Это верно. На такой аргумент я ничего не смог ответить, так как сам не понимаю, чего хочу. Если даже мне трудно разобраться в своих мыслях, то Дженифер и подавно будет непросто это сделать. Тишина давит на меня.

— Ты любишь музыку группы «The Hedgehogs».

— Да.

— Это не было вопросом. А этот цветок в твоих волосах ручной работы. Его сделал кто-то близкий?

— Моя мама. Тебе и правда это интересно?

— Нет.

— Тогда почему ты спрашиваешь?

Ещё один логичный вопрос, требующий ответа, которого я в данный момент дать не могу. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку и завести свой заглохший мозг, я достал из сумки шоколадку. Вот же... По ошибке я сунул шоколадку с орехами, которых терпеть не могу в сладком.

— Не люблю с орехами.

Сказав это, я метнул плитку Дженифер. Девушка аккуратно раскрутила её и принялась осторожно есть, будто маленький хищник, которому довелось поймать свою первую жертву. Лёгкое потрескивание доносилось до моего уха, а звук раскалывающихся орехов почему-то

ассоциировался у меня с переломами и вывихами.

— Тут нет орехов.

Примерно через полминуты Дженифер протянула мне кусочек шоколада без орехов. Она специально выломала его из цельной плитки. Глядя на это, можно сказать лишь, что наши производители экономят даже на орехах. Думаю, будет невежливо отказываться. И с каких пор меня заботит вежливость?

ХРУМ ХРЯСЬ

Пока зубы Дженифер справлялись с орехами, я посасывал кубик шоколадки и вглядывался в наш своеобразный потолок-мост. Это место похоже на огромные раскрытые ворота в гигантской стене. С обоих берегов реки идёт плавный спад почвы, закреплённой бетонными плитами, чтобы не допустить обвала. В два ряда через реку идут шесть бетонных свай, поддерживающих мост. Отсюда нужно очень низко наклонить голову, чтобы увидеть звёзды сбоку, так как мы сидим почти на самой верхушке одного такого бетонного крепления-плиты. Здесь намного холоднее, чем на поверхности. Возможно, нам нужно было подыскать другое место, но я совершенно точно не хочу, чтобы этой ночью убийца увидел нас вместе, что, хоть и маловероятно, но всё же возможно. Пусть остаётся в неведении, почему его жертва исчезла.

ТУК ТУК ТУК ТУК...

По склону рядом покатила кучка камней — там пробежал небольшой зверёк, вроде мышь или кролик, даже разобрать не могу, ибо очень темно. Постепенно завывание ветра начало усиливаться, а глубокая ночь всё сильнее сжимала мир в свои холодные тиски.

Потрескивание орехов прекратилось и теперь мы снова сидим в полной тишине. Как же скучно, но и спать совсем не хочется. Судя по состоянию глаз и отсутствию зевоты, Дженифер тоже не хочет спать, но по ней видно — её ноги морозит прохладный ветер, поднимающийся от реки.

— Спрячь ноги под себя. Так теплее.

— Хорошо. А ты не замёрз?

— Меня не сильно заботит холод в последние годы.

— Говоришь так, будто ты уже старик, — не без сарказма подколола меня девушка.

Хотя я и не чувствую себя на двадцать с лишним, я так выгляжу. То ли наследственность, то ли гормоны... Мой отец на старых фотографиях тоже выглядит очень взросло в свои школьные годы. А вот Миа, напротив, пошла в мать. Её физическое развитие заторможено во всех смыслах, так что моя сестра иногда комплексует. В такие моменты я ухожу из дому.

— Нам нужно поспать.

— Да, завтра в школу... Но мне совсем не хочется спать. А тебе?

Я легко кивнул и снова уставился в потолок, потом перевёл взгляд на чистую глубокую реку. Вода в ней, несмотря на дневную жару, не очень тёплая, скорее ледяная. Даже отсюда волосы на моей коже чувствуют её безразличие к окружению и абсолютное спокойствие.

— Мне это надоело! Я спать! — не сдержался я и оперся на холодную стену плечом.

— Спокойной ночи.

— Угу. И тебе того же.

ТУК ТУК ТУК ТУК...

Да потравите вы уже этих крыс под мостом! Сейчас мне очень трудно успокоиться и уснуть. Вот же гадство. Я одним глазом посмотрел на Дженифер. Она уже укуталась в мою

ветровку и тихо посапывает. Мне стоит последовать её примеру.

Спустя пару часов.

Я очнулся от того, что мне стало трудно дышать. Жар буквально полыхал в моём левом ухе, а тело потеряло контроль над собой. Из всей этой тяжести выходит, что у меня озноб. Всё-таки заболел. Я дотронулся рукой до лба, но не почувствовал повышенной температуры. Мда, это слишком быстро для болезни.

Тут меня словно током ударило. Стараясь не делать резких движений, я повернул голову. Струя тёплого воздуха с паром ударила мне в лицо — Дженифер лежит прямо напротив меня. Она растянула ветровку на нас двоих и прижалась. Гм, мне от этого ни тепло ни холодно, однако так спать точно труднее. Я слегка отодвинул её и снова попытался уснуть.

25 апреля 2013 года, 10:58 вечера, под мостом на Хантсвилл.

— И чего я ожидал.

Прибыв на место назначения, я всё внимательно осмотрел. Дженифер точно была здесь. Эти мокрые следы под мостом точно принадлежат девушке. Судя по расстоянию между ними, она прибежала сюда, остановилась, потопталась на месте, а потом убежала в сторону леса. Хм, до него миль шесть, да и смысла идти туда нет. Скорее всего, она свернёт у старой водонапорной башни и направится в северо-западную часть Спрингдейла, что на другом конце от города, дальше всего от её дома. В таком случае мне не стоит переживать? Убийца точно не найдёт её в тех местах.

ТУК ТУК ТУК ТУК...

И снова проворные крысы обрушили лавину мелких осколков в реку. Такими темпами весь мост придёт в негодность. Подумать только, я ночевал с этими тварями. Схватив с земли крупный камень, я швырнул его в то место, откуда послышался шорох. Кроме звука удара ничего больше не случилось — крысы убежали.

Судя по всему, мне придётся идти до Хантсвилла пешком, что очень долго. Дома окажусь часам к двум ночи. Сразу же стоит принять душ. Хотя дождь и успокоился через минут двадцать после начала, я всё равно всё ещё грязный и мокрый, а ветер под мостом так и норовит простудить меня. Пусть только попробует.

Поднявшись на земляную насыпь у моста, я в последний раз оглянулся. Теперь к следам Дженифер добавились мои следы. Они перемешались, становясь неразборчивыми. Этот сухой островок под мостом хранит память о нашем здесь пребывании. Только я собирался уйти, как заметил кое-что выбивающееся из общей картины. Хотя следов под мостом больше нет, но в густой траве отчетливо прослеживаются две параллельные дорожки. Хм, они вскоре пересекаются, и дальше идёт одна. Ну, раз других следов нет, значит, и бояться нечего. Возможно, Дженифер просто ходила кругами под дождём.

— Вперёд и с песней на Хантсвилл.

26 апреля 2013 года, 2:16 ночи, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, коридор второго этажа.

Пока я брел в ночи, дождь осыпал землю ещё пару раз. Вернувшись домой, я, как и планировал, первым делом принял горячий душ, да такой, что пар повалил из вентиляции ванной. Похоже, никаких ранних симптомов простуды не наблюдается. Это хорошо. Заболеть в подобные моменты просто глупо и безответственно. На всякий случай на кухне я нашёл пару таблеток от простуды и заглотил их. Не думаю, что они действенные. Скорее всего витамин С в сверхвысоких дозах и тому подобные добавки.

Поднявшись на второй этаж, я наконец-то вошёл в свою комнату, но сразу же остановился, увидев эту картину. Конечно же, у меня была мысль, что Миа не просто так попросила её на ночь, но такого я представить не мог. Моя сестра в одной лишь белой ночной сорочке прыгает на кровати в наушниках и с микрофоном, бесшумно напевая караоке, включённые с ноутбука.

— Кхм.

Никакой реакции не последовало. Тогда я закрыл дверь и снова её открыл, но погромче. Опять же никаких действий, связанных с моим приходом. Поняв, что сам стою в одних трусах, я накинул домашнюю футболку и шорты и подошёл к выключателю. Свет в комнате погас на две секунды, а когда загорелся, на Мие уже не было лица.

— Б-б-брат-тик? Ты давно здесь?

— Да уж с песни «Верю в Америку».

Миа упала на кровать и истерично забила кулаками по подушке. Эй, это же моя подушка. Ты сделаешь её форму непригодной для сна! Ладно, думаю, я могу ей позволить такое, но лишь один раз. В конце концов, мне бы тоже не понравилось, если бы мою скрытую сторону лицезрел кто-нибудь, особенно если этот кто-то живёт в комнате сверху. Поэтому Миа и пришла сюда, чтобы родители не слышали.

— Да успокойся ты уже. Лучше накинь что-нибудь. Можешь оставаться здесь на ночь и делать всё, что хочешь. В разумных пределах, конечно же. Я посплю на диване в гостиной.

— Ты никому не расскажешь.

Мне послышалось или это действительно не было вопросом? Миа холодным голосом и утвердительной интонацией сказала это, будто угрожая. Я никогда раньше не замечал за ней таких способов ведения диалога. Моя сестра села на кровати и посмотрела на меня пустым, но злобным взглядом. Она совсем не похожа на себя. Ей всего пятнадцать, а девчушка уже способна дать отпор любому политику.

— Ты будешь делать вид, что ничего не было, — всё ещё ужасным холодным тоном говорила она.

С чего бы Мие так волноваться из-за простого караоке? Я никак не могу понять, ведь она не из стеснительных. Должно быть что-то ещё. Я обвёл комнату взглядом: появился незнакомый мне чёрный пакет и... парик?! Да, самые настоящие розовые накладные волосы, собранные в два хвоста, как любит Миа. Затем я медленно придвинулся к ноутбуку под пристальным взглядом сестры. В браузере кроме вкладки с караоке открыта вкладка с видеоблогом.

— Щёлкнешь — пожалеешь.

Мне становится не по себе от такого тона, однако, это всего-навсего Миа — безобидная младшая сестрёнка в стрессовом состоянии. Я не послушался и щёлкнул на вкладку. На странице прогрузились десятки роликов с девушкой, полностью отличающейся от Мии. У неё розовые волосы, глаза другого цвета и белоснежное лицо. Названиями роликов являются даты публикации. Она делает это уже два года.

— Брат, я говорила тебе не смотреть туда. Теперь ты попал в список.

— Список?

— Список тех, кого я ненавижу.

Глава 9. Победная правота

26 апреля 2013 года, 6:55 утра, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, кухня.

ЗВУК: ШУМ ТЕЛЕВИЗОРА

— Мамочка, передай, пожалуйста, кленовый сироп.

— Держи.

Глядя на свою сестру сейчас, я совсем не могу представить её во вчерашнем состоянии: глаза красные от гнева, ноздри пыхтят, а голос будто проходит через глубины самого ада. Можно было бы даже подумать, что мне это приснилось, но нет. Миа очистила историю браузера, чтобы я не смог найти её блог, но я всё же неплох в информатике. У меня получилось восстановить удалённые файлы истории браузера при помощи сканирования фрагментированных сегментов жёсткого диска. Не полностью, но вышло.

Оказалось, что моя сестра уже два года ведёт собственный видеоблог, в котором она зовёт себя Минди Шейк, ну и одевается соответственно. И, казалось бы, сейчас все этим занимаются, но она не делала обзоров косметики или рецензий на дамские журналы. Миа в подробностях описывала произошедшее с ней за неделю или две и, что хуже всего, она делала это не просто так. Моя сестра называла в видео всех людей, конечно, под вымышленными кличками, вроде пёсик или раб-девственник, своими слугами и перечисляла всех, кого ненавидела, а её фанаты поддерживали её в стремлении уничтожить их.

Видео от 18 апреля было последним, не считая вчерашней неудачной записи. Пока я смотрел, текст вгрызлся в мой мозг: «...Братик обижает сестрёнку. Вчера от него пахло другой девушкой. Скажите, разве ему недостаточно Минди? Разве я некрасивая? Он подлец, подлец, подлец! Его нужно наказать... Нет, её нужно наказать. Мой слуга не должен отбиваться от рук из-за какой-то там сучки, вертящей хвостиком перед ним. Вы со мной согласны? Завтра Минди пойдёт в школу к Братику и раздавит эту букашку. Так уж и быть, если Братик извинится, я прощу его. А что вы думаете?..». После этого Миа злобно захохотала, как Доктор Зло. Следом появлялись комментарии типа «он настоящий подлец! Променять такую красавицу...» и «мы с тобой, порви ей лицо!».

— Джейкоб, ты не будешь есть? — обеспокоенно спросила мама.

— Нет, я не голоден.

— Братик плохо выспался?

Это её «братик» на самом деле было не пережитком детства, а моей кличкой в её голове. Каждый раз, когда Миа звала меня этим словом, она представляла своего верного слугу. Неоднократно моя сестра заставляла меня делать её домашнее задание. Наверняка, это укрепило её синдром королевы. Вся эта рассеянность... Она действительно забывала про свой день рождения? А наш кот, Майс, на самом деле сбегал? Быть может, Миа сама засунула его в вентиляцию только забавы ради. Моя сестра не здорова в психическом плане, но она умна, если скрывала это так долго. Я на самом деле живу с Дьяволом. Мне нужно тщательней следить за кулоном времени.

Я встал и, ничего не отвечая, направился к выходу, по пути покормив радостного Майса. Кот благодарно мурлыкнул. Не бойся, дружище, когда я перееду, ты отправишься со мной. Не могу же я оставить тебя наедине с этой бестией. Что касается родителей... Это их дочь, пусть сами разбираются. Через месяц мне будет всё равно. Честно говоря, я не планирую поддерживать тесный контакт с домом.

ХЛОП

Остановка находится совсем рядом с домом. Я молча дошёл до неё и сел в автобус, прибывший точно по расписанию. Как всегда, приложил голову к дрожащему стеклу. Колесо подкачали, а водитель сменился. На этот раз у меня нет абсолютно никакого желания изучать пассажиров. В крайнем случае, я всегда могу вернуться назад во времени. Поддерживать максимальный заряд кулона было проблематично, ведь встречается столько искушений, но я всегда должен быть готов к неожиданному развитию событий.

ПШШШШШШШШШШ

Первая автобусная остановка в Спрингдейле, что недалеко от моста. На улице не осталось и следа от вчерашнего дождя. Отчего-то я надеялся, что в транспорте прибавится пассажиров, но этого не произошло. Мы дальше поехали в полной тишине. Чтобы отвлечься от скуки, я начал размышлять о возможном поведении Клауста. Если он вчера ничего не сделал, то, быть может, по неизвестным мне причинам, ждёт выходных. Что ж, сегодня пятница, а завтра, соответственно, суббота. Убийце представится неплохой шанс для нанесения удара. Нужно будет активней следить за Дженифер в этот период и не останавливаться ни перед какими погодными условиями, будь то дождь или торнадо. Кстати, так как Канзас находится в так называемой «Аллее торнадо», то эти стихийные бедствия здесь не редкость.

Размышляя о жутких погодных условиях Канзаса, я не заметил, как доехал до школы. Как и всегда, памятник погибшим во Вьетнаме, пришкольный парк и, собственно, сама школа. Ничего не меняется из года в год. Потерпи, Джейкоб, осталось всего ничего до конца, до развязки истории. Уже через несколько дней Алестер Клауст займёт своё место за решёткой.

— Привет.

ЖМАК

Ко мне подбежала Лиза, взявшаяся из ниоткуда. Она мигом схватила меня под руку и пристроилась рядышком с очень большой улыбкой. Казалось, её лицо сейчас порвётся. В голове эхом отозвались комментарии к блогу Мии: «мы с тобой, порви ей лицо!». Сейчас моей сестре даже стараться не пришлось бы.

— Да, — отозвался я.

Мы вместе под пристально злобные взгляды парней зашагали к школе, вот только на этот раз что-то изменилось. Мне кажется, реакция не совсем обычная. Осмотревшись, я заметил, что большинство людей уже позабыли о нас и просто взволнованно обсуждают свои вопросы. Наконец-то они повзрослели.

Лиза довела меня до самого класса и даже усадила на моё учебное место. Как хорошо, что я сижу один. Ха-ха-ха, я словил злобный взгляд Грега. Его это злит? Стоило мне только подумать об этом, как мой бывший друг встал со своего места и почти бегом настиг меня. Лиза испугалась такого поведения и спряталась за моей спиной.

— Я начинал думать, что это какой-то план, но теперь... Ладно бы ты просто играл с этой... Как тебя? А, неважно. Но ты же ещё и украл идентификатор моего отца! Тебе совсем крышу снесло от власти?!

— Ты прав. Это план, и ты в него не входишь. Мне нужен доступ к тем данным.

— Сукин сын!

Грег схватил меня за воротник и замахнулся. Момент — я отлетел к стене, а из носа пошла кровь второй раз за два дня. Это начинает раздражать. Моя рука коснулась кулона на

груди, и яркая вспышка света стёрла эту реальность.

ЗА ПОЛМИНУТЫ ДО ЭТОГО

— Сукин сын!

Грег попытался схватить меня за воротник, но я вовремя отдернул шею и резко встал. Моя правая рука ускорилась и достигла его лица, а колено взмыло вверх и столкнулось с животом. Парень согнулся и начал задыхаться. Всё ещё чувствую, как кровь вытекает из носа, хоть этого на самом деле и не происходит. Однако интересный эффект.

— Я верну доступ через три дня. Потерпи и не лезь ко мне.

— Ты сильно изменился, Джейкоб. Она умерла и даже с помощью этой штуки ты её не... АРГХ!!!

БАХ

Не хочу выслушивать этот бред. У меня достаточно сил, чтобы разобраться с механизмом перемещения во времени. И пусть сейчас это только 24 часа, но я сделаю всё, чтобы увеличить разрыв. Чтобы не выслушивать дерзкие слова распластавшегося на полу Грега, я заткнул его ударом ноги о рёбра. Дыхание парня снова сбилось.

— Джейкоб... А это не слишком? — робко спросила Лиза.

Он противится самой справедливости. Грег, я считал, что ты многим умнее. Твоё отношение так и осталось поверхностно ребяческим. В любой ситуации важен лишь исход, мне важен лишь финал. Средства и цена не играют никакой роли. Если я смогу спасти Дженифер Коллинз, то, с большой вероятностью, смогу вернуть и Лилиан Уокер.

ЗВУК: ПЕРЕШЁПТЫВАНИЕ В КЛАССЕ

Все эти одноклассники, столь глупые и скованные страхом, сейчас смотрят на меня. Их умы не могут понять, каким образом двое лучших друзей стали злейшими врагами. Хм, но они будто поняли часть со смертью дорогого мне человека. Это происшествие придавалось широкой огласке? Не думал, что о нём помнят.

— Что здесь происходит? — вошла в класс учительница математики.

— Драка, — донеслось из толпы.

— Джейкоб, ты распустил кулаки? Я оч...

— Да-да, вы разочарованы. Мы начнём урок или мне провести его за вас?

— Да как ты со мной разговариваешь!

Как же вы все бесите. Возвращения во времени на полминуты или минуту большой погоды не сделают, но мне хочется справляться с проблемами своими силами. Чтобы заткнуть учительницу, я достал из сумки учебник алгебры и передал его ей. В течение пары недель в начале года я решил все номера до конца и вписал ответы прямо на страницах книги.

— И что это значит?

— Это значит, что в ваших уроках я более не нуждаюсь.

ХЛОП

Дверь за мной с силой захлопнулась, а в кабинете остался неприятный осадок лицемерия. Без сомнений, все они думают также, просто им не хватает храбрости сказать это в лицо учителю. Теперь меня абсолютно ничто не остановит в этом мире.

— Я смогу стать Богом.

ЗВУК: МЕЛОДИЯ НАЧАЛА ЗАНЯТИЙ

Лиза выбежала из моего класса и направилась в свой. Мне стоит поддерживать её влюблённость в себя, так как это может пригодиться. С течением времени мне понадобятся

такие вот люди, готовые пойти на всё ради меня.

Возможно, мы с Мией не так уж и отличаемся. Наши стили мышления невероятно похожи, а разница лишь в одном — у меня есть ещё и сила. Теперь для меня весь мир стал средством достижения собственных целей, а люди в нём, не желающие подчиниться, врагами, которых нужно устранить.

Грег Браун не сможет поступить в полицейскую академию, это я гарантирую. В ином случае он создаст проблемы. Блог Мии закроют по причине неподобающего содержания, а все видео безвозвратно удалят. Они также исчезнут и с компьютера Мии. Алекс Честертон... С ней нужно быть осторожным. Девушка обладает знаниями, которые, в отличие от знаний Грега, опасны для меня. Стоит подружиться с ней и держать при себе, чтобы не натворила дел на гневной почве. После всего этого мне никто не сможет помешать начать создавать интересный мир для себя самого.

— Если вы заключаете сделку с Дьяволом, значит, ни один ангел не предложил вам более выгодных условий, — снова я озвучил свои мысли.

6:02 вечера, старшая школа № 14, актовый зал.

ЗВУК: ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ

Все юные театралы, без исключений, оглянулись на меня, когда я вошёл. Их терзают сомнения по поводу того, что сказать, ведь я не в первый раз пропускаю репетицию. Это неважно и скучно. Сейчас мне нужно оставить Лизу снова следить за Клаустом, а Дженифер... Хм, я не вижу её.

— Джейкоб, ты намерен оставаться в постановке или нам тебя заменить? Столько всего произошло... Ты поэтому такой злой?

Не смей называть меня злом. Я стану справедливостью этого мира с подачи самого Дьявола. Люди слишком слабы для решения своих проблем. В этом и заключается суть моего замысла — решать проблемы, но не людей, а свои. Имея время под своим контролем, я смогу прожить эту жизнь так, как того захочу.

— Вычёркивайте меня. Лиза, иди сюда.

— ДА!

Девушка соскочила со сцены и, забрав сумку, бегом подбежала ко мне. Мы вышли из школы, чтобы нас никто не слышал. На этот раз Лизе нужна гарантия, что её труды не пропадут даром. Я прижал её к себе и поцеловал, но на этот раз старался, чтобы ей это было приятно.

— Я так счастлива! Теперь мы точно буд...

— Да. Просто, сделай для меня то же, что и вчера. Следи за Клаустом.

— Хорошо! Эм, Джейкоб...

— Что ещё такое?

— Ты сегодня себя странно ведёшь. Это всё из-за неё?

— Не знаю, о чём ты говоришь.

— Не ври мне! Тебе она нравилась! Теперь она умерла, и только я достойна быть рядом с тобой!

Маленькая зазнающаяся сучка потеряла связь с реальностью. Как же мне хочется ударить её, но не могу, ведь тогда я лишусь шпиона под своим командованием. Кое-как собравшись и выдохнув, я попытался перевести ситуацию в мирное русло:

— Это было давно. Сейчас мне нужна только ты. Пожалуйста, сделай то, что я прошу.

— Хорошо! Я люблю тебя и сделаю всё, что попросишь. Это значит, что я лучше

Дженифер?

С чего бы ей сравнивать? Не знаю, что творится в этой пустой голове. Скорее всего, внутри действительно пусто, а вместо крови у Лизы взвесь гормонов. Девушка действует инстинктами, а не логикой. Если только...

— Почему ты сравниваешь себя с Дженифер?

— Потому что я смогла занять её место.

— Занять?

— Да, она ведь мертва. Я так рада! — с неподдельной радостью чуть ли не кричала

Лиза.

МЕРТВА... Когда? Как? Невозможно! Вчера Дженифер не могла быть убита. Она не бродила рядом со своим обычным маршрутом, и её родители не выпивали. Девушка была в безопасности. Её не могли преследовать, ведь следов под мостом не было, а избавиться от них невозможно. Как она умерла? Почему я проглядел это?

— Что с тобой, Джейкоб? Ты не рад нашей любви?

— Я...

ЗА ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА ДО ЭТОГО

Яркая вспышка света стёрла ужаснувший меня вариант будущего. Когда мои страхи иссякли, а сила возвысилась, произошло немислимое — просчёт. Бог не совершает ошибок, а это значит, что я не Бог. Как долго мой разум будет метаться между всесилием и слабостью человека?! Нужно определиться: Богу не нужно спасать людей, ведь это ниже его достоинства, но мне нужно спасти Дженифер. Иначе никак. Ради этой девушки пожертвовать статусом Бога?

— Глупо. Меня считают Богом только я сам. Я отказываюсь...

— Джейкоб, подожди! — выбежала из школы Лиза.

События впадают в нужное русло. Мгновение в мгновение, как и тогда, невозможно влюблённая в меня девушка сделает всё, что я ей скажу, однако на этот раз этого не требуется. Всё, что мне нужно, так это понимание происходящего. Дженифер сейчас на пути к дому. До десяти часов вечера с ней точно ничего не случится. У меня есть время спасти её, пока не начался дождь.

Даже если в этот раз заряд кулона иссяк полностью, оставив прозрачный камень, мне достаточно предотвратить убийство. Может, я не получу ответов, но через два дня заряд восстановится и тогда ловушку можно будет повторить. Проблема в том, что эти два дня я не смогу отойти от Дженифер, но и приближаться не должен. Круг замкнулся.

— Лиза, я должен спешить. Поговорим завтра.

— Но...

Я бегом ринулся к дому, в котором Дженифер всё время поедает рэйко. Знание будущего навело меня на мысль: я могу занять другое положение, у забора, через который она перепрыгнет. Тогда отследить девушку не составит труда. Стоит на этот раз обзавестись зонтиком, ведь у меня всё равно остаётся ещё больше трёх часов.

Допустим, Алестер Клауст находился в школе до девяти вечера. Тогда всё сходится как нельзя плотнее. Именно в десять часов, после того, как у Клауста было время на подготовку, Дженифер подверглась опасности. Почему она тогда бежала? Если Дженифер заметила кого-то, а я не смог, то с какого ракурса нужно было смотреть? Думаю, нужно обойти весь дом пока жертва не прибыла туда, куда не следует, в точку, где всё начинается.

10:46 вечера, пригород Спрингдейла.

— Пора.

Часы на смартфоне показали примерно такое же время, как и в прошлый раз. К сожалению, точнее я не вспомню. С минуты на минуту Дженифер Коллинз вскочит, как ошпаренная, и понесётся под мост на Хантсвилл со скоростью гепарда, несмотря на дождь и чавкающую грязь. Да, судя по небу, капли воды вот-вот начнут падать из тяжёлых тёмных туч.

Пока я выжидал, в голове не сходилась деталь, а именно омываемый радиус. Если Дженифер погибла не в пригороде и не на Гранд-авеню, то каким-то образом её душ уложился во временные рамки, но каким именно? У убийцы было меньше часа, и даже имея автомобиль, он бы не успел отвезти девушку домой или куда бы то ни было, чтобы та смыла улики после изнасилования.

ШУРХ ШУРХ

Где-то за домом послышался шорох. На этот раз я сменил место слезки и, наверное, поэтому смог разобрать еле различимые движения в кустах. Бинго! Аккуратно, стараясь не издавать звуков, я буквально поплыл в пространстве к кустам. Меня прикрывают баки со строительным мусором. Шансы подобраться к цели незамеченным очень даже велики...

ЗВУК: ПЕРЕПРЫГНУЛА

Слишком рано! Я ещё не успел подобраться к фигуре на достаточно близкое расстояние, но Дженифер уже несётся к мосту. Она пробежала мимо, но не заметила ни меня, ни шороха в кустах. Тогда трава дёрнулась, раздался лёгкий треск — из укрытия вырвалась фигура и побежала в сторону города. Он оставил там автомобиль? Не время думать!

Мои ноги понесли меня со всей прытью, на которую способны. Понимаю, даже если я схвачу его, то предъявить мне нечего, однако это сможет отодвинуть убийство на пару дней, что мне и нужно, или даже полностью обезопасить Дженифер.

ХОП

Фигура перемахнула через машину, как тренированный легкоатлет. Я не был столь грациозен и просто вскочил на капот, слегка подпрыгнув. Внезапно я понял свою ошибку. В ту же секунду весь пригород залился рёвом сигнализации. Убийца понял, что за ним гонятся? Если так, то он проверял это наверняка.

— Мать твою, Сара, твои дружки снова царапают мне тачку!

— ПАПА, не ори на меня! Не при делах они, зуб даю!

— Мать, тащи ружьё!

— Мама не может, мама в туалете! Если тебе так нужно, то тащи его сам!

Оу-оу, стоит ускориться хотя бы потому, что здесь скоро станет очень жарко. Горячие семейные узы так согревают. Я завернул за угол и застыл. Прямо в конце переулочка установлена двухметровая сетка, а чёрная фигура в капюшоне от серой толстовки неподвижно стоит перед ней. Я внезапно поверил в удачу. Неужели преступник настолько не подготовлен?

— Я знаю о твоих намерениях, кем бы ты ни был.

Реагируя на мои слова, фигура вжалась в землю и вскочила на мусорный бак, но не смогла точно балансировать и подвернула ногу. Несмотря на боль, человек ещё раз прыгнул и упал по ту сторону, держась за бок от боли. Гадство, он тот ещё спринтер. Получится ли у меня?

ЗВУК: РАЗБЕЖАЛСЯ И ПРЫГНУЛ

— ХОУ!

Лиза также слишком глупа для фальсификации улики.

— Только я должна быть рядом с тобой, но ты всё время убегал от меня к ней! Вы вместе ходили по магазинам и ели в ресторанах. Ты не можешь бросить меня. Мы же любим друг друга!

Ходили по магазинам? Я вспомнил тот самый поход к старику Фэнгу и фигуру, наблюдавшую за нами под дождём. Это был не случайный прохожий. Но мне плевать. Вся эта ситуация лишь говорит мне, что я снова просчитался. Теперь ясно, почему в прошлый раз я не слышал шороха в кустах. Ответ прост — его не было. Лиза сразу пошла домой после слежки за Клаустом, однако в этот раз она следила за мной. Это спутало карты и... подставило Дженифер под угрозу. Чёрт, от девушек одни неприятности! Мне нужно срочно к мосту.

— Стой, не бросай меня! Ты... не можешь меня оставить...

Достала.

— Могу. Вот он я и я ухожу.

ХЛЮРП ХНЫК

— ПОСТОЙ!

Вот же недалёкая дура из самых недалёких дур. Ты не просто отвлекла меня, а поставила жизнь Дженифер под угрозу. Если бы не ты, то сейчас я бы следил за ней и не допустил бы её гибели. Дождь уже утихает, значит, время почти вышло. Твою мать, оно уже вышло. Каждая минута промедления повышает вероятность смерти Дженифер в разы. Я бросил грустный взгляд на кулон, болтающийся на шее. Тот по-прежнему полностью прозрачный. Он не начнёт заряжаться, пока не наступит шесть часов завтрашнего дня. Меня обыграла случайность.

Выбежав на дорогу, я уцепился за первый попавшийся автобус и повис на нём, держась за оконное крепление, сделанное из резины. Вдруг окошечко открылось, и из него высунулась голова:

— Проезд оплачиваете?

— У меня проездной.

Я свободной рукой раскрыл сумку и достал документ. Человек, высунувшийся из окна, улыбнулся и спрятался внутрь транспорта, а я всё так же сбивал своим телом капли дождя и ловил брызги из-под колёс проезжающих рядом машин. Кое-как удерживаясь, я достал смартфон и отправил сообщение офицеру Тёрнерсу. Если он на дежурстве, то точно приедет к мосту как можно скорее. Лишь бы успеть...

11:02 вечера, автобусная остановка «Въезд в Спрингдейл».

ПШШШШШШШШ

Двери закрылись, и автобус тронулся в сторону Хантсвилла. Дождь уже закончился, но я проиграл. К этому времени в прошлый раз я уже шёл домой, так что Дженифер мне уже не выследить. Забавно, но сейчас Миа снимает свой новый ролик. Она даже не подозревает, что я узнал о ней всё.

Забежав под мост, я уставился на мокрые следы. Даже расположение такое же, как и в прошлый раз. Всё так же натоптано в одном месте дамской обувью, а потом дорожка переходит в продавленную тропинку к реке, разделенную на две вскоре сплетающиеся части. Что же здесь произошло?

Я решил внимательней осмотреться, но не нашёл ничего, что могло бы хоть как-то прояснить ситуацию. Нужно сосредоточиться. Дженифер умрёт только к часу ночи, так что,

хоть она уже и попала в лапы убийцы, но время после дедлайна ещё есть. Слегка прикинув возможности, я решил последовать по тропинке из вытоптанной травы.

Острая, как бритва, листва речных растений резала не только кожу на руках, но даже одежду. Время от времени я натёкался на гнёзда мышёй, в страхе разбегавшихся от моей поступи. Когда две тропинки срослись в одну, я натёкнулся на выдавленное место. Здесь точно кто-то лежал, нет, перекатывался. В дождь добровольно таким заниматься никто не будет.

Всё это время я ошибался, полагая, что место X — дом с замороженным ремонтом, но если подумать, с такой же вероятностью это может быть мост Хантсвилла. Стоит только подумать, что я сам привёл сюда Дженифер, чтобы защитить её, как на лицо падает улыбка разочарования.

— Эй, постой! — окрикнул меня мужской голос.

Я обернулся и увидел полицейского в гражданской одежде, пробирающегося вслед за мной. Офицер Тёрнерс всё же не был на службе, но он соизволил приехать. Как мне ему всё объяснить? Когда Тёрнерс догнал меня, и мы сравнялись, он достал фонарик и начал освещать путь.

— Всё по поводу той девушки из плохой семьи?

— Да, она пропала.

— Ты в этом точно уверен?

— Именно.

Дальше мы прошли молча. Я был удивлён спокойствием полицейского. Вот чего стоит профессиональная выдержка. Тёрнерс не только освещал дорогу, но ещё и активно заглядывал во все места, где мог бы спрятаться человек. Он знает толк в поисках.

— Может, она просто слишком стеснительная и убежала сюда, чтобы скрыться от тебя.

— Исключено. Мы не общались.

— Вот как. А с чего ты взял, что её семья настолько плохая? Они не производят впечатления алкоголиков, даже напротив.

— Просто поверьте.

— Хорошо, но ты обязан мне всё объяснить потом. Эй, а это что?

Проследив взгляд Тёрнерса, я увидел, что от тропинки отходит вторичная дорожка, ведущая к реке. Мы начали спускаться, стараясь осматривать всё, чего касался луч фонаря. Прямо у реки лежит небольшой чёрный пакет, а берег истоптан не женскими ногами.

— Я посмотрю.

Офицер передал мне фонарик и открыл пакет. Он достал оттуда рулон бумажного полотенца и кусочек нового мыла с запахом сирени. «Мягкая сирень»! Мне бы даже в голову не пришло, что Дженифер могли искупать в реке. Стоп, но эксперты нашли бы частицы тины или тому подобные вещи на теле... Нет, Дженифер должна была ополоснуться чистой водой. Выходит, убийца ещё не всё подготовил.

— Тебе эти вещи знакомы? — не без интереса спросил меня Тёрнерс, когда я задумался.

— Да, но объяснять долго.

— Понятно. Дальше тропинка выходит на старую дорогу до Аркен-стрит, что неподалёку от стадиона. Думаю, нам лучше вернуться в мою машину и поехать туда. Так больше шансов нагнать Коллинз.

— Согласен.

Мы тем же путём вернулись на мост и прошли в небольшое редколесье неподалёку.

Старенький ржавый форд припаркован у клёна. Для служащего полиции вполне естественно иметь такой транспорт. В служебное время им выдают патрульные машины, так что не сильно-то Тёрнерс и нуждается в нём.

ЩЁЛК

— Дверь заедает, но это ничего. Машина старая, от отца досталась.

— Ничего. Главное — может ехать.

— Хах. И то верно.

Усевшись в автомобиль, я первым делом посмотрел на улицу. Всё также нет никаких признаков движения в траве, плавно переходящей в пшеничное поле. Разве растить пшеницу рядом с городом не опасно для экологической чистоты продукции? Ну, думаю, всё нормально, ведь поле не доходит до самого Спрингдейла.

ЗВУК: МОТОР ЗАВЁЛСЯ

— Пристегнись.

Я нащупал ремень и соединил крепления. Шли они очень туго, пришлось приложить усилия. Думаю, ещё не всё потеряно. Мы сможем догнать Дженифер на машине многим раньше убийцы. Сейчас бы отвлечься. Я открыл бардачок, чтобы взять жвачку, но не нашёл там ни единого фантика. Только зимние перчатки.

— Я не успел запастись провизией, ты так срочно вызвал. Прости.

— Ничего.

Машина тронулась с места и выехала на мост. Всё это время я не прекращал думать и, в конце концов, надумал. Через зеркало заднего вида я осмотрел пассажирское сиденье. Оно пустует, но там, где должны быть ноги, стоят две канистры красного и синего цветов. Затем я перевёл взгляд на ноги Тёрнерса. Резиновые сапоги старой модели с небольшими дырочками у правого колена.

— Офицер, а откуда вы знаете семью Коллинз?

— Разве я не говорил? Как-то раз навещал их по совету одного друга. Он работает учителем в её классе. С чего бы тебя это волновало?

В моём мозгу родилась новая, совершенно непроверенная теория. Был дома, есть две канистры, допустим, с водой, одет в резиновые сапоги, на другой машине... В самом первом варианте событий Тёрнерс принёс с собой описание преступления, однако у него и в мыслях не было искать преступника, только козла отпущения. Офицер Тёрнерс искал человека, на которого можно переложить ответственность.

ЗВУК: МОТОР ЗАГЛОХ

— Знаешь, эта машина простояла в гараже одиннадцать лет. Мотор заглох. Я выйду, проверю.

Офицер достал носовой платок и принялся вытирать руль с коробкой передач. Затем он взял зимние перчатки из бардачка и одел их. Не стану врать, мне страшно, но виду я не подаю.

— Джейкоб, ты обещал всё объяснить. У тебя осталось мало времени.

— Это почему же?

— Потому что после смерти сделать ты этого не сможешь. Ну, я должен успеть на свидание.

— СТОЙ, сукин сын, ты так легко не...

— Уйду? Я и не собираюсь.

ХЛОП

Тёрнерс вышел из машины и захлопнул дверь. Он вытащил с заднего сиденья две канистры и поставил их недалеко от машины. Я начал было вырываться из автомобиля, но почему-то ремень не расстёгивался. Он проржавел?

— Спасибо за игру, Джейкоб. Не знаю, как ты сумел вмешаться, но когда я увидел вас под мостом 21 апреля, то понял, что мы хорошо поладим.

С этими словами Тёрнерс улыбнулся и налёг на машину. Та покатила вниз по склону, а я только и мог, что смотреть на приближающуюся реку. Помнится, один раз я избежал попадания школьного автобуса в реку. Не думаю, что мне дважды так повезёт. Наконец-то я оказался прав, но это совсем не то, чего я хотел.

ПЛЮХ

Холодная вода начала просачиваться в салон...

Судьба сокрушает нас двояким образом: отказывая нам в наших желаниях и исполняя их.

Анри-Фредерик Амьель

Глава 10. Кайл Ридли

14 января 2013 года, 6:15 утра, город Хантсвилл, дом семьи Стюарт, комната Джейкоба.

— Братишка, братишка, вставай. Сегодня твой день рождения. Ну же вставай.

Я лишь поморщился и сильнее укутался в одеяло, когда Миа заскочила на огонёк. За окном ещё темно, а в школу мне идти совсем не хочется. Можно пропустить пару уроков и выспаться, в конце концов. Миа, почему ты так жестока? Дай брату погрузиться в сон.

ЗВУК: РАСПАХНУЛА ОКНО

— Братик, вставай. Иначе ты сильно замёрзнешь.

— Не замёрзну.

— А вот и замёрзнешь!

Миа стянула с меня одеяло с такой силой, что я еле удержался на кровати. Никогда бы не подумал, что она настолько подкована в пытках. Морозный ветер с улицы пробивается в комнату, наполняя её свежестью и спокойствием зимы.

25 апреля 2013 года, 11:47 вечера, мост на Хантсвилл.

БУЛЬ БУЛЬ БУЛЬ

Сейчас, когда промёрзшая после дождя вода просачивается в салон, я вспоминаю такие глупости о своей сестрёнке-Дьяволе. Как бы это ни звучало, но она всё же почему-то приходит мне в голову в такой момент. Это лицемерие или привязанность? Нет, скорее план самобичевания.

Вода всё прибывает в салон. Ноги начало сводить, но ремень всё ещё не поддаётся. Поиск острых предметов тоже не дал результатов, как и стоило ожидать. Выбивать стекло смысла нет, так как это только ускорит приток жидкости. Жидкости... Знаете, химия — забавная наука. Она позволяет нам узнать о тончайших неосязаемых материях и их поведении вкупе с другими веществами. Думаю, мало кто знает, но почти все мы носим с собой бомбы.

Оксид лития, присутствующий в аккумуляторе каждого телефона, в присутствии влаги реагирует с выделением тепла, превращаясь в гидроксид. Таким образом, проткнув аккумулятор своего смартфона, я смогу создать жар и расплавить ремень.

Вот только проткнуть его тоже чем-то надо. Кроме того, этот телефон не должен разряжаться по возможности. Он выполняет важную функцию, не давая завершиться одному процессу. Что ж, я готов пойти на такие жертвы, ведь у меня есть запасной сервер дома, который работает всегда.

— Зараза!

Смартфон-то я сумел достать. Теперь мои пальцы лихорадочно разбирают его, стараясь сделать всё как можно аккуратнее и не повредить карту памяти. Становится всё холоднее. Уровень воды уже поднялся до моего пояса, а скорость притока всё увеличивается.

— Есть!

Достав аккумулятор, я чуть ли не взвизгнул от радости, однако мне нужно придумать способ пробить оболочку. Острого нет, тупого тоже. Я попытался сломать деталь, но мне не хватило сил даже погнуть её. Конечно, навряд ли, но попытаться стоит.

Забросив край батареи в рот, я с невероятной силой стиснул зубы. Мой стоматолог меня убьёт. Ну, лучше пусть он, чем ублюдок Тёрнерс. Омываемый радиус... Хах, он сыграл

ещё полицейский... Грег, твоё видение этой профессии в корне отличается от реальности. Конечно, Дженифер бы поверила полицейскому и пошла бы с ним, однако сейчас он действует не так, как в прошлый раз, так что его статус роли не сыграл. Если вспомнить, девушка вела себя уж слишком скромно в машине Тёрнера, когда он подвозил нас до дома. Думаю, это из-за того, что она не знала, как себя вести с уже знакомым человеком, не обращающим на неё внимания. И её вопрос: «Есть ли у вас семья?». Нет, тут не было подтекста. Так как сама Дженифер из неблагополучной семьи, то ей просто было интересно.

— ЙАААА ОТПУСТИТЕ!

ЗВУК: ВОЗНЯ

Услышав звуки драки, я ускорился и выжал из себя максимум скорости. Вскоре вдали я сумел заметить две чёрные фигуры: высокую и низкую. В следующий момент высокая повалила низкую на землю, и они оба исчезли из виду.

Я могу прекратить это сейчас, просто крикнув, однако это спугнёт Тёрнера, загонит его в угол и сделает ситуацию непредсказуемой. К тому же я могу воспользоваться эффектом неожиданности, если постараться приблизиться незамеченным. Чёрт, к тому времени может быть уже поздно.

Не стоит долго раздумывать. Приблизившись на метров десять, я начал видеть их спины. Тёрнер крепко прижал девушку к земле и раздевает её, заткнув чем-то рот. Рядом лежала разрезанная верёвка. Убийца поймал девушку, связал и оставил здесь, чтобы избавиться от меня? Он предусмотрительно надел маску, чтобы его лица не увидели. Таким образом Дженифер будет думать, что он намерен её отпустить, и не станет сопротивляться слишком сильно.

Теперь, стоя за спиной офицера, я буквально держу ситуацию в своих руках. Только мне решать, что делать. Доказательств нет, улики полицейский успеет уничтожить ещё до того, как я позвоню в полицию. Чёрт, и телефон же не работает.

Испуганный взгляд девушки остановился на мне. Она ещё сильнее испугалась и завизжала, тем самым выдав бы моё присутствие, если бы Тёрнер не был так занят. Остаётся только одно — лишить полицейского возможности уничтожить улики.

Собрав всю силу в руки, я резко наскочил на него и принялся душить. От неожиданности офицер растерялся, но это ненадолго. Спустя пару мгновений годы упорных физических тренировок дали о себе знать. Я перелетел через голову Тёрнера и приземлился напротив Дженифер, сильно ударившись спиной. Резкая боль пронзила мой копчик. Кажется, это был камень.

— Ты... Да когда ты уже сдохнешь!

Взревев, Тёрнер выхватил нож из своего сапога. Я был невнимателен и проглядел холодное оружие, спрятанное под штаниной. Лезвие сверкнуло рядом со мной, однако я успел перекатиться и избежать атаки. Теперь его планы окончательно спутаны.

— Беги, — спокойным тоном приказал я Дженифер и дальше продолжил изворачиваться, как уж.

— ГХА!

Меня ударило ногой. Тяжёлый сапог впился в рёбра, оставив солидную порцию боли и осадок обиды. Мне нужно быть быстрее, так как в силе я проигрываю. Опершись на руку, я вскочил и отпрыгнул в сторону, но нож прошёл настолько близко ко мне, что я почувствовал острое лезвие на своей спине — рубашка распорота.

Отвлёкшись, я не заметил удара. И хотя перчатка смягчила боль, но я всё равно потерял

равновесие после того как кулак Тёрнера угодил мне в лицо. Резкий металлический вкус крови появился во рту. Меня ударили ещё раз, но на этот раз уже ножом. Лезвие прошло рядом с левым боком, сильно поцарапав, но, не пронзив меня насквозь.

Ещё несколько минут боя я не выдержу. Мне уже ужасно холодно и всё тело болит, как после тяжёлой игры в теннис. Мда, это не ракетками махать. Задумавшись, я словил ещё один удар в живот. «Думать вредно» — вспомнил я излюбленные слова Грега. Отчасти он был прав.

Меня немного угнетает то, что при всей своей относительно глупой гениальности я ничего не могу поделывать с накачанным болваном. А если учесть, что выглядит он не как спортсмен, а как фермер, то мне становится ещё хуже.

— Почему ты всегда лезешь в мои дела?!

— Время словесной перепалки? АРГХ! Не, я пас.

После вопроса я словил ещё один удар и на этот раз не смог устоять на ногах. Моё тело обессилено повалилось на помятую траву, выросшую уже по пояс. Тёрнер с лёгкой улыбкой навис надо мной и занёс нож.

— Я знаю твои планы! — попытался я выиграть время.

— Рад за тебя.

ЗВУК: УДАР

Я зажмурился, чтобы не видеть этого ухмыляющегося лица, и стал ждать острой боли, но этого не происходило. Слегка расслабившись, насколько это возможно во время драки с убийцей, я открыл глаза и привстал. Тёрнер лежит рядом, а из его головы течёт плотная струя крови. Над нами двоими нависла Дженифер, держащая в руках камень размером с тыкву. Без сомнений офицер не мог пережить удар такой силы.

ЗВУК: УПАЛ

Девушка тяжело отбросила окровавленный камень и заплакала, поняв, что она натворила. Ну, не стоит рыдать. Здесь или мы, или он. Дженифер сделала всё правильно, к тому же у нас остались улики и достаточно много. Посмертно доказать вину Тёрнера труда не составит.

Поднявшись, я было хотел успокоить Дженифер, но рубашка на ней была разорвана, а грудь оголена, так что я передумал и отвернулся, жестом дав девушке команду одеться. Та послушно застегнула несколько пуговиц, всё ещё хныча и всхлипывая.

— Кончай рыдать. Телефон есть?

— Д-да, н-но в-в сумк-ке.

— Сумка где?

— Т-тут где-то п-потерял-ла.

Глядя на быстро остывающее тело, я не испытываю никаких эмоций, кроме чувства удовлетворения. Мне до жути понравилось. Если бы у меня был заряженный кулон, я бы вернулся во времени и повторил всё с той же последовательностью. Видеть, как эта дрянь бездыханно лежит на земле — верх блаженства для моего чувства справедливости. Я улыбнулся, но на этот раз по своей собственной инициативе, осознавая всю ситуацию.

Этот день, я уверен, станет отправной точкой в моей жизни. Я не Бог, не Дьявол, лишь обычный человек с силой, способной слегка упростить жизнь. Мой дар стал моим спасением и спасением этой девушки. Теперь, когда Дженифер ничего не угрожает, я могу спокойно направить все силы на увеличение временного разрыва в несколько лет, чтобы исправить ещё одну свою ошибку. Но будет проблематично, если полиция обнаружит меня здесь.

Значась в отчётах, я не смогу ничего сделать даже под вымышленным именем, не привлекая внимания.

— Я н-нашла сумку.

— Перед тем, как ты позвонишь в полицию, пообещай мне: ты не скажешь обо мне ни слова. Здесь был ещё один человек, который помог тебе отбиться и исчез сразу же после драки. Это он раскроил голову убийцы камнем, и он утопил машину.

— М-машину?

— Просто пообещай.

— Хорошо.

Дженифер мало-помалу начала успокаиваться. Её голос становился мягче, но руки всё ещё дрожат. Такая юная и невинная она уже убила человека. Возможно, я недооценил её способности, но теперь она мне абсолютно неинтересна. Дело закрыто и Дженифер Коллинз перестала быть объектом моей защиты.

— Как ты узнал, что я здесь?

— Тебя не касается. Постарайся больше никогда не встречаться и уж тем более не разговаривать со мной. Поняла?

— Но...

— Поняла?

— Хорошо.

По пути домой я забрал свою ветровку, брошенную у моста, а потом перешёл на быстрый шаг. Моя сумка и зонт остались в пригороде. Я вернусь за ними завтра. Думаю, за это время с ними ничего не случится, ведь там никто, кроме Дженифер, не ходит. Сегодня в моём виде вообще лучше не показываться людям на глаза. Нужно принять душ, обработать раны и сжечь одежду, чтобы не осталось улики о моём здесь присутствии.

УИУ УИУ УИУ...

Красно-голубые огоньки попеременно с сиренами стягивались к мосту, когда я уже подходил к Хантсвиллу. Если я прав, то это событие не станут афишировать. Полицейский с отличным послужным списком пытался изнасиловать и убить школьницу. Такая новость вызовет резонанс. Кроме того, все дела офицера Тёрнера будут пересмотрены. Возможно, некоторых пойманных им возмутителей порядка ждёт амнистия.

Что касается меня, сегодня я понял, что разгадывать головоломки — вершина веселья, а если ещё и спасаешь этим чьи-то жизни, то просто валяешься в экстазе. Но я не могу заниматься всем этим лично. Мне стоит обзавестись псевдонимом и начать действовать только летом, после сдачи экзаменов. Замечательно. Моим псевдонимом станет имя Кайл Ридли. Часть «Кайл» взята от имени бас-гитариста рок-группы «Linkin Park», а «Ридли» является фамилией режиссёра оригинальной тетралогии «Чужого». Надеюсь, такая экстравагантная смесь приживётся. Так как я больше не могу использовать доступ к полицейским архивам, то мне лучше вернуть его Грегу по приходу домой. Тогда и мордобоя избежать, наверное, удастся. Гм, не думаю, что стоит восстанавливать отношения. Дружба отнимает слишком много времени, хотя без друзей я буду выглядеть подозрительно. Точно, в качестве друга стоит выбрать Алекс Честертон, так как девушка неоправданно много знает о моей силе, хоть и не догадывается о том, что это правда. Держи друзей ближе, а врагов — ещё ближе. Внезапно я остановился и во весь голос рассмеялся от своего высокомерия:

— А-ха-ха-ха-ха. Я думал, что стал Богом. А-ха-ха-ха. Учитывая, как он устроил мир было бы прямо невежливо по отношению к Богу верить в него.

26 апреля 2013 года, 3:05 ночи, дом семьи Стюарт, коридор второго этажа.

— Братишка, я постираю твоё полотенце, только больше не гуляй под дождём. Так и простудиться можно. Хорошо?

— Спасибо, Миа.

Моя сестра ведёт себя так же, как и всегда: мило и беззаботно, но так только кажется. Внутри она ненавидит всех и вся, готовясь стереть наши жизни в порошок. На этот раз я решил предупредить Мию о том, что вернулся, и поэтому избежал занесения моего имени в список ненависти. Сестра доброжелательно помогла мне найти чистую одежду и освободила комнату.

— Спокойной ночи, братик. Сладких снов.

— Да, и тебе того же, сестрёнка.

Лживо улыбнувшись, Миа спустилась на первый этаж, по пути погладив спящего под кухонным столом Майса. Я определённо не оставлю этого кота здесь, с Дьяволом в людском обличье. Закрыв дверь на замок, я достал кулон, до этого спрятанный в кулаке, и надел его. Теперь буду даже спать с ним.

Открыв окно, я выглянул наружу. Вдалеке всё ещё видны полицейские мигалки, но звуки сирен уже не доходят до Хантсвилла. Всё случилось как нельзя лучше. Думаю, после этого происшествия могут даже заняться родителями Дженифер. Алестер Клауст, ты, оказывается, невиновен. Но это было интересно.

Я лёг спать с открытым окном, чтобы лунный свет и сырой ночной воздух проникали в комнату. Это так здорово — чувствовать себя победителем. Только очень сильно болит спина и бок, но это уже мелочи. Так сказать, издержки сторонника правосудия.

27 апреля 2013 года, 10:11 вечера, дом семьи Стюарт, гостиная.

— А-ха-ха. Папа, это было забавно.

— Вот и я ему говорил, что нельзя менять график прохода прямо перед датой сдачи проекта, но, Бога ради, меня никто не слушал. Вот и получилось, что он так облажался на собрании директоров.

— Бен, отпусти детей спать, — весёлым тоном попросила мама отца.

Времяпрепровождение с семьёй стало частью моего эксперимента. В последнее время, зная истинный характер своей сестры, я ставлю её во всякие неловкие и выводящие из себя ситуации, стараясь проследить реакцию.

— Ну мамочка, я хочу посидеть с братиком.

— Миа, тебе не обязательно слушать про папину работу.

— Если братишка слушает, то и я буду.

Хм, она ни на шаг не отходит от меня. Интересно, что произойдёт, если я уйду спать в выходной день так рано.

— Пап, мам, я, пожалуй, пойду спать.

— Тогда я с тобой! — решительно вскочила Миа.

ЗВУК: ТАРЕЛКА РАЗБИЛАСЬ

— Майс, негодник, что ты натворил?

— Напрасно ругаешь его. Кот спит в корзине для белья. Сама посмотри.

Тарелка разбилась сама собой, так что не стоит во всём винить кота. Майс, я точно заберу тебя с собой. Думаю, никто не будет возражать, а лживым мнением Мии теперь легко можно манипулировать, ведь она готова на всё ради своего дорогого братика.

— Наверное, я плохо поставила тарелку, когда мыла.

Попрощавшись со всеми, я направился в свою комнату, но меня за руку схватила Миа. В этот момент свет в доме погас. Я глянул в окно — у соседей свет горит. Отец разочарованно цокнул языком и пошёл в подвал смотреть на распределитель.

— Мне страшно.

Играя свою роль, Миа вжалась в мою руку так, что я почувствовал её грудь. Она отчего-то стала куда решительней и своевольней, будто зная, что мне известен её секрет. Нет, это исключено по многим факторам. Думаю, она поступает так из-за моих ночных прогулок. Королева хочет держать слугу при себе.

ЗВУК: БЫСТРЫЕ ЛЁКИЕ ШАГИ

МЯЯЯЯЯУУУ ШШШШШШ

Майс странно себя ведёт. Кот никогда раньше не шипел просто так, а теперь выбежал из ванной, своего любимого места сна, со скоростью пули. Трусливое животное боится темноты. Миа ещё сильнее вжалась в мою руку.

Я довёл сестру до её комнаты и посадил на кровать, а потом нашёл в её шкафу химическую лампу и потряс её. Комнату залил мягкий розовый свет. Кое-как уговорив Мию лечь спать, я собирался было выходить, но она меня остановила:

— Братик больше не будет убегать из дому по ночам?

— Нет, Миа, не буду.

— Тогда хорошо. Спокойной ночи. Я тебя люблю.

Когда смотришь на девушку с такой милой и искренней улыбкой, говорящую слова нежности и сестринской заботы, совсем не кажется, что она психически неустойчивый монстр. Совсем скоро я съеду, и мне не придётся об этом волноваться.

Пройдя в свою комнату, я снова закрыл дверь на замок. Так теперь делаю каждый раз на ночь, безопасности ради. Я плюхнулся на ещё с утра не убранную постель и схватил новый смартфон, который купил днём. Доступ к полицейским архивам утрачен, но это неважно. У меня уже есть план по его безопасному восстановлению. Пользуясь шансом, я скачал на карту памяти своего предыдущего смартфона информацию обо всех самых громких нераскрытых делах. Потеха начнётся и уже совсем скоро.

ЗВУК: ШЁПОТ ЗА ДВЕРЬЮ

Листая список преступлений, я уснул...

Спустя 6 часов.

Яркий алый свет залил комнату так, что я мог бы без проблем читать. Он исходит из полностью заряженного кулона. Что примечательно, цвет камня по-прежнему фиолетовый, но все тени ярко-красные. Освещение похоже на аварийное, включающееся в больницах во время потери питания.

ШОРХ ГУХБАМ

С моего письменного стола упала книга. Секунду назад она точно не лежала близко к краю. Следом скрипнула половица прямо перед кроватью. Я вскочил и осмотрелся — никого и ничего. Этот дом не настолько старый, чтобы разваливаться от ветра. Возможно, мне показалось.

Свет, исходящий от камня, начал тускнеть и вскоре вовсе погас. Комната снова погрузилась во мрак ночи, и даже луна скрылась за тучами ночного неба. Здесь стало слишком холодно. Я встал, чтобы закрыть окно, но засмотрелся на улицу. Так тихо и безмятежно, что...

Что-то очень маленькое, тёплое и пушистое, похожее на тонкие пальчики, схватило

меня за ногу. От страха сердце застучало чаще, но всё же я взял себя под контроль и, не меняясь в лице, посмотрел вниз. Маленькая ручка, похожая на тощую собачью лапу с серой облезлой шерстью и человеческими, но всё же покрытыми шерстью пальцами держала меня, нет, скорее, просто трогала, так как обхвата не хватало, чтобы объять мою ногу.

Кажется, я сплю. В этот момент туча освободила томящуюся луну, и свет залил комнату. Медленно, осторожно рука отпустила меня и спряталась под кровать совершенно не спеша. Как только кончики пальцев с чёрными ногтями исчезли из виду, я со всей прытью, на которую был способен, упал на пол и сунул голову под кровать — никого.

ШУРХ ШУРХ БАХ

— Хи-хи-хи-хи...

Если я сплю, то сон уж слишком реален. Я почувствовал, как что-то невероятно быстрое прыгнуло с кровати в открытый шкаф. Поднявшись, я осмотрел комнату. Ещё одна книга упала, но на этот раз с тумбочки у кровати, а на одеяле остались вмятины от четырёх маленьких лапок.

Чтобы не рисковать зазря, я достал из ящика стола нож для нарезки бумаги и щёлкнул выключателем, но свет в комнате не загорелся. Хм, вроде папа чинил, так что всё должно быть в порядке. Открыв дверь, я щёлкнул выключателем в коридоре. Тут свет работает. Пожалуй, оставлю дверь распахнутой. В дом забежало какое-то дикое животное, так что можно попробовать выгнать его на свет.

— Хи-хи-хи-хи...

ЩЁЛК БАХ

Замок, висящий на полке с моей коллекцией банок из-под напитков, тихо щёлкнул и упал на пол. Код знаю только я. Это уже не похоже на животное, да и изначально я сам себя в этом убеждал только из страха. Может, кулон действительно принадлежит Дьяволу?

ХЛОП ЩЁЛК

Как только я прошёл в центр комнаты, чтобы поднять замок, дверь за мной закрылась на замок. Снова нечто сверхбыстрое пронеслось по комнате, а лунный свет погас. Ранее лучи света с коридора проникали в щель под дверью, но они начали мигать и вскоре полностью погасли.

ЗВУК: РАСКАТ ГРОМА

Яркая вспышка молнии на мгновение залила комнату. Я зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел небольшой, с фут ростом, бугорок на моей кровати, спрятавшийся под одеялом. Попалась, тварь! Тихо, почти бесшумно я подошёл к кровати и приготовился завязать одеяло в узел, чтобы пленить животное, но в самый последний момент бугорок просто опустел, а одеяло, больше ничем не поддерживаемое, упало и разгладилось.

— Хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи...

Пожалуй, с меня хватит игры в ужасы. Я хотел было открыть дверь и спуститься спать в гостиную, но моей руке просто не за что было ухватиться — ручка двери лежала на полу и слегка покачивалась. Я почувствовал движение за спиной. Не знаю, шестое ли это чувство, но мне кажется, что на меня смотрят. Если это не животное, и оно знает, как обращаться с замками, значит, с ним можно говорить, наверное.

— Что ты такое?

— Хи-хи-хи-хи...

— УОУ!!!

Не выдержав напряжения, я резко обернулся и закричал от неожиданности — на

кровати сидит нечто скукожившееся, как дохлая худощавая собака, но с человеческими чертами и большим горбом на спине. Как и предполагалось, существо не выше фута, может, сантиметров тридцать пять. Только его голова была более или менее человеческой. Два огромных красных глаза без зрачков, взъерошенные гнилые волосы и невероятно широкий рот с кривыми, но дополняющими друг друга зубами. Зверюга скалилась в улыбке.

— Ты что за херня?! — выпалил я на одном дыхании и замер в ожидании ответа.

— Я страх. Я боль. Я горечь утраты. Я всё то, что ты познаешь, если не откажешься от права владения этой вещью.

Маленький указательный палец с чёрным ноготком показал на мою грудь. Будто зывая к существу, кулон поднялся, забыв о гравитации, и устремился к нему, но цепочка вокруг моей шеи остановила бегство.

Это существо ведёт себя, как хозяин кулона, нет, он называется интегратор. Может, оно сможет помочь мне преодолеть временной барьер в 24 часа? Это было бы здорово. Кто сказал, что монстры не заключают сделок? Если бы оно хотело меня убить, то уже убило бы. Может, зверь охотится за моей душой? Хм, слишком поспешные выводы делаю я.

— Самодовольно для зверька ростом в один фут.

— Тебя беспокоит размер?

Собака исказилась в ухмылке, делающей рот ещё шире, от уха до уха. Зверь начал рассыпаться в чёрный туман и собираться в маленькую фигуру в чёрной мантии, но всё ещё с красными глазами. Фигура спрыгнула на пол и начала расти. Она всё увеличивалась в размерах, а когда голова достигла потолка, существо неестественно согнулось и снова продолжило расти. Сейчас оно, наверное, метра четыре в высоту, но кажется плоским, как рисунок из дыма.

— Я понял, ты крут. А теперь скажи, зачем ты здесь?

За пару мгновений фигура снова стала маленькой плешивой зверюшкой. Чертёнок запрыгнул на стол и, вырвав из учебника английской литературы страницу, начал подтираться. Выглядит ужасно, хотя он и не оставляет никаких следов на бумаге.

— Меня позвала сила, чтобы я защитил её. Эта вещь не принадлежит тебе! Украв наследную силу, ты подверг её опасности. Я хочу вернуть её наследнику, достойному носителю. Если ты подвергнешь силу опасности, то умрёшь. Если я найду наследника, а ты откажешься передать силу, то, опять же, ты умрёшь. Если ты используешь силу, чтобы навредить наследнику, я уничтожу и тебя и всё, что тебе дорого.

— Под «силой» ты подразумеваешь кулон?

— Да, интегратор. Он нужен, чтобы помочь наследнику достичь его цели и реализовать все амбиции. Но... Это жутко...

Шерсть существа встала дыбом. Маленький носик, почти незаметный под покровом коротких волос на лице, начал принюхиваться, а взгляд загорелся интересом. Зверёк обошёл меня по кругу и вернулся в исходное положение, но теперь на его лице гримаса страха.

— Что ты такое? — спросил он хриплым голосом.

— Это ты мне скажи. Нашёл что-то интересное?

— Каждый человек привязан красной нитью судьбы к людям, которые ему дороги, но ты... Как сила могла попасть в руки к существу Дьяволу? Я не вижу ни одной нити, ни одной эмоции. Ты не дорожишь никем... Нет, тонкая, совсем невидимая паутинка, которая уже почти исчезла. Она ведёт к уже умершему человеку, заполнившему и опустошившему твоё сердце. Девушка, что ушла из жизни по своей воле... Лилиан Уокер!

Услышав это имя, я вышел из себя и, сам не понимая как, но сделал это — схватил плешивую тварь за его тощее тельце и сжал с такой силой, что та начала задыхаться. От существа пошёл самый настоящий горячий пар, но не тут-то было — адреналин глушит боль. Я тряс зверя, пока тот не обмяк в моих руках, а потом легко швырнул его к окну. Существо очухалось.

— Сила не должна попасть к тебе! Ты слишком... пустой. Только существо без страха и эмоций могло дотронуться до меня, но ты... Ты почти убил меня. Джейкоб Стюарт, однажды я найду способ уничтожить тебя и вернуть силу наследнику, а до тех пор я буду твоей тенью, ища слабость человека, не умеющего любить.

— Только не твякай на людей, шавка. Пока твой наследник не объявился, я буду использовать эту силу во благо всего мира. И ты не только не захочешь мне мешать, но даже поможешь.

Зверёк испуганно забился под кровать, оставив видимой лишь голову. Да, эта сила не моя, но я буду использовать её. Конечно же, я не собираюсь умирать ради интегратора. Когда найдётся наследник, я передам ему силу, а до тех пор мне нужно обезопасить свою жизнь. Хм, можно попробовать сделку:

— Ты не посмеешь и пальцем меня тронуть и позволишь пользоваться кулоном, а взамен я помогу найти наследника, когда получу всё необходимое.

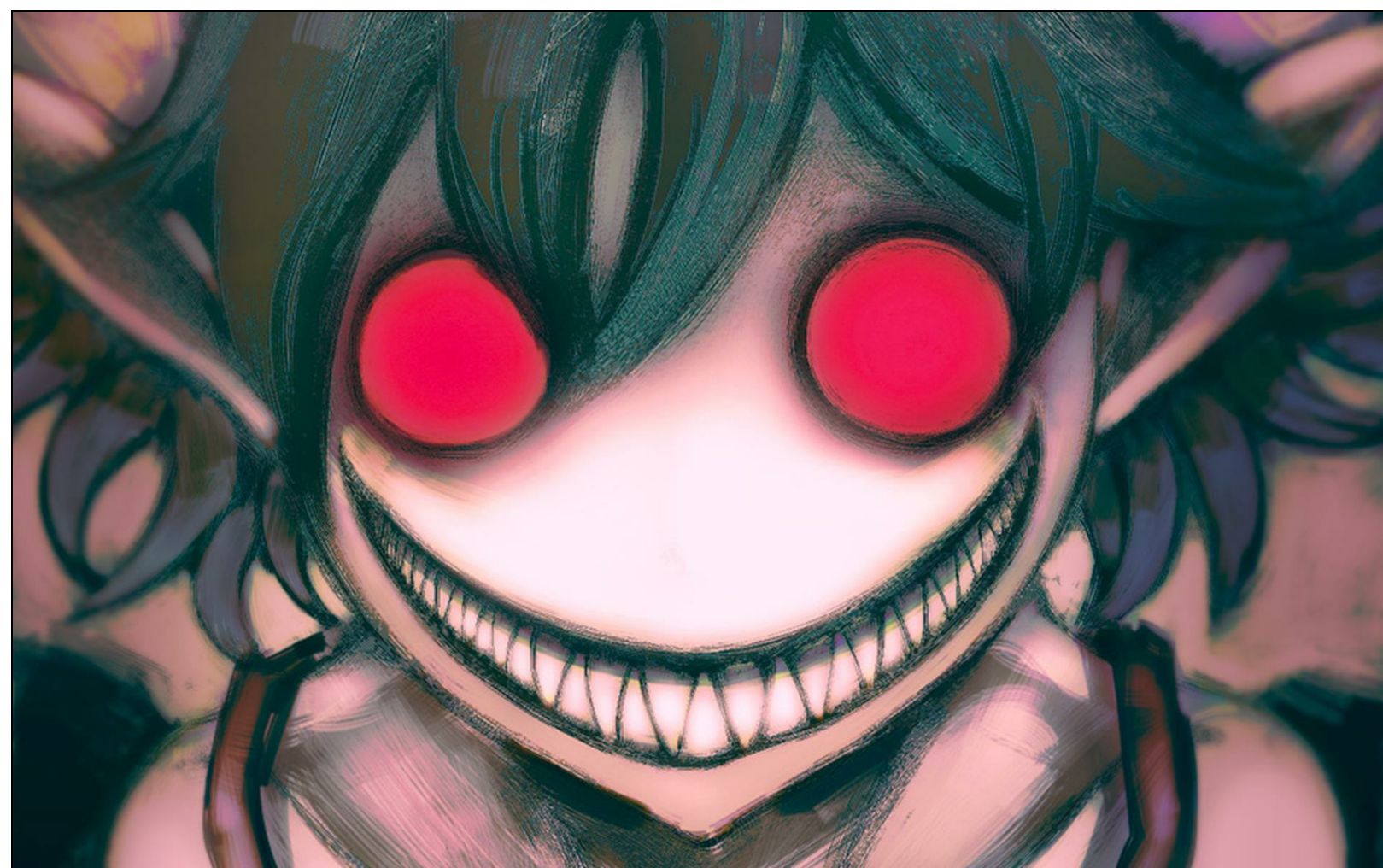
Плешивая собака заинтересованно вылезла из-под кровати, сверкнув красными глазами. Он задумался. Это, вообще, он или она?

— Пока сила в безопасности и наследник цел, я не трону тебя и даже буду помогать, но ты должен пообещать, что, когда придёт время, сила отойдёт к наследнику.

— Я клянусь всеми своими помыслами, что кулон будет в безопасности, а сила сохранится для твоего наследника. Итак, сделка заключена. Как мне тебя называть?

— Наиболее точный перевод моего имени будет звучать так: Страх.

Страх? Да он издевается! Буду звать своё новое домашнее животное Страхом... Боже, как это утомительно. Заводить друзей из потустороннего мира непросто. Мне всё равно, что Страх сказал обо мне. Я умею любить и ради этой любви разрежу само время.

6 июня 2013 года, 4:00 дня, штат Вашингтон, город Вашингтон, штаб-квартира ФБР, лекционный зал.

Уже начинается. Ещё один ряженный в чёрный костюм служивый вышел на лекционную сцену и стал напротив большого монитора. Наконец-то они начали конференцию:

— Всех вас собрали здесь из-за сообщения, полученного вчера ровно в полдень по Гринвичу. Установить источник не удалось. Наши специалисты утверждают, что сигнал был послан одновременно ото всюду, даже из Белого дома, что просто невозможно. Сообщение написано на шести основных языках. В нём некто по имени Кайл Ридли призывает полицию всего мира предоставить ему доступ к секретным фалам ФБР, ЦРУ, интерпола и региональных организаций крупнейших стран. Также он просит выдать ему чрезвычайные полномочия судьи. Иными словами, этот человек хочет сам решать степень виновности преступников и выносить им приговор.

— НЕМЫСЛИМО!

— Мы не прогнёмся под терро...

— Прошу, порядок. Нас всех волнует произошедшее и соглашаться, конечно же, никто не собирается, но это ещё не всё. Кайл Ридли прислал в доказательство своих навыков 20 раскрытых им преступлений мирового масштаба, произошедших с начала 21 века. В их числе кража данных Пентагона в 2003 и ракетная атака штата Мэн 2008 года.

ЗВУК: ШЁПОТ

— Мы можем доверять этим данным?

— Предоставлены все улики, а если таковых в деле нет, то дано чёткое разъяснение ситуации и причины отсутствия улик.

Это интересно. Всё же мы не зря пришли на закрытую конференцию ФБР. Конечно, никто не будет раскрывать информацию вне стен во избежание паники. Определённо у этого террориста непревзойдённый склад ума и, наверное, кое-какие особенные возможности.

— Джозеф, что думаешь?

— Думаю, Кайл Ридли не наша забота, но он точно как-то связан с ними.

— Согласна. Мне начать поиски?

— Нет. Он человек, а над людьми мы не властны.

Кайл Ридли... Сынок, ты играешь в опасную игру.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Первая чаша принадлежит жажде, вторая — веселью, третья — наслаждению, четвертая — безумию...

Анахарсис